

Алтайский юридический вестник

Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России

№ 4 (12) 2015

Главный редактор:

Андреев А.А., канд. юрид. наук

Заместитель главного редактора:

Анохин Ю.В., д-р юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:

Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент

Состав редакционного совета:

Абызов Р.М., д-р юрид. наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Анисимов П.В., д-р юрид. наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Афанасьев В.С., д-р юрид. наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Арыстанбеков М.А., д-р юрид. наук, доцент

Герасименко Ю.В., д-р юрид. наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Гончаров И.В., д-р юрид. наук, профессор

Деришев Ю.В., д-р юрид. наук, профессор

Кениспаев Ж.К., д-р филос. наук, доцент

Корякин И.П., д-р юрид. наук

Мазунин Я.М., д-р юрид. наук, профессор

Сумачев А.В., д-р юрид. наук, доцент

Федулов Б.А., д-р пед. наук, профессор

Шарапов Р.Д., д-р юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:

Суверов Е.В., д-р ист. наук, доцент

Богуцкий А.В., канд. ист. наук, доцент

Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент

Анохина С.Ю., канд. юрид. наук, доцент

Мягков А.В., канд. юрид. наук, доцент

Титаренко А.П., канд. юрид. наук, доцент

Ермакова О.В., канд. юрид. наук

Ким Д.В., д-р юрид. наук, профессор

Бойко Ю.Л., канд. юрид. наук, доцент

Яценко С.В., канд. юрид. наук

Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент

Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Жолобова Ю.С.

Корректурa:

С.В. Калининой, Ю.С. Жолобовой

Компьютерная верстка:

Ю.С. Жолобовой

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-57487
от 27.03.2014

Включен в систему РИНЦ 23.04.2013
(договор № 245-04/2013)

Подписной индекс
распространителя
по договору подписки
с ОАО «Роспечать» 70801

Учредитель: Барнаульский
юридический институт МВД России.

Свободная цена.

Адрес редакции, издателя,
типографии: 656038, Алтайский край,
г. Барнаул, Барнаульский
юридический институт
МВД России,
ул. Чкалова, 49.

[www.http://vestnik.buimvd.ru](http://vestnik.buimvd.ru)

E-mail: altvest@buimvd.ru

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

Подписано в печать 23.11.2015.

Выход в свет 14.12.2015.

Заказ № 1031. Формат 60x84/8.

Ризографирование.

Усл. п.л. 17. Тираж 116 экз.

© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2015

Altai Law Journal

Science Journal of Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№ 4 (12) 2015

Editor-in-Chief:

Andreev A.A., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Deputy Editors-in-Chief:

Anokhin Yu.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Responsible for Issue:

Kazakov A.A., (Candidate of Historical Sciences), assistant-professor

Editorial Advisory Board:

Abyzov R.M., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor,
Honored lawyer of Russia

Anisimov P.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor,
Honored lawyer of Russia

Afanasiev V.S., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor,
Honored lawyer of Russia

Arystanbekov M.A., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Gerasimenko Yu.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor,
Honored lawyer of Russia

Goncharov I.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Derishev Yu.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Kenispaev Z.K., Ph.D. (Doctor of Philosophical Sciences),
assistant-professor

Koryakin I.P., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences)

Mazunin Ya.M., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Sumachev A.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Fedulov B.A., Ph.D. (Doctor of Pedagogical Sciences), professor

Sharapov R.D., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Editorial Review Board:

Suverov E.V., Ph.D. (Doctor of Historical Sciences), assistant-professor

Bogutskiy A.V., Ph.D. (Candidate of Historical Sciences),
assistant-professor

Shatilov S.P., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Anokhina S.Yu., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Myagkov A.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Titarenko A.P., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Ermakova O.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Kim D.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Boiko Yu.L., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Yatsenko S.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Bublik I.G., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Chesnokov A.A., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor

Executive Secretary:

Zholobova Yu.S.

Proofreading:

Kalinina S.V., Zholobova Yu.S.

Desktop publishing:

Zholobova Yu.S.

The journal is registered
in Federal Service
for Supervision in the Sphere
of Telecom, Information Technologies and
Mass Communications.
Registration certificate
PI No. FS77-57487 dated
27.03.2014.

Journal indexing:
RINTS contract
No. 245-04/2013 (23.04.2013)

Subscription index
in the catalog
of «RosPechat»
Agency Ltd is 70801

Founder: Barnaul Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia.

Uncontrolled price.

Address of editor, editor's
and printing office: 656038,
Altai territory, Barnaul,
Barnaul Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Chkalovstr., 49.

www. <http://vestnik.buimvd.ru>
E-mail: altvest@buimvd.ru

Research-evaluation
and publishing department.

Passed for printing 23.11.2015.
Issue date 14.12.2015.
Order 1031. Format 60x84/8.
Conventional printed sheets 17.
Issue 116 copies.

© Barnaul Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia, 2015

Содержание

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Антропов В.М., Кротов Э.В.</i> Деятельность органов БХСС Алтайского края в годы Великой Отечественной войны.....	7
<i>Моисеев С.В.</i> Экстремистская организация «Нурджулар»: история происхождения, деятельность.....	12
<i>Поликарпов И.А.</i> Сепаратисты или борцы за свободу? К вопросу о зарождении национального движения Восточного Туркестана.....	17
<i>Суверов Е.В., Карнаухов О.П.</i> Проблемы подготовки кадров учебными заведениями системы МВД в Алтайском крае (1956-1964 гг.).....	20
<i>Шаганян А.М.</i> Экстремистская организация «Нурджулар» в России.....	24

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Богданов А.В., Хазов Е.Н.</i> Правосознание и правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека.....	28
<i>Галицков В.А., Чевелева С.С.</i> Некоторые вопросы изменения порядка замещения должности глав муниципального образования как формы непосредственного осуществления местного самоуправления населением.....	32
<i>Зверев П.Г.</i> Международно-правовая защита прав женщин в вооруженных конфликтах и в рамках постконфликтного миростроительства.....	36
<i>Зубкова В.С.</i> Конституционный принцип единства прав и обязанностей в сфере обеспечения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав личности.....	42
<i>Каламкарян Р.А., Галиев Р.С.</i> Международно-правовая оценка принятия Республики Крым в состав Российской Федерации.....	47
<i>Коннов В.А.</i> Правовые аспекты международного сотрудничества в сфере противодействия правонарушениям на финансовых рынках (универсальный уровень).....	52

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Булавчик В.Г.</i> Организационно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности и правопорядка на массовых уличных мероприятиях.....	57
<i>Гришаков А.Г.</i> Организационные основы деятельности участкового уполномоченного полиции: вопросы теории и практики.....	61
<i>Дрозд А.О., Бажукова Ю.В.</i> Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел при проведении спортивных мероприятий.....	68
<i>Никитин С.В.</i> Социально-экономические и организационно-правовые детерминанты коррупционного поведения в подразделениях полиции.....	73
<i>Равнюшкин А.В.</i> О профилактическом учете в территориальных органах МВД России лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений (на основе сравнительного анализа российского и белорусского законодательства).....	78

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Ботвин И.В.</i> Анализ судебной практики по квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.....	82
<i>Громов В.Г.</i> Некоторые вопросы исполнения условного осуждения.....	86
<i>Матаева М.Х.</i> Особенности охраны избирательных прав граждан и права на участие в референдуме в уголовном законодательстве России и стран постсоветской Азии: сравнительно-правовой аспект.....	89

<i>Плаксина Т.А.</i> Правонарушения против семьи и несовершеннолетних в новом уголовном законодательстве Республики Казахстан в сравнении с российским законодательством	94
<i>Сергеева А.А.</i> Отечественный и зарубежный опыт правового регулирования уголовной ответственности за преступления против собственности, совершенные путем обмана и злоупотребления доверием (на примере уголовного законодательства России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии).....	99

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Ким Д.В., Лукьянова А.А.</i> Задержание и право на личную свободу и неприкосновенность в решениях Европейского Суда по правам человека.....	103
<i>Кузнецова С.М.</i> Исчисление уголовно-процессуальных сроков: дни или сутки?	108
<i>Олефиренко Т.Г.</i> Всесторонность, полнота и объективность как принцип уголовного процесса... ..	111

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Игбаева Г.Р.</i> Пробелы правового регулирования ненормированного рабочего времени	114
<i>Саханова Д.А.</i> Восстановительная и компенсационная функции гражданско-правовой ответственности	118
<i>Семякин М.Н.</i> О формах взаимного влияния науки гражданского права и цивилистической практики.....	122
<i>Странцов А.А.</i> К вопросу о правовой охране охотничьих ресурсов в России	126
<i>Устимова С.А.</i> Некоторые вопросы правового регулирования гражданской ответственности по договору банковского вклада	130

Contents

HISTORY OF STATE AND LAW

<i>Antropov V.M., Krotov E.V.</i> Activity of the Agencies for Combating the Theft of Socialist Property and Speculation of the Altai Territory in the Period of Great Patriotic War	7
<i>Moiseev S.V.</i> Extremist Organization «Nurdzhular»: Provenance, Activities	12
<i>Polikarpov I.A.</i> Separatists or Fighters for Independence? To the Issue of the Germ of Eastern Turkistan National Movement.....	17
<i>Suverov E.V., Karnaukhov O.P.</i> Issues of Staff Training by Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs in the Altai Region (1956-1964)	20
<i>Shaganyan A.M.</i> Extremist Organization «Nurdzhular» in Russia.....	24

STATE AND LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

<i>Bogdanov A.V., Khazov Ye.N.</i> Legal Consciousness and Legal Culture as one of Elements of Legal Status of Police Officers and their Role in the Activities of Police Department on Observance, Defense and Protection of Human Rights.....	28
<i>Galitskov V.A., Cheveleva S.S.</i> Some Questions of Reordering of the Replacement Positions of Heads of Municipalities as a Form of Direct Exercise of Local Self-Government by Population.....	32
<i>Zverev P.G.</i> International Legal Protection of Women's Rights in Armed Conflicts And Post-Conflict Peacebuilding.....	36
<i>Zubkova V.S.</i> Constitutional Principle of the Unity of the Rights and Obligations in the Sphere of Civil, Economic, Social and Cultural Rights of a Person.....	42
<i>Kalamkaryan R.A., Galiev R.S.</i> International Legal Assessment of the Republic of Crimea Adoption as Part of the Russian Federation.....	47
<i>Konnov V.A.</i> Legal Aspects of International Cooperation in Combating Offenses in the Financial Markets (Universal Level).....	52

ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

<i>Bulavtchik V.G.</i> Legal Aspects of Internal Affairs Agencies' Activity on Safety and Public Order Ensuring During Mass Public Events	57
<i>Grishakov A.G.</i> Organizational Bases of Activity of Police Commissioners: Theory and Practice.....	61
<i>Drozhd A.O., Bazhukova Ju.V.</i> Administrative and Legal Bases of Activity of Internal Affairs Agencies' Activity when Carrying out Sports Events	68
<i>Nikitin S.V.</i> Social Economic and Organizational Legal Determinants of Corrupt Behavior in the Police Department.....	73
<i>Ravnyushkin A.V.</i> On the Preventive Account in the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Persons Committing Offenses in the Sphere of Family Relations (on the Basis of Comparative Analysis of Russian and Belarusian Legislation).....	78

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY, PENAL LAW

<i>Botvin I.V.</i> Analysis of Judicial Practice on the Qualification of the Crime, Envisaged by the Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	82
<i>Gromov V.G.</i> Some Issues Related to the Execution of Criminal Conviction.....	86
<i>Mataeva M.Kh.</i> Features of the Protection of Electoral Rights of Citizens under the Criminal Legislation of Russia and the Countries of Post-Soviet Asia: Comparative-Legal Aspect	89
<i>Plaksina T.A.</i> Offenses against the Family and Minors in the New Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan in Comparison with Russian Law	94

<i>Sergeeva A.A.</i> Domestic and Foreign Experience of Legal Regulation of Criminal Responsibility for Crimes against Property, Committed by Fraud and Breach of Trust (in the Criminal Legislation of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia)	99
--	----

**CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS,
FORENSICS ENQUIRY, INVESTIGATIVE ACTIVITY**

<i>Kim D.V., Lukyanova A.A.</i> Detention and the Right to Personal Liberty and Integrity in the Decisions of the European Court of Human Rights	103
<i>Kuznetsova S.M.</i> Terms of the Criminal Procedure Dates: Days or Twenty-Four Hours?	108
<i>Olefirenko T.G.</i> Comprehensiveness, Completeness and Objectivity as a Principle of Criminal Process	111

CIVIL LEGAL RELATIONS

<i>Igbaeva G.R.</i> Legal Regulation Lacunas of Irregular Working Hours	114
<i>Sakhanova D.A.</i> Recovery and Compensation Functions of Civil Responsibility	118
<i>Semjakin M.N.</i> About Forms of Mutual Influence of Civil Law Science and Civil Practice	122
<i>Strantsov A.A.</i> Revisiting Legal Protection of Hunting Resources in Russia.....	126
<i>Ustimova S.A.</i> Some Issues of Legal Regulation of Civil Liability under the Contract of Bank Deposit	130

История государства и права

УДК 351.745(571.150)

В.М. Антропов

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России;

Э.В. Кротов

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции

Главного управления МВД России по Алтайскому краю

e-mail: altai_police@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ БХСС АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Авторами статьи рассматриваются особенности деятельности органов БХСС Алтайского края в период Великой Отечественной войны, дается характеристика экономической преступности в военные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Алтайский край, милиция, хищения социалистической собственности, спекуляция.

V.M. Antropov

a postgraduate student of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

E.V. Krotov

Department of Economic Security and Anti-corruption Enforcement

of the Head Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Altai Territory

e-mail: altai_police@mail.ru

ACTIVITY OF THE AGENCIES FOR COMBATING THE THEFT OF SOCIALIST PROPERTY AND SPECULATION OF THE ALTAI TERRITORY IN THE PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR

The authors of the article consider the features of the activity of the agencies for combating the theft of socialist property and speculation of the Altai Territory in the period of Great Patriotic War, also the characteristic of economic crime in military years is given.

Key words: Great Patriotic War, Altai, militia, plunders of socialist property, speculation.

Специализированная служба по борьбе с хищениями социалистической собственности (далее – БХСС) в системе органов внутренних дел СССР была создана в 1937 г. [11, с. 17]. Целесообразность ее появления стала особенно очевидной с началом Великой Отечественной войны, когда потребовалось принятие комплекса мер, направленных на укрепление порядка на производстве и борьбу за сохранность социалистической соб-

ственности, повышение дисциплины хозяйственных руководителей и граждан, а в конечном итоге – на усиление обороноспособности Советского государства.

Первые штаты подразделений БХСС были объявлены приказом начальника УНКВД по Алтайскому краю от 17 ноября 1937 г. № 37. На сотрудников отдела БХСС краевого Управления милиции и отделений в г. Бийске и Ойротской

автономной области¹ возлагались задачи борьбы с хищениями социалистической собственности и злоупотреблениями в торговых, кооперативных, заготовительных организациях, сберкассах, а также борьба со спекуляцией и фальшивомонетничеством. В других горрайорганах эти функции выполняли участковые уполномоченные милиции и оперуполномоченные уголовного розыска.

К началу войны отдел БХСС УНКВД по Алтайскому краю состоял из трех отделений: 1-е отделение (начальник – И.Л. Петров) занималось борьбой с хищениями и спекуляцией в госторговле и потребкооперации; 2-е отделение (начальник – Т.М. Бондарев) боролось с хищениями в местной промышленности, промысловой и промышленной кооперации, инвалидских, снабженческих и бытовых организациях; 3-е отделение (начальник – М.Ф. Мишин) вело борьбу с фальшивомонетничеством и хищениями в сельскохозяйственном производстве, заготовительных и финансовых организациях. Также в структуру отдела входили секретариат и следственная группа во главе со старшим оперуполномоченным В.Н. Зыриным [9, с. 83-85]. В июне 1941 г. в связи с ликвидацией экономического отдела краевого УНКВД задачи по борьбе с контрабандой были переданы в ведение БХСС [23, с. 6]. В 1943 г. были образованы 4-е отделение по борьбе со спекуляцией, которое возглавил В.А. Кременчуцкий, и отделения в г. Рубцовске, Управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний, в декабре 1944 г. появилось отделение в г. Барнауле, а также увеличены штаты отделений в г. Бийске и Ойротии [19, с. 374].

Руководили работой органов БХСС Алтайского края в годы войны опытные оперативники: М.С. Пузырев (в 1938-1943 гг.) и И.О. Хлебников (в 1943-1947 гг.). М.С. Пузырев поступил в милицию в 1925 г., окончил Московскую школу милиции, работал в МУРе. С февраля 1938 г. возглавлял ОБХСС Алтайского края, много сделал для становления службы. В мае 1943 г. Пузырев стал заместителем начальника краевого управления милиции, а на его место был назначен И.О. Хлебников, служивший в милиции с 1930 г., возглавлявший командный отдел и отдел госавтоинспекции УНКВД по Алтайскому краю, с января 1940 г. занимал должность замначальника ОБХСС. Он неоднократно отмечался в приказах как один из

лучших руководителей, о нем часто писали газеты [19, с. 395].

Война существенно ослабила кадровый состав службы БХСС. На фронт ушли оперуполномоченные Н.И. Большанин, В.Н. Зырин, А.М. Мионов и Г.П. Скворцов, в особый отдел Западного фронта были откомандированы М.Ф. Неретин и Ф.П. Мишустин, в распоряжение УНКВД Ленинградской области – Г.А. Натаров, в распоряжение НКВД Украинской ССР – М.М. Илюхин, Н.Н. Пушкарев и Н.Д. Гуцин, в распоряжение НКВД Белорусской ССР – К.К. Артамонов [9, с. 89-90].

Им на смену пришли сотрудники из других подразделений и демобилизованные фронтовики. Е.С. Данилов после тяжелого ранения был назначен на должность участкового уполномоченного милиции Кытмановского районного отделения НКВД, а затем переведен в ОБХСС Управления милиции края. К.С. Малышев после излечения принят старшим оперуполномоченным БХСС Бийского горотдела НКВД. А.Ф. Феоктистов до войны возглавлял милицию Павловского и Тальменского районов, в октябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт, воевал на Северо-Западном фронте, получил тяжелое ранение, стал инвалидом. В ноябре 1943 г. он был назначен на должность начальника отделения краевого ОБХСС [10, с. 158, 71, 297].

Оставшемуся оперсоставу пришлось противостоять экономической преступности, структура которой в военное время претерпела существенные изменения. Получили распространение грабежи и кражи на государственных объектах и в жилых домах после эвакуации, кражи и подделка продовольственных карточек, мошенничество, спекуляция [1], поэтому с первых дней Великой Отечественной войны была значительно усилена охрана социалистической (государственной) собственности, являвшейся основой экономики СССР [5].

Органам внутренних дел приходилось решать возникающие вопросы неординарными методами согласно действовавшим нормативным правовым актам, соответствовавшим требованиям военного времени [12, с. 156]. Уже 23 июня 1941 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР, устанавливавший тюремное заключение на срок от двух до пяти лет за хищение горючего в МТС и колхозах [18, с. 418]. Также уделялось внимание охране личной собственности граждан, поскольку в военное время появились новые виды краж: кражи одежды с прикрепленным к ней орденом,

¹ Впоследствии – Горно-Алтайская автономная область, в настоящее время – Республика Алтай, в 1937-1990 гг. – в составе Алтайского края.

медалью, нагрудным знаком, кражи имущества эвакуированных [22, с. 41].

Постановлением Государственного комитета обороны (далее – ГКО) от 3 марта 1942 г. за хищение (воровство) в военное время оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения устанавливался расстрел с конфискацией имущества. Органы БХСС обязаны были проводить оперативно-разыскные мероприятия по изобличению виновных в течение десяти суток после получения соответствующей информации [21].

В условиях войны государство было вынуждено перейти от свободной торговли к распределению товаров по карточкам. Нормированная продажа продовольствия и иных товаров позволила сохранить государственные запасы, однако карточки немедленно стали объектом пристального внимания преступного элемента. Махинации с карточками составляли до 10% в делах, законченных органами милиции по линии БХСС в 1941-1944 гг. [3, с. 54].

26 июня 1942 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР об усилении ответственности с хищениями продовольственных карточек, которые отныне квалифицировались не только по соответствующим статьям (кража, грабёж, разбой), но и как мошенничество – по ст. 169 УК РСФСР и аналогичным статьям УК союзных республик. Законодатель обосновывал это следующим образом: «Лицо, похищающее продовольственные или промтоварные карточки, ставит себе целью не только обращение в собственность самих карточек, которые не представляют собой никакой ценности, но и, главным образом, незаконное приобретение для себя или иных лиц таким путем не принадлежащего права на покупку тех или иных товаров по этим карточкам. Поэтому в данном случае хищение является лишь средством для получения имущественной выгоды путем обмана должностных лиц, продающих по карточкам товары и рассчитывающих на то, что покупатель является законным владельцем карточки. При этих условиях хищение карточек представляет собой совокупность двух преступлений – хищение... и покушение на мошенничество» [20, с. 90].

В целях предупреждения хищения и злоупотреблений были взяты под контроль типографии, где печатались карточки, карточные и контрольно-учетные бюро, торговые организации и аппараты, ведающие выдачей карточек в домоуправлениях. В порядке профилактики хищений аппаратами БХСС с привлечением общественности проводились внезапные проверки наличия продоволь-

ственных товаров на складах, базах, продовольственных карточек в бюро, состояния их хранения и другие мероприятия. В ходе этих проверок выявлялись излишки и недостачи, а виновные привлекались к ответственности.

В канун 1942 г. был вынесен приговор по делу о фальшивых облигациях госзаймов [23, с. 7]. Их изготовлением занималась разветвленная группа, орудовавшая на территории Казахской, Узбекской ССР, Башкирской АССР, Алтайского края и Челябинской области. В ходе расследования было установлено, что преступники получили по поддельным облигациям из сберкасс около 300 тыс. руб. в 42 городах страны. Алтайский краевой суд приговорил 10 членов этой преступной группы к «высшей мере социальной защиты» – расстрелу, еще 7 – к лишению свободы на срок от 5 до 10 лет [21].

В г. Рубцовске сотрудники БХСС изобличили раздатчицу одного из заводов, вносившую в списки вымышленных рабочих и присвоившую таким образом 97 карточек [16]. Также была пресечена преступная деятельность группы служащих контрольно-учетного бюро Железнодорожного района г. Барнаула, которые похищали сданные материально ответственными лицами талоны на продукты питания и использовали их повторно [13]. В 1944 г. задержаны 8 человек, причастных к краже из помещения карточного бюро Железнодорожного района г. Барнаула. По похищенным карточкам преступники могли получить 76 т хлеба, 2,5 т сахара, 7 т мяса и рыбы, 140 кг чая [9, с. 76].

В приказе Народного комиссариата юстиции от 18 января 1942 г. «О мерах борьбы с хищениями, разбазариванием и порчей зерна, овощей и других сельскохозяйственных продуктов» подчеркивалась особая опасность подобного рода преступлений в условиях войны, поскольку они приводят к уменьшению ресурсов государства [8, с. 436]. В соответствии с постановлением ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с хищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» с виновных взыскивалась стоимость похищенных и недостающих товаров, а промышленных товаров – по коммерческим ценам в пятикратном размере [6, с. 53].

В 1943 г. за разбазаривание промтоваров был арестован председатель Логовского сельпо Барнаульского района. В ходе расследования вскрылась преступная деятельность группы работников ряда сельпо и межрайбазы Крайпотребсоюза, причинившей государству ущерб

на сумму 932,5 тыс. руб. В том же году было пресечено расхищение нормируемых товаров на Славгородском мясокомбинате. Члены орудовавшей там шайки похитили промышленные и продовольственные товары на сумму 1,5 млн руб. В Чарышском районе директор маслосырзавода вместе с сообщниками путем обмана сдатчиков, занижения процента жирности молока и махинаций с приемными документами создал излишки молочной продукции и передал в руки спекулянтов 3,1 т масла и 1,4 т сыра [9, с. 79].

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства» в г. Рубцовске на основе оборудования эвакуированного Харьковского тракторного завода началось строительство Алтайского тракторного завода – комплекса из 37 крупных производственных объектов общей площадью 81 тыс. кв. м [7, с. 359]. Первые машины под маркой «АТЗ» начали сходиться с конвейера в декабре 1943 г. [17], а уже в следующем году были задержаны расхитители, которые похищали с предприятия запчасти и материалы, а затем продавали их. При обыске работники БХСС изъяли у преступников 2969 деталей и запчастей.

В сельской местности основное внимание органов БХСС было сосредоточено на сохранности хлеба. Под особый контроль брались точки, пункты сдачи и приема зерна. Сотрудники инструктировали сторожевую охрану, пресекали случаи воровства. Кроме этого, в 17 крупных пунктах приемки, хранения и распределения хлеба «Заготзерно» и на элеваторах вводились должности комендантов, оперативное руководство которыми осуществлял краевой аппарат БХСС [23, с. 6]. Весной 1942 г. в Косихинском районе была ликвидирована группа расхитителей хлеба на Овчинниковском пункте «Заготзерна», участники которой с октября 1941 г. по март 1942 г. похитили 142 ц хлеба [2, с. 13].

Продовольственные товары и сельхозпродукция нередко являлись объектами спекуляции, которая процветала в продовольственных магазинах, столовых базах, пищевых предприятиях. Опасность данного вида преступлений заключалась в том, что источником спекуляции часто были похищенные и перекупленные вещи, что подрывало колхозную и кооперативную торговлю. Мошенники занимались фальсификацией продуктов и промтоваров, под видом соли продавая селитру, предназначенную для

удобрения полей, под видом кусков мыла – облитые тонким слоем мыла деревянные чурки, а под видом консервов в запаянных банках – разные отбросы.

25 сентября 1942 г. ГКО принял постановление «О мероприятиях по борьбе с мешочничеством на железнодорожном и водном транспорте», нацеливавшее сотрудников милиции на выявление спекулянтов, не только скупавших продукты в сельской местности и реализовавших их в городах по завышенным ценам, но и своими многочисленными перемещениями затруднявших работу железнодорожного и водного транспорта.

На вокзалах и пристанях создавались оперативные отряды и заслоны. Работники БХСС совместно с перронными контролерами, ревизорами, сотрудниками поездных бригад находили тайники в топках, угольных тендерах, водяных баках [22, с. 99]. В общежитиях, гостиницах, ресторанах, чайных, базарах и иных объектах, пораженных хищениями и спекуляцией, активно действовала внедренная туда агентура.

В 1942 г. была разоблачена преступная группа, члены которой скупали мануфактуру в г. Новосибирске и обменивали ее в Алтайском крае на продукты и табак. Стоимость метра ткани у спекулянтов достигала 300-400 руб., т.е. превышала среднемесячную заработную плату [15]. В 1944 г. в г. Рубцовске задержали спекулянтов, прибывших из г. Алма-Аты и пытавшихся реализовать на рынке 1,5 тыс. пачек папирос. У них изъяли поддельные печати и штамп Семипалатинского райвоенкомата, а также фальшивые документы, удостоверяющие, что их предъявители являются инвалидами войны [9, с. 78]. Также аппарат БХСС пресек деятельность группы спекулянтов-валютчиков, скупавших золотые изделия и золотые деньги царской чеканки в разных городах и сдававших в приемный пункт «Главзолота» в г. Барнауле. По полученным за сданное золото именным расчетным книжкам участники группы выкупили в магазине «Золотопромснаба» дефицитные продукты и промтовары и продавали по спекулятивным ценам [2, с. 14].

Эффективность работы по линии БХСС можно оценить по следующим показателям: за 1944 г. у преступников изъято денег на сумму 1,8 млн руб. и промтоваров на сумму 1,2 млн руб., а также 246 т зерна, 15,8 т муки, 7,2 т мяса, 6,5 т крупы и более 3 т масла [2, с. 15]. Высокой была раскрываемость имущественных преступлений: грабежей – 86%, квалифицированных краж – 89%, других видов

краж – 96%, скотокрадства – 98%, мошенничеств – 100% [14].

Самоотверженный труд сотрудников БХСС Алтайского края по охране социалистической собственности и борьбе с другими преступлениями экономического характера в годы Великой Отечественной войны отмечен правительственными наградами. В 1945 г. орденами Красного Знамени были награждены Б.Е. Гиршин и М.С. Пузырев, орденами Красной Звезды – Т.М. Бондарев, А.А. Витковский, В.Н. Зырин, И.О. Хлебников, медалями «За боевые заслуги» – Д.Н. Аршук, И.В. Захарьев, М.Г. Кожевников, В.А. Кременчуцкий, М.Ф. Мишин, Д.А. Самохвалов, И.Т. Скворцов, А.Ф. Феокистов [19, с. 374].

Именем старшего оперуполномоченного БХСС Рубцовского отдела НКВД Е.Ф. Улежникова, погибшего в июне 1943 г. при задержании вооруженных преступников, был назван переулок в

г. Рубцовске, в котором в настоящее время располагается межмуниципальный отдел МВД России «Рубцовский» [19, с. 364-365].

Оперуполномоченный БХСС М.С. Зильберман вскоре после окончания войны писал о деятельности службы в ведомственной газете «Боевой пост»: «За последнее время ряд подразделений нашего края вскрыли факты хищения наличных денег в различных системах: финорганах, учреждениях связи, отделах государственного и социального обеспечения, органах народного образования, совхозах, МТС и других организациях» [4]. Действительно, сотрудники БХСС с честью выполнили служебный долг. Они не только стойко выдержали тяготы и лишения военного времени, но и не допустили подрыва экономической мощи государства, внося тем самым свой вклад в Победу над врагом.

Литература

1. Антропов В. Все для фронта, все для Победы! // Алтайская милиция. 2007. № 4-5.
2. Афанасьев А.М. Милиция Алтая в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1975.
3. Базаров Ф.Е., Назаров А.П. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Омск, 1979.
4. Беречь государственные средства // Боевой пост. 1945. 7 июня.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 8; 1942. № 26.
6. Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1945 г. М., 1945.
7. История Второй мировой войны 1939-1945 гг.: в 12 т. М., 1977. Т. 8.
8. История советского уголовного права. М., 1948.
9. Кобелев А.И. На страже законов Державы. Барнаул, 2007.
10. Кобелев А.И. Солдаты Победы. Барнаул, 2010.
11. МВД России: энциклопедия. М., 2002.
12. Могутнов В.П. К вопросу нормативно-правового регулирования некоторых проблем мобилизационной работы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2.
13. ОРИАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел по реабилитации и архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 8. Оп. 2. Д. 3.
14. ОРИАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 8. Оп. 2. Д. 5.
15. ОРИАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 8. Оп. 4. Д. 2.
16. ОРИАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 8. Оп. 6. Д. 4.
17. Официальный сайт ОАО ПО «Алтайский трактор» (Алттрак). URL: <http://www.alttrak.com/> (дата обращения: 11.10.2015).
18. Сборник законов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. М., 1953.
19. Служба Отечеству. Имена, даты. Барнаул, 2007.
20. Советское право в период Великой Отечественной войны. М., 1948. Ч. 2.
21. СССР-Россия: Исторический формуляр службы БХСС-БЭП МВД // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/HgvprbOLry.doc (дата обращения: 24.10.2015).
22. Шатилов С.П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 2004.
23. Экономическая безопасность на рубеже веков: 1937-2012 гг. Барнаул, 2012.

УДК 329.61

С.В. Моисеев, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: moiseev-tpg@rambler.ru

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НУРДЖУЛАР»: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье исследуется история происхождения и направления деятельности турецкой религиозной экстремистской организации «Нурджулар». Приводится анализ структуры организации, форм идеологической пропаганды, стратегии и тактических приемов вербовки, источников финансирования, географии экспансии «нурджистов».

Ключевые слова: экстремизм, радикальный ислам, пантюркизм, панисламизм, секта, имам, пропаганда, вербовка, структура организации, система конспирации, учебные заведения, источники финансирования, проповедь.

S.V. Moiseev, Ph.D. (Candidate of Historical Sciences), assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: moiseev-tpg@rambler.ru

EXTREMIST ORGANIZATION «NURDZHULAR»: PROVENANCE, ACTIVITIES

The article investigates provenance and direction of the Turkish religious extremist organization «Nurdzhular». It analyses the structure of the organization, forms of ideological propaganda, strategy and tactics of recruitment, financing sources, geography expansion «nurdzhists».

Key words: extremism, radical Islam, pan-Turkism, pan-Islamism, sect, Imam, propaganda, recruitment, organizational structure, secrecy system, educational institutions, funding sources, preaching.

Турецкая религиозная организация «Нурджулар»¹ основана после Первой мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, пропагандировавшим необходимость установления в Турции шариатского правления. После развала Османской империи и прихода к власти в 1920-х гг. светского правительства М.К. Ататюрка деятельность религиозных сект была запрещена. Действия С. Нурси по пропаганде радикального ислама и созданию законспирированных по суфийскому образцу религи-

озных ячеек «учеников» противоречили новым законам, по этой причине он преследовался властями – около 23 лет провел в тюрьмах и ссылках, умер в марте 1960 г. Прокуратурой Турции многократно инициировались судебные иски о запрете книг С. Нурси и привлечении его к уголовной ответственности. После смерти С. Нурси его последователями в различных городах Турции были организованы курсы по изучению собрания сочинений «Рисале-и Нур», которые переписывались от руки. Возникло около шести идентичных, структурно изолированных направлений (ветвей) секты, организованных по сетевому принципу.

В 1950-х гг. Великое национальное собрание Турции приняло постановление о реабилитации литературного наследия С. Нурси, после чего его сочинения стали издаваться в официальных турецких издательствах и переводиться на другие языки, а движение адептов было легализовано [7].

В 1970 г. радикальные идеи С. Нурси по установлению шариата активно стал проповедовать

¹ 10 апреля 2008 г. Верховный Суд РФ признал экстремистской и запретил деятельность международной религиозной организации «Нурджулар» на территории России. Решение было принято по иску Генпрокуратуры РФ, поддержанному Минюстом и ФСБ. Организация «Нурджулар» юридически на территории России не зарегистрирована. Членами «Нурджулар» считаются те, кто проповедует идеи турецкого автора Саида Нурси, русские переводы книг которого признаны экстремистской литературой, а также последователи турецкого религиозного и общественного деятеля Ф. Гюлена.

имам мечети Измира Фетхулла Гюлен Хаджи-эфенди [5]. За эти действия он привлекался к уголовной и административной ответственности. В соавторстве с другими последователями С. Нурси Ф. Гюлен издал устав «Рисале-и Нур», регламентирующий все сферы жизни адептов, необходимость применения ими приемов конспирации. Инициативная миссионерская деятельность Ф. Гюлена послужила стимулом для создания вертикально структурированной организации.

При его покровительстве и содействии были осуществлены существенные капиталовложения в созданные нурджистами (нурсистами) просветительские и учебные учреждения. В 1971 г., являясь проповедником одной из мечетей Измира, Фетхулла Гюлен был осужден на 3 года за пропаганду, направленную на создание в Турции теократического государства. В приговоре отмечалось, что «одной из целей “нурджизма” является создание режима, основанного на религии». В 1986 г. Фетхулла Гюлен был задержан силами безопасности, однако по инициативе высших должностных лиц был освобожден [5].

Анализ деятельности Ф. Гюлена по материалам турецких средств массовой информации показывает рост совокупного капитала его общины с середины 80-х гг. XX в. В настоящее время он составляет 50-80 млрд долларов, что дает основание сделать предположение о причастности «Нурджулар» к высокодоходным криминальным видам «бизнеса» (наркотрафик, торговля оружием и т.д.). Существует информация о связях организации с фундаменталистскими центрами в Саудовской Аравии и других арабских государствах, о сопричастности руководства «Нурджулар» к финансированию и оказанию помощи бандформированиям, действующим на территории Северного Кавказа, подготовке террористов-смертников.

США и Турция рассматривают присутствие функциональных элементов «Нурджулар» в России и странах Центральной Азии в качестве одного из «рычагов воздействия» для усиления политического и экономического влияния Турецкой Республики за пределами ее государственных границ. Ф. Гюлен с 2000 г. проживает в США и активно сотрудничает с ЦРУ, ФБР и Госдепартаментом.

Организация финансируется крупными турецкими предпринимателями, пользуется определенной поддержкой турецкого правительства. Денежные средства поступают как за счет пожертвований, так и от финансово-экономической

деятельности принадлежащих ей различного рода фирм, банков, холдингов [5].

«Нурджулар» активно финансируется через подконтрольную торгово-промышленную компанию «Ихлас холдинг», в состав которой входит информационное агентство «Ихлас хабер ажансы» (ИНА), имеющее представительство в Москве. Материалы о России после обработки в стамбульской редакции приобретают ярко выраженную антироссийскую направленность. Основными ретрансляторами информации ИНА являются принадлежащие ему газета «Тюркие» и телеканал TGRT. «Нурджулар» контролирует телеканал «Саман Йолу ТВ», издательский комплекс «Хакикат Китаб ЭВИ», организации принадлежат газеты «Сызынты», «Зафер», медиахолдинг «Заман» [6].

Развитие сетевых элементов «Нурджулар» в условиях нелегальной работы и давления со стороны государственных структур привело к формированию своеобразной спецслужбы, деятельность которой вышла за государственные границы Турции. Организация занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления.

«Нурджулар» является примером многоступенчатой, четко структурированной организации. Система Анкарского звена партии состоит из следующих уровней: «шогирдлар» (ученики) – «уй имамы» (пятерки) – «семт имамы» (объединение пятерок по принципу городского квартала либо учебного заведения) – «булга имамы» (руководитель районного звена). Деятельность носит конспиративный характер, существует собственная служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры спецслужб и правоохранительных органов других государств [6].

В настоящее время структуры «Нурджулар» действуют в 65 странах мира. По сведениям Главного командования Вооруженных сил Турции, число их последователей достигает 4 млн человек [6].

В 1997 г. правительство М. Йылмаза приняло решение об усилении ответственности за нарушение «кодекса о ношении светской одежды и участии в происламских митингах». Ряд мусульманских орденов и происламских организаций был распущен. Действия «Нурджулар» прокуратура

охарактеризовала как направленные против Конституции Турции, по этой причине в 1999 г. было вынесено постановление о запрете ее деятельности. Однако «Нурджулар» продолжает пользоваться негласным покровительством высоких государственных и политических деятелей Турецкой Республики. При этом, поощряя и направляя «просветительскую» деятельность организации за пределы Турции, где «движение» реализует идею тюркского превосходства и необходимости объединения исламского мира под главенством Анкары с конечной целью создания «чистого государства» на основе «просвещенного шариата», власти Турецкой Республики одновременно преследуют цель снижения активности партии в собственной стране [5].

Деятельность организации, осуществляемая за пределами Турецкой Республики, признана правительством страны необходимой с точки зрения реализации стратегических задач турецкого государства и доктрины пантюркизма. С приходом к власти правительства Р. Эрдогана позиции «Нурджулар» на территории стран проживания мусульманского и тюркоязычного народов значительно усилились. Внесены поправки в турецкую Конституцию, на основании которых в мае 2006 г. Ф. Гюлен был частично оправдан [6].

Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных странах в ходе создания и деятельности подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня. Партия длительное время «осваивает» территорию целого ряда государств Центральной Азии, Закавказья, субъектов Российской Федерации, где проживают тюркоязычные народы. Всего с начала 90-х гг. миссионеры «Нурджулар» развернули за пределами Турции более 500 официально считающихся светскими учебных заведений, в которых в равной степени преподаются общеобразовательные и религиозные предметы [2, с. 26-34].

Особенностью движения «Нурджулар» является его активная общественная деятельность. Это процесс учреждения образовательных заведений – лицеев, школ и колледжей. В России организацией было открыто более 20 учебных заведений. В настоящее время действует порядка семи татарско-турецких лицеев. В самой Турции было открыто 103 школы, 460 курсов и около 500 общежитий [5].

По определенным данным, структуры Ф. Гюлена сыграли, наравне с турецким суфийским орденом «Накшибенди», неоднозначную роль

в Косове, организовав в регионе через сеть созданных турецких средних и высших учебных заведений агрессивную панисламистскую обработку албанской молодежи в духе радикальных сепаратистских идей. Аналогичные процессы по формированию протурецки ориентированной и перспективной молодежи были инициированы «Нурджулар» в Крыму, Татарстане, ряде других регионов с преобладающим тюркоязычным населением [6].

При участии этого течения в Германии, Швейцарии, Нидерландах, на Ближнем Востоке и в Африке было открыто значительное количество школ, лицеев, больниц, радиостанций и газет. В Центральной Азии работало 128 лицеев нурджистов. Оснащенность учебной базы этих образовательных учреждений обеспечивалась системой специально созданных коммерческих предприятий [6].

В школах «Нурджулар» преподают более 7 тыс. учителей, которые имеют качественное образование, полученное в турецких университетах. В обучении они применяют современные технологии, методики педагогической науки и психологии, активно используют английский язык. Все это создает своеобразный респектабельный имидж нурджистов в обществе [6].

Организация «Нурджулар» ведет пропагандистскую деятельность в Индии, Пакистане и Малайзии, активно действует в среде турецких студентов, обучающихся в США [6].

Движение действует в Российской Федерации. Покупается недвижимость, которая превращается в конспиративные квартиры, где в условиях общежития собирается молодежь и проходят занятия по их религиозному воспитанию и обучению. В качестве религиозной организации «Нурджулар» не регистрируется, по этой причине сложно отследить эту составляющую ее деятельности [6].

В Российской Федерации движение «Нурджулар» носит целенаправленный и четко системный характер. За каждым регионом страны закрепляется тот или иной фонд или фирма, которые являются ответственными за распространение в нем идеологии партии. Вся территория России фактически поделена между структурными подразделениями на секторы. Фирма «Серхат» курирует Башкортостан, Татарстан, Астраханскую, Свердловскую, Оренбургскую и Челябинскую области; фонд «Уфук» – Сибирь; фонд «Толеранс» – Москву и Санкт-Петербург, Ростовскую область; турецкие организации «Чаг», «Эртугрул гази», «Тюрк дюньясы», «Эфляк» и «Торос» – Северный Кав-

каз [3]. Деятельность их контролируется руководящими функционерами «Нурджулар», которые регулярно совершают инспекционные поездки по российским регионам. Они занимаются непосредственно пропагандистской деятельностью, проводя своеобразный религиозный инструктаж сотрудников вновь открытых турецкой организацией фирм и фондов, а также выступая перед российскими гражданами [6].

Об особенностях деятельности секты «Нурджулар» существует информация, что собрания ее членов и соратников происходят группами по 12-20 человек. Встречи групп проходят еженедельно под руководством одного из функционеров. В качестве мест проведения таких мероприятий, как правило, выбираются квартиры членов партии или офисы турецких фирм. В ходе собраний adeptы «Нурджулар» читают Коран на турецком языке, наставник комментирует, с определенными акцентами, отдельные его положения. Параллельно с обсуждением религиозных вопросов затрагиваются «бытовые» проблемы, с которыми сталкиваются соотечественники в России. Активно приветствуется и поощряется стремление членов организации закрепиться в России, обзавестись семьями, получить гражданство. Кроме этого, на собраниях групп перед членами ячейки ставится задача по сбору финансовых средств под предлогом благотворительности на нужды учебных заведений. Функционеры этих структур активно устанавливают связи с представителями органов власти и управления, в т.ч. с работниками администраций регионов, членами правительств, лидерами национальных общественных организаций, осуществляя сбор информации по экономической и общественно-политической ситуации в регионах, используя при этом возможности родителей детей, обучающихся в лицеях [6].

Детей для обучения в образовательных заведениях отбирают в основном из влиятельных мусульманских семей. В ходе учебного процесса учащиеся подвергаются протурецкой обработке, для наиболее способных из них организуются выезды в Турцию за счет средств фондов, перед ними строятся перспективы получения высшего образования за границей [6].

Турецкие преподаватели отдают приоритет изучению турецкого и английского языков, по возможности игнорируя русский. В процессе обучения используются турецкие учебники, для которых характерны идеологическая ангажированность и национализм. По оценкам специалистов, уровень обучения в турецких лицеях не соот-

ветствует стандартам российской средней школы. В большинстве случаев в них используются программы, разработанные Министерством образования Турции, где основной упор делается на углубленное изучение турецкого языка, истории Турецкой Республики и тюркского мира. Учащимся активно прививается мысль о приверженности к исламским ценностям и турецкой культуре, осознании ими мусульманского единства. В ходе учебного процесса турецкие преподаватели целенаправленно занимаются изучением моральных и личных качеств лицеистов и их близких родственников, практикуют посещение их по месту жительства, налаживание межличностных отношений. На каждого учащегося составляется регулярно пополняющееся досье, в котором отражаются сведения о социальном положении родителей, его способностях, успехах в учебе, морально-психологических особенностях личности, эволюции взглядов на ислам и Турцию [5].

Из общего числа лицеистов выявляются наиболее способные и перспективные ученики, которым постепенно прививается мысль о том, что только в Турции они смогут получить современное образование. С данной категорией лиц проводится более масштабная работа [6].

Отобранным в результате такой «селекции» и подвергнутым особо интенсивной пантюркистской обработке учащимся создаются условия для дальнейшего поступления в светские и религиозные учебные заведения Турции за счет средств подконтрольных «Нурджулар» фондов и фирм. При этом направляемая на обучение в Турцию молодежь попадает под влияние активистов секты, контролирующих сам процесс обучения и вопросы организации быта студентов, их финансирования и материального обеспечения. Данная деятельность осуществляется нелегально, в городах существует сеть частных пансионатов, общежитий и специальных квартир для студентов, в которых в скрытой форме на высоком организационном уровне ведется методичная религиозная обработка студентов из числа российских граждан. В комнатах пансионата или на квартирах, в которых проживают по 5-6 человек, руководством региональной структуры секты назначается имам, в функции которого входит обязательное «просвещение» проживающих студентов. Имам регулярно проводит занятия на основе чтения Корана, бесед на религиозные темы, прослушивания соответствующих аудиозаписей. Идеологическая работа имамов контролируется

и координируется директором пансионатов и общежитий [5].

Существуют инструкции для имамов, в которых расписывается методика воспитания студентов. В инструкции предусматривается возможность принуждения студентов к молитвам и соблюдению мусульманских религиозных обрядов. Объектами пристального интереса становятся студенты из стран Центральной Азии и мусульмане из России. Каждый проживающий обязан соблюдать мусульманские правила поведения. Иностранцам-немусульманам позволяются некоторые поблажки, однако запрещается вести себя по своему усмотрению, за студентами

ведется жесткий контроль, о нарушениях режима незамедлительно сообщается директору пансионата или общежития, вещи студентов подвергаются негласному досмотру, нарушение режима студентом-мусульманином грозит ему немедленным выдворением [5].

Под названием «Нурчилар» («Фатхуллалар»), религиозное общество секта включена в перечень террористических и религиозных экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» – России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Литература

1. Александрова Н. Современная история ислама на территории Украины // Современные евразийские исследования. СПб., 2010.
2. Бадамшина Т. Роль ислама в политической жизни современной Турции // Турция после референдума 2010 г. М.: Турецкий клуб МГИМО МИД РФ, 2011.
3. Газиев М. «Чаепития» в истинном свете // РИА «Дагестан». URL: <http://www.riadagestan.ru> (дата обращения: 17.09.2015).
4. Давлетов Р. Пантюркизм и исламизм во внешней политике Анкары. 02.10.2008. URL: <http://www.interfax-religion.ru> (дата обращения: 17.09.2015).
5. Давыдов М.Н. Деятельность турецкой секты «Нурджулар». 12.01.2010. URL: <http://kurdistan.ru> (дата обращения: 18.09.2015).
6. Давыдов М.Н. Деятельность турецкой секты «Нурджулар». 11.03.2007. URL: <http://kurdistan.ru> (дата обращения: 18.09.2015).
7. Интервью с председателем Центрального духовного управления мусульман по Ростовской области Джафаром Бикмаевым // Известия. 2001. 25 апр.
8. Скобенников А. Экспансия турецких спецслужб на территории России (2005). URL: <http://www.segoday.ru> (дата обращения: 17.09.2015).

УДК 323.173(516)

И.А. Поликарпов, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: ivanpolikarpoff@mail.ru

СЕПАРАТИСТЫ ИЛИ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ? К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

В статье рассматриваются истоки национального сепаратизма на территории северо-западного Китая. Выявляются предпосылки и причины зарождения этнического движения коренных народов провинции Синьцзян за свободу и попытки создания независимого государства Восточный Туркестан. Особое внимание уделяется международно-политической обстановке в Центрально-Азиатском регионе в обозначенный период.

Ключевые слова: сепаратизм, этническое движение, национально-освободительное движение, Центрально-Азиатский регион, Китай, Синьцзян, Восточный Туркестан, региональная безопасность, международно-правовые отношения.

I.A. Polikarpov, Ph.D. (Candidate of Historical Sciences)

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: ivanpolikarpoff@mail.ru

SEPARATISTS OR FIGHTERS FOR INDEPENDENCE? TO THE ISSUE OF THE GERM OF EASTERN TURKISTAN NATIONAL MOVEMENT

The article deals with background of national separatism on the territory of North-Western China. It reveals factors and reasons for the germ of ethnic movement of indigenous communities of Sinkiang province for freedom and attempts to create such independent state as Eastern Turkistan. International political situation in Central Asian region is mostly focused on at the stated period.

Key words: separatism, ethnic movement, national liberation movement, Central Asian region, China, Sinkiang, Eastern Turkistan, regional security, international legal relations.

В настоящее время Синьцзян находится в числе провинций Китайской Народной Республики с одним из самых низких уровней доходов на душу населения. Официальная статистика показывает, что западные районы страны остаются на уровне «абсолютной бедности» или «обеспечены только самым необходимым» [6, с. 28]. Вместе с тем в данном регионе проживает большое количество неханьских национальностей, в т.ч.: уйгуры, киргизы, казахи, узбеки, дунгане, татары и многие другие [1, с. 32]. В результате при низком уровне жизни населения обостряются вопросы социальной поляризации и этнической нетерпимости.

Кроме того, в условиях мировой глобализации широкое развитие получает такое явление, как

международный терроризм. В этом плане Центрально-Азиатский регион не стал исключением. Так, согласно заявлению секретаря коммунистической партии Китая в Синьцзяне Чжан Чуньсяня, несколько жителей провинции, уйгуров, отправились за границу и вступили в ряды «Исламского государства». Чиновник отмечает огромное международное влияние данной группировки и утверждает, что некоторые из тех, кто принимал участие в боевых действиях на территории Сирии, вернулись «домой» и начали планировать террористические акты в провинции [4]. Несмотря на отсутствие конкретных фактов, данные высказывания не являются беспочвенными. В первую очередь потому, что сегодня существует множество

уйгурских террористических организаций, которые подготовили и осуществили большое количество терактов на территории Китая, в т.ч. взрыв на площади Тяньаньмень в Пекине в октябре 2013 г., который унес жизни пяти человек.

Поэтому, проводя последовательную политику региональной безопасности, необходимо обращаться в т.ч. и к истории национальных движений, которая дает возможность более наглядно проследить взаимосвязь прошлых событий с событиями XXI в. и сделать определенные выводы. До сих пор во многом неясной остается проблема противостояния коренных народов провинции Синьцзян и китайских властей, поэтому история региона занимает отдельное место в истории Китая.

В I тыс. до н.э. территорию Джунгарии и Кашгарии заселяли как кочевые монголоязычные, так и оседлые ирано-тюркоязычные племена. В это время Центрально-Азиатский регион являлся местом формирования культурных традиций тюркского этногенеза. Китайская династия Хань (206 год до н.э. – 220 год н.э.) во II-III вв. вела захватнические войны в этом регионе, поэтому под влияние империи на время попала восточная часть Восточного Туркестана, однако во второй половине VI в. на территории современного Синьцзяна тюрки создали свой каганат, и китайцы вынуждены были отступить [2]. В VII в. на землях Джунгарии вновь на некоторое время был установлен контроль китайской империи Тан; а Кашгарию захватил Тибет. В этот период здесь были установлены феодальные отношения, определилась моноконфессиональность проживающих здесь народов, т.к. практически все тюрко-монгольские племена являлись последователями ислама [8, л. 62]. К середине IX в. на земли Восточного Туркестана переселилась значительная часть уйгуров из бассейна рек Орхона и Селенги [12, с. 12-49], которые и образовали уйгурское Турфанское государство. В период с XIII по XV вв. территории Джунгарии и Кашгарии находились под властью монгольских ханов, а после распада империи Тимура Восточный Туркестан вступил в этап феодальной раздробленности. В результате образования нескольких независимых государств северные земли попали под влияние западных монголов – ойротов, которые создали здесь Джунгарское (Ойротское) ханство.

В 1644 г. к власти в Китае приходит маньчжурская династия Цин. Внешнеполитический курс китайской династии был продолжен в «лучших традициях» своих предшественников и направ-

лен, прежде всего, на подчинение неханьских или, как их еще называли, «варварских» народов императору. Так, на протяжении столетия китайские войска под предводительством династии Цин продолжали вторгаться в «Западный край», подвергая местное население постоянным грабежам и насилию [3, 7]. В ходе очередного похода на территорию Центрально-Азиатского региона в 1755 г. китайские войска начали покорение Джунгарии под видом оказания помощи одному из претендентов на ханский престол.

В результате, в ходе кровопролитной войны 1756-1759 гг., Цинская империя разбивает государство Джунгарии и окончательно устанавливает здесь свою власть. Изначально данный регион объявляется наместничеством китайского императора, а с 1884 г. становится западной провинцией империи, получив китайское название Синьцзян, означающее в переводе с китайского языка «новая граница» или «новая территория». Такое обозначение региона олицетворяло собой дух императорского великодержавия и несло в себе оскорбительный характер для коренных жителей провинции. По имеющимся данным, китайские войска в ходе проведения ряда захватнических войн истребили более миллиона жителей Восточного Туркестана [5, с. 264-288].

После покорения Кашгарии и Джунгарии китайцами был установлен колониальный режим на этих территориях, который носил военно-феодальный характер по отношению к жителям Восточного Туркестана. Коренное население провинции подвергалось жестокой эксплуатации со стороны захватчиков, религиозной и национальной дискриминации [1; 3, с. 225-234; 9]. Однако стоит отметить, что характер колониальной политики китайской империи обуславливался непосредственно социальным строем внутри самого Китая.

Следует отметить, что политика, проводимая ханьским правительством с первых дней ее реализации, вызывала резкое сопротивление со стороны коренного населения региона. Местное многонациональное население встретило китайских захватчиков довольно враждебно, вследствие этого территорию Синьцзяна почти двести лет сотрясала постоянная цепь антиправительственных восстаний.

Так, уже в 1816 г. произошло одно из первых стихийных выступлений местных жителей, однако было подавлено практически в самом его начале. Через 10 лет, в 1826 г., вновь произошло восстание, которое распространилось практически

на все крупные населенные пункты Кашгарии [10, с. 336]. По сути, в первой половине XIX в. Кашгар становится центром всего повстанческого движения Синьцзяна.

Как следствие постоянного сопротивления неханьского населения, в течение двух столетий власть китайцев в регионе свержалась три раза, в результате чего здесь создавались собственные государства: Дунганский султанат, Кульджинское, Кашгарское, Кучинское, Тарачинское и Хотанское ханства и многие другие [11, с. 27-36].

Кроме того, необходимо отметить, что богатая природными ресурсами провинция вызвала интерес не только у Китая, но и у ведущих мировых держав. В итоге уже с середины XIX в. регион стал местом практически открытого противоборства Британии, Германии, Российской Империи и,

собственно, самого собственника Синьцзяна – Китая. При этом заложником данной борьбы стало местное население.

Необходимо принимать во внимание и то, что сегодня основная масса конфликтов в мире происходит под лозунгами самоопределения народов, в результате чего на карте растет число непризнанных государств, а население Синьцзяна во многом отличалось и отличается от самих китайцев не только по языку, религии и быту, но по культуре и традициям в целом [1, с. 32]. Поэтому данное обстоятельство, наряду с другими, определило и тот факт, что в течение долгого времени Синьцзян остается районом наиболее активного этнического движения в Китае, ставя под удар региональную безопасность в Центральной Азии.

Литература

1. Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. 264 с.
2. Гумилев Н.Н. Древние тюрки. М., 1993. 336 с.
3. Гуревич Б.П. Великоханьский шовинизм и некоторые вопросы истории Синьцзяна в новое время // Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. 1980. № 17.
4. Девятый канал ТВ-Китай: уйгуры присоединились к «Исламскому государству». URL: <http://9tv.co.il/news/2015/03/11/198976.html> (дата обращения: 05.09.2015).
5. Думан Л.И. Завоевание цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана // Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.
6. Мамонов М.В. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР // Международные процессы. 2007. № 3 (15). С. 28-44.
7. Модоров Н.С., Дацышен В.Г. Народы Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии в борьбе с цинской агрессией. 1644-1758 гг. Горно-Алтайск – Красноярск, 2009. 140 с.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 127. Оп. 2. Д. 50.
9. Сулейманов Р.Б., Моисеев В.А. Чокан Валиханов – востоковед. Алма-Ата, 1985. 109 с.
10. Тихонов Д.И. Характер национально-освободительных движений в Синьцзяне в XIX в. и первой трети XX в. // Советское востоковедение. 1949. Т. VI. С. 336-347.
11. Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М., 1979. 242 с.
12. Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв.: Очерки народного ислама в Туркестане. М., 2006. 288 с.

УДК 378.634:351.745(571.150)

Е.В. Суверов, доктор ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: suverov69@mail.ru;

О.П. Карнаухов

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ СИСТЕМЫ МВД В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1956-1964 ГГ.)

Исследуемый период характеризуется большой сменяемостью кадрового состава советских правоохранительных органов. Подготовка кадров являлась жизненно важным фактором своевременной замены вышедших со службы по различным причинам сотрудников. В статье говорится о становлении учебных заведений МВД в Барнауле в 1956-1957 гг. Подробно исследован ряд проблем милициской системы образования в Алтайском крае.

Ключевые слова: учебные заведения МВД, специальная школа МВД, кадровая политика в милиции.

E.V. Suverov, Ph.D. (Doctor of Historical Sciences), assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: suverov69@mail.ru;

O.P. Karnaukhov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ISSUES OF STAFF TRAINING BY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE ALTAI REGION (1956-1964)

The study period is characterized by high turnover of personnel of the Soviet law enforcement agencies. Training was vital for the timely replacement of retired from service for various reasons employees. The article talks about the formation of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs in Barnaul in 1956-1957. A number of problems of the police system of education in the Altai region was studied in detail.

Key words: educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, special school police, personnel policy in the police.

Подготовка кадров для органов внутренних дел всегда была приоритетным направлением государственной политики. Однако по объективным и субъективным причинам не всегда удавалось решить все кадровые проблемы. В середине 50-х гг. в советской правоохранительной системе наметились очередные «чистки» и сокращение численности личного состава. С помощью проведения поголовной переаттестации (с 1953 по 1962 гг.) увольнялись работники, запятнавшие себя необоснованными репрессиями, нарушениями законности в работе и др. Всего за период с 1955 г. по 1960 гг. в органах милиции РСФСР

было обновлено 65% должностей рядового и начальствующего состава и 75,7% лиц, занимавших начальствующие должности [2, с. 375-378]. Однако не всегда постоянные сотрудники оставались в строю.

Не обошел период изменений и систему образования МВД СССР. В середине 50-х гг. эту сеть также подвергли сокращению. Если накануне Великой Отечественной войны система милициского образования включала 62 учебных заведения, то к концу 50-х гг. в системе МВД СССР функционировали 38 образовательных учреждений по подготовке кадров милиции, среди них – Высшая

школа, 13 средних специальных школ милиции, 14 школ младшего начсостава, усовершенствования начсостава милиции и по подготовке инструкторов служебного собаководства [5, с. 15]. Грамотность, в т.ч. и юридическая, у многих сотрудников советской милиции оставалась всё ещё невысокой.

Лимит для обучения алтайских милиционеров в других регионах был невелик и не мог полностью решить кадровый голод. В 1959-1960 гг. на заочное отделение Омской школы милиции было направлено на обучение из Алтайского края лишь 14 человек, а в Свердловское пожарно-техническое училище – только 3 человека [11, л. 71].

Кадровая чехарда привела к снижению служебной дисциплины в подразделениях органов внутренних дел. За один только 1956 г. в стране было привлечено к уголовной ответственности и осуждено 589 сотрудников и уволено за грубые нарушения более 6 тыс. человек [4, с. 36], а в 1957 г. за подобные проступки увольнению подверглось уже 6 775 (на 12% больше) сотрудников милиции СССР [3, с. 256].

Несмотря на существующие глобальные проблемы в системе подготовки кадров для органов внутренних дел, в Алтайском крае с 1956 г. формируется система профессиональной подготовки для сотрудников органов внутренних дел, состоящая из учебного пункта и специальной средней школы МВД.

Начиная с 1956 г. во всех органах милиции вводилась обязательная первоначальная подготовка в виде трёхмесячных курсов для вновь принимавшихся на должности рядового состава милиции, где они обучались навыкам милицейской службы [6, с. 38].

24 декабря 1956 г. в г. Барнауле был образован учебный пункт УВД Алтайского крайисполкома. Переподготовка проходила первоначально на временных лагерных сборах, которые проводились в лесном массиве около с. Пономаревка.

Начальником УВД Алтайского крайисполкома Е.Ф. Дороховым был подписан приказ, определяющий штаты учебного пункта, в состав которого вошло четыре сотрудника: начальник, старший преподаватель, преподаватель и старшина. Начальником учебного пункта был назначен старший лейтенант милиции И.С. Маколкин.

Первый набор курсантов был произведен в январе 1957 г. Во время обучения курсанты изучали основы уголовного права, криминалистику, политподготовку, самбо, огневую подготовку, способы конвоирования, мотодело. Для проведения практи-

ческих занятий подразделению был выделен один мотоцикл [16, с. 5-6].

С лета 1957 г. в учебном пункте стали проводить сборы не только для рядового состава, но и для участковых инспекторов, а на краткосрочных курсах обучались работники других служб УВД. В 1959 г. всего был обучен 331 сотрудник, из них первоначальную подготовку прошли 178 милиционеров, 36 участковых уполномоченных, переподготовку – 117 человек.

29 июня 1957 г. в г. Барнауле создается специальная средняя школа по подготовке оперативных работников для исправительно-трудовых учреждений в связи с необходимостью организации новых учебных заведений по подготовке кадров для ИТУ и учреждений милиции. Начальником школы был назначен подполковник внутренней службы В.М. Погодин, а заместителем начальника образовательного учреждения стал прибывший из Вильнюсской школы подготовки начсостава МВД СССР И.Е. Кудрявкин. Был определен численный состав учащихся – 300 курсантов. Местом расположения нового образовательного учреждения стала бывшая детская трудовая колония в нагорной части города [1, с. 15].

Претендентов на учёбу направляли в Барнаульскую спецшколу отделы кадров МВД республик, УВД краев и областей Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии из числа практических работников или молодежи, отслужившей действительный срок военной службы в армии, с образованием не ниже 7 классов. Министерская разрядка срывалась из-за того, что новое учебное заведение еще не было широко известно в стране, поэтому возникали трудности по организации набора. Первый набор пришлось спешно укомплектовывать абитуриентами, не прошедшими конкурс в другие ведомственные учебные заведения, в частности Вильнюсскую школу подготовки начсостава МВД СССР [1, с. 16].

С момента создания системы подготовки кадров для сотрудников органов внутренних дел Алтайского края появляются проблемы, выражающиеся:

1) в недостатке контроля и допущении некоторыми руководителями образовательных учреждений системы МВД в Алтайском крае нарушений советского законодательства.

В октябре 1962 г. начальник Барнаульской средней спецшколы МВД РСФСР подполковник внутренней службы В.М. Погодин не выполнил указания вышестоящего руководства по уком-

плектованию штатов кочегаров для котельной вновь строящейся школы, что сильно усложнило сдачу в эксплуатацию общежития школы и негативно повлияло на проведение учебного процесса. Подполковнику В.М. Погодину был объявлен выговор [12, л. 169].

Позднее в ходе служебного расследования было выяснено, что руководству школы: начальнику В.М. Погодину и его заместителям Кудрявкину, Верещагину и другим гражданским лицам техник по вооружению лейтенант Ипполитов незаконно выдавал для охоты боевые 7,62-мм винтовки и карабины образца 1944 г., а также боеприпасы. Только лично В.М. Погодиным за 1962-1964 гг. для охоты незаконно было использовано около 645 винтовочных патронов в обоймах на сумму 21 руб. 29 коп. [7, л. 34];

2) в не всегда качественном отборе кандидатов как на службу, так и на учебу. Множество случайных людей попадало в ряды правоохранителей, совершая преступления и проступки, дискредитируя звание защитника социалистической законности.

Курсант барнаульской спецшколы 5-й учебной группы А.А. Родионов во время учебы с первых дней проявил себя с отрицательной стороны. 21 января 1959 г. в лекционном зале затеял драку с курсантами 2-го курса из-за стула, за что был наказан пятью сутками ареста. 31 января 1959 г. вступил в пререкание с командиром учебной группы, обругав его нецензурными словами, за что был наказан десятью сутками ареста. 29 апреля 1959 г. после торжественного собрания он напился и, не обращая внимания на требования дежурного по школе, ушел в самовольную отлучку. После этого проступка был отчислен [8, л. 66, 67].

Курсанты учебного пункта УООП Алтайкрайисполкома Черенчиков и Миронов, находясь на сборах первоначальной подготовки милиционеров, вели себя недостойно, нарушали распорядок дня, пьянствовали. 28 марта 1964 г. Черенчиков вел себя грубо в разговоре с дежурным нарядом школы и вызывающе бросил на стол дежурного комнаты свои документы. 25 марта Миронов был отпущен в увольнение, а найден лишь 28 марта в районе городского вокзала, где пьянствовал с подозрительными, ранее судимыми личностями, за их счет [13, л. 73];

3) в слабой материальной базе учебных заведений. Нередки были случаи нарушения медико-санитарного и материально-бытового содержания курсантов. Здание и сооружения (требовавшие срочного ремонта) ликвидированной Барнаульской детской трудовой воспитательной колонии

были переданы на баланс Барнаульской спецшколы МВД СССР [14, л. 199].

Во время многочисленных проверок материальной базы спецшколы были обнаружены значительные недостатки. В октябре 1962 г. в Барнаульской спецшколе на одного курсанта приходилось менее 2 м² жилой площади вместо положенных 4 м². Курсанты занимались и спали на столах в обеденном зале столовой, не соблюдая правил личной гигиены. Перерывы между приемами пищи достигали 8 часов. Руководство спецшколы ослабило требования к строгому выполнению санитарно-противоэпидемического режима. В результате в октябре 1962 г. два курсанта заболели инфекционным гепатитом [12, л. 169].

В мае 1963 г. продолжало наблюдаться неудовлетворительное состояние Барнаульской спецшколы МООП РСФСР. Проверка была проведена медслужбой ХОЗО УООП Алтайского края. Спальный корпус курсантов-заочников содержался в антисанитарных условиях. Полы долгое время не мылись, кровати не заправлялись, в тумбочках хранились продукты питания вместе с книгами, портянками, бутылками из-под ликеро-водочных напитков. Столовая посуда не промывалась и не обезжиривалась. У большинства работников столовой отсутствовали санитарные книжки. Территория спецшколы захлавлена отбросами пищи и мусора. Выгребная яма для отбросов не была оборудована [15, л. 107, 108].

Хищение и недовесы со стороны нечестных поваров урезали и так невеликий курсантский паек. 27 декабря 1961 г. дежурным по Барнаульской школе сержантом Пестовым, помощником дежурного по школе младшим сержантом Минкиным, караульным Еруслановым были задержаны работники столовой. У повара А.И. Брюханова было изъято 0,5 л растительного масла, 1 100 г рыбы кеты, у работницы на кухне А.А. Сухановой 1 100 г рыбы кеты, 1 пачка чая, 300 г растительного масла, 150 г томатной пасты, 2 булки белого хлеба. У работницы по кухне В.С. Гусельниковой были обнаружены 1 400 г рыбы кеты и 3 булки белого хлеба, у работницы кухни Е.Т. Волковой – 1 300 г рыбы кеты, 900 г гречневой крупы, 200 г томатной пасты, 2 булки белого хлеба. В кабинете у заведующей столовой Веревкиной были найдены продукты, спрятанные в шкафу: 730 г растительного масла, 1 050 г сахара-песка, под диваном находилось 510 г свиного сала, 1 050 г свиного мяса, 4 пачки чая [9, л. 8];

4) в бездумном исполнении политики сокращения МВД, при котором увольнению подлежал

ещё не сформировавшийся немногочисленный преподавательский состав учебного пункта УВД и средней специальной школы МВД.

С 1 января 1961 г. были уволены сотрудники Барнаульской спецшколы МВД: начальник цикла общественных дисциплин капитан внутренней службы И.Я. Шутилин, старший преподаватель цикла общественных наук старший лейтенант внутренней службы И.А. Кондратюк, преподаватель цикла юридических дисциплин лейтенант внутренней службы А.П. Шацких, преподаватель цикла юридических наук лейтенант внутренней службы А.П. Шергин, старший преподаватель цикла юридических наук И.А. Горбенко, начальник медицинской службы

подполковник медицинской службы А.Н. Кольчева, старший фельдшер А.С. Бармина, начальник финансовой части капитан внутренней службы Ф.Е. Меднов, начальник хозяйственного отдела Ф.М. Немыкина, комендант старший лейтенант внутренней службы А.Я. Казанцев [10, л. 47, 48].

Таким образом, основные проблемы подготовки кадров учебными заведениями системы МВД в Алтайском крае (1956-1964 гг.) выражались в низком профессионализме ряда руководителей, значительном сокращении сотрудников, некачественном отборе кандидатов как на службу, так и на учёбу, слабой материальной базе учебного пункта и спецшколы.

Литература

1. Барнаульский юридический институт МВД России: история и современность / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России: АЗБУКА, 2012.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р. 9401. Оп. 8. Д. 638.
3. ГАРФ. Ф. Р. 9415. Оп. 3. Д. 370.
4. Дорохов В.Ж. Опыт реформирования и деятельности органов милиции Хабаровского края в 1953-1968 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.
5. Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918-1991 гг.): автореф. дис. ... юрид. наук. М., 2005.
6. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Милиция Российской Федерации. М., 2000.
7. ОДиР (Отдел делопроизводства и режима Барнаульского юридического института МВД России). 1964 г., 1965 г., 1966 г. Д. 253.
8. ОДиР БЮИ МВД России. 1959 г. Д. 10.
9. ОДиР БЮИ МВД России. 1962 г. Д. 1.
10. ОДиР БЮИ МВД России. 1961 г. Д. 6.
11. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел по реабилитации и архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 4. Оп. 1. Д. 125.
12. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 155.
13. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 174.
14. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 115.
15. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 165.
16. Учись служить! Барнаул: Учебный центр при ГУВД по Алтайскому краю, 2008.

УДК 329.61

А.М. Шаганян, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: sha-anneta@mail.ru

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НУРДЖУЛАР» В РОССИИ

В статье исследуется деятельность турецкой религиозной экстремистской организации «Нурджулар» на территории России. Приводятся факторы, осложняющие выявление и нейтрализацию правоохранными органами экстремистской деятельности активистов организации «Нурджулар». Выделены основные направления профилактической работы.

Ключевые слова: экстремизм, радикальный ислам, секта, имам, пропаганда, вербовка, структура организации, система конспирации, учебные заведения, источники финансирования, проповедь.

A.M. Shaganyan, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: sha-anneta@mail.ru

EXTREMIST ORGANIZATION «NURDZHULAR» IN RUSSIA

The article examines the activities of the Turkish religious extremist organization «Nurdzhular» in Russia. The factors complicating detection and neutralization of extremist activities by law enforcement agencies activists «Nurdzhular» are given. There are basic directions of preventive work.

Key words: extremism, radical Islam, sect, Imam, propaganda, recruitment, organizational structure, secrecy system, educational institutions, funding sources, preaching.

Турецкая религиозная секта «Нурджулар» была основана после Первой мировой войны Саидом Нурси. В настоящее время «Нурджулар» является многоступенчатой, четко структурированной организацией, функционирующей более чем в 60 странах мира [1, с. 17].

С начала 1990-х гг. одним из основных направлений деятельности турецких агентов на постсоветском пространстве было противодействие деятельности саудовских ваххабитов и других идеологических конкурентов. Ваххабиты называют нурсистов сектантами, язычниками и еретиками, обвиняют их во внедрении «бидгата» (недопустимых новшеств) в религиозную практику, обвиняют их в том, что последние практикуют различные виды «идолопоклонства» («ширка») [5]. К 2001 г. деятельность многих членов организации «Нурджулар» на территории России была пресечена. Только из Иркутска депортировали 11 граждан Турции, в числе которых были и активные члены секты, «преподававшие турецкий язык» в Иркутском государственном университете и школе.

Фонд «Уфук», представляющий секту «Нурджулар», был зарегистрирован в 1995 г. в Улан-Удэ, а в 1996 г. в Иркутске открылся его филиал. В 2000 г. в столице Восточной Сибири появился Турецкий культурный центр, адрес у центра и фонда «Уфук» был один и тот же. Сотрудники центра и фонда вели активную работу среди молодежи, в 1996 г. «Уфук» подписал договор с международным факультетом ИГУ, и студентам под прикрытием курсов турецкого языка стали преподавать нурсизм. Кроме того, Турецкий культурный центр начал издавать в Иркутске журнал «Privet», в котором печатались интервью с активными деятелями секты. Через непродолжительное время турки в Иркутске начали открывать магазины кожи, кафе, пекарни. К сведению: в Ростове-на-Дону и Уфе в 2003-2004 гг. были ликвидированы филиалы организации «Нурджулар», и в обоих случаях члены секты, граждане Турции, работали под прикрытием магазинов по продаже кожаной одежды. Последователей запрещенного учения они вербовали среди покупателей [8].

Еще более серьезная ситуация сложилась в то время в Бурятии, где представители фонда «Уфук» открыли бурятско-турецкий лицей для мальчиков. Причем произошло это уже после того, как руководитель иркутского отделения фонда «Уфук» Боджа Тарык возглавил подобный лицей в Карачаево-Черкесии, и, попав под подозрение, на допросе признался: лицей задумывался и действовал как структурное подразделение экстремистской секты «Нурджулар». «Уфук» также учредил Хакасско-турецкий лицей в Абакане, работавший с 1994 г. В 2003 г. лицей не продлили лицензию в Министерстве образования [16].

В Москве с 2007 г. литература основателя секты С. Нурси (14 книг из собрания сочинений С. Нурси «Рисале-и Нур»: «Вера и Человек», «Основы искренности», «Истины вечности души», «Истины веры», «Путеводитель для мужчин», «Плоды веры», «Рамадан, бережливость, благодарность», «Мунаджат, молитва, третий луч», «Тридцать три окна», «Основы братства», «Путь истины», «Посох Мусы», «Краткие слова», «Брошюра для больных») признана экстремистской, а также запрещена деятельности данной организации [11].

В 2008 г. в Новосибирске суд вынес приговор по скандальному делу имамов Ильхома Меражова и Камила Одилова. Священнослужителей признали виновными в создании местной ячейки запрещенной за экстремизм организации «Нурджулар» и приговорили к году условно каждого. Имамы подыскивали единомышленников, распространяли и обсуждали труды основателя «Нурджулара» турецкого богослова Саида Нурси, занесенные российскими судами в список запрещенной литературы. В конце 2011 г. новосибирская ячейка «Нурджулар» была ликвидирована оперативниками региональных управлений ФСБ и МВД. В отношении имамов областное следственное управление СКР завело дело по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято решение о запрете) [10].

27 января 2014 г. полиция Красноярского края задержала главу организации «Нурджулар» Андрея Дедкова. Следователи вменяли ему создание экстремистской организации и распространении соответствующей литературы [20].

В ряде субъектов РФ функционируют так называемые «центры исламской молодежи» и «лагеря исламской молодежи», где членами международных террористических и экстремистских организаций проводится воспитание молодых

мусульман в духе радикального ислама, вербовка и вовлечение их в экстремистские формирования [13]. Процесс обучения построен на беспрекословном подчинении законам шариата, пропаганде превосходства ислама над другими религиями, а также неприятию существующего государственного строя и законодательства как противоречащего самой системе ислама.

В настоящее время сложился ряд факторов, осложняющих выявление и нейтрализацию правоохранительными органами экстремистской деятельности активистов организации «Нурджулар» на территории Российской Федерации:

– наличие действующей вертикальной структуры организации при соблюдении строгой конспирации – рядовые члены секты не знают своих руководителей;

– существование контактов с иными экстремистскими организациями, действующими на территории Российской Федерации;

– лингвистический барьер – во многих случаях пропаганда ведется на турецком или арабском языках, книги апологетов секты, признанные экстремистскими по содержанию, изданные на иностранных языках, нуждаются в специальной языковой экспертизе;

– замкнутость адептов секты в небольшие ячейки с полным отсутствием в них доступа для посторонних;

– существование достаточно большого количества интернет-сайтов организации, находящихся в свободном доступе для пользователей;

– наличие мощного и разветвленного аппарата финансирования;

– активная общественная деятельность адептов без афиширования своей принадлежности к организации;

– существование сети подконтрольных учебных заведений;

– высокий уровень образовательной и интеллектуальной подготовки у активистов секты, умение манипулировать выдержками из Корана, Сунны и других источников мусульманской религии;

– концентрация внимания на пропаганду пантюркистских идей среди мусульманской молодежи с использованием акцента на наличие социально-бытовых проблем и возможного их решения.

Таким образом, возникает необходимость создания целой системы для противодействия деятельности религиозной экстремистской организации «Нурджулар» на территории Российской Федерации в целом и в регионах в частности. В рамках такой системы должно осуществляться

взаимодействие всех государственных и общественных структур, заинтересованных в обеспечении национальной безопасности.

Представляется, что основной задачей правоохранительных структур является проведение профилактических и предупредительных мероприятий для недопущения распространения на территории региона пропаганды идей экстремистского толка националистической и религиозной направленности. Среди разновидностей профилактической работы можно выделить:

– информирование населения об опасности контактов с людьми, пропагандирующими ислам вне мечетей или традиционных мусульманских учебных заведений;

– проведение разъяснительных бесед в учебных заведениях разного уровня и профиля, доведение информации о необходимости сообщения в органы внутренних дел о фактах пропаганды идей радикально-религиозного толка;

– доведение информации о преступлениях, совершенных адептами организации на территории Российской Федерации и стран СНГ до граждан с использованием СМИ;

– доведение информации об экстремистских религиозных организациях, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации;

– установление контактов с главами мусульманских общин с целью получения консультаций и экспертных оценок изъятой литературы у подозреваемых в сотрудничестве с «Нурджулар», а также своевременному информированию попыток ведения агитации;

– выявление лиц, занимающихся пропагандой псевдоисламских радикальных идей;

– осуществление сбора и последующего анализа информации по возможной деятельности нурсистов в местах компактного нахождения мигрантов из стран Центральной Азии (мечети, рынки, кафе с национальной кухней, строящиеся объекты с привлечением гастарбайтеров);

– осуществление сбора и последующего анализа информации по возможной деятельности

адептов «Нурджулар» в магазинах, коммерческих предприятиях; фирмах, открытых гражданами Республики Турция или с их участием;

– информирование через СМИ населения об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших участие в деятельности экстремистской организации;

– осуществление, по возможности, контроля за деятельностью частных мусульманских учебных заведений;

– участие в мероприятиях, проводимых общественными государственными и образовательными организациями и учреждениями, посвященных проблемам религиозного экстремизма;

– наблюдение за условно осужденными, привлечавшимися за участие в деятельности данной секты, а также за раскаявшимися;

– знание названий основных интернет-сайтов нурсистов;

– знание названий основных теоретических положений нурсистов, опубликованных в книжном формате, запрещенных в качестве экстремистской литературы;

– знание основных тактических приемов пропагандистской деятельности адептов организации;

– умение ориентироваться в этно-религиозной ситуации, которая складывается в населенном пункте;

– анализ информации о деятельности «Нурджулар», находящейся в свободном доступе в СМИ;

– использование опыта силовых структур зарубежных государств;

– создание механизма взаимного обмена информацией по фактам деятельности «Нурджулар» с соответствующими силовыми ведомствами соседних регионов России и Республики Казахстан;

– акцентирование внимания на лицах, в отношении которых имеется информация о причастности к деятельности «Нурджулар»;

– установление контактов со специалистами вузов, занимающимися проблемами религиозного экстремизма, а также с экспертами в области восточных языков.

Литература

1. Александрова Н. Современная история ислама на территории Украины // Современные евразийские исследования. СПб., 2010.
2. Бадамшина Т. Роль ислама в политической жизни современной Турции // Турция после референдума 2010 г. М.: Турецкий клуб МГИМО МИД РФ, 2011.
3. Беженцы, переселенцы... Сегодня их миллион, а завтра?.. // Кубанские новости. Краснодар, 2000. 21 июня.
4. Бондаренко М. Мигранты не должны жить возле стратегических объектов // Независимая газета. 2003. 14 апр.

5. Давлетов Р. Пантюркизм и исламизм во внешней политике Анкары. URL: // <http://www.interfax-religion.ru>.
6. Джерелиевский Б. Кубань: призрак Косово // Спецназ России. 2002. № 6 (68).
7. Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Ирана и Турции в регионе Центральной Азии и Закавказья // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России. М.: МГИМО МИД РФ, 2003.
8. Интервью с председателем Центрального духовного управления мусульман по Ростовской области Джафаром Бикмаевым // Известия. 2001. 25 апр.
9. Ордынский В. Турки-месхетинцы в России: между пантюркизмом и ваххабизмом. URL: <http://www.kazan-center.ru> (дата обращения: 18.01.2011).
10. Официальный сайт Федеральной службы безопасности РФ. URL: <http://www.fsb.ru> (дата обращения: 24.10.2012).
11. Патеев Р.Ф. Мусульмане в Ростовской области. URL: <http://i-r-p.ru> (дата обращения: 14.02.2014).
12. Саидов Р.С. Турки-месхетинцы: современное социально-политическое положение // Современные евразийские исследования. СПб., 2010.
13. Скобенников А. Экспансия турецких спецслужб на территории России // Сегодня.Ру. 2005. 22 дек. URL: // <http://www.segoday.ru>.
14. Слепцов С. Мечеть на продажу? URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2007/04/12/rostov-na-donu/mechet-na-prodazhu>.
15. Ярлыкапов А.А. Северокавказские молодежные джамааты // Новые этнические группы в России / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М., 2009.
16. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2198869> (дата обращения: 17.12.2013).
17. URL: <http://vk.com/topic> (дата обращения: 21.12.2012).
18. URL: <http://www.kianews.com.ua> (дата обращения: 11.07.2012).
19. URL: <http://www.islam.ru> (дата обращения: 05.04.2013).
20. URL: <http://m.rg.ru> (дата обращения: 28.02.2013).

Государственно-правовое регулирование общественных отношений

УДК 351.745:340.114.5

А.В. Богданов, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е.Н. Хазов, доктор юрид. наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ И ИХ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО СОБЛЮДЕНИЮ, ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрены вопросы морально-нравственного воспитания личности сотрудника полиции в соответствии с Конституцией РФ и Законом «О полиции». Также даётся понятие правового сознания, необходимого для эффективного труда сотрудников полиции.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура полицейского.

A.V. Bogdanov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
named after V.Y. Kikot;

Ye.N. Khazov, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
named after V.Y. Kikot

LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE AS ONE OF ELEMENTS OF LEGAL STATUS OF POLICE OFFICERS AND THEIR ROLE IN THE ACTIVITIES OF POLICE DEPARTMENT ON OBSERVANCE, DEFENSE AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

The questions of moral education of personality of a police officer in accordance with the Constitution of the Russian Federation and the Law «On police» are considered in the article. The concept of legal consciousness necessary for effective work of police officers is given.

Key words: legal consciousness, legal culture of the police.

Вопросы правовой культуры, духовности, нравственности, профессионализма приобретают статус основополагающих в работе по формированию общей культуры сотрудников ОВД и

его духовного становления как личности. Проблема совершенствования деятельности органов внутренних дел по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека, формирующая

яся на базе воспитания у сотрудников полиции высокого уровня нравственности, правовой культуры, приобретает в современной России особую актуальность. В основе концепции при выборе направления развития органов внутренних дел – ряд конституционных принципов, касающихся прав и свобод: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2, ст. 2], а также неуклонного соблюдения прав человека и гражданина во всех видах деятельности органов внутренних дел, особенно при применении государственного принуждения, предусмотренных законами РФ.

Деятельность полиции нельзя рассматривать отдельно: всегда необходимо принимать во внимание ее зависимость от общества, ее оценку общественного мнения. Деятельность органов внутренних дел подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона деятельности заключается в том, чтобы сами органы полиции и их сотрудники не нарушали прав и свобод человека и гражданина, стояли на страже исполнения ими своих обязанностей. Внешняя сторона деятельности полиции состоит из четырёх основных направлений: осуществление эффективной профилактической деятельности по предупреждению нарушений прав и свобод человека и гражданина; своевременное пресечение нарушений прав и свобод человека и гражданина; своевременное раскрытие нарушений основных прав и свобод человека; принятие своевременных мер к возможно полному восстановлению нарушенных прав и свобод человека. Таким образом, защита прав человека является важнейшим принципом правового государства и его международно-правовой обязанностью; органы внутренних дел, являясь специфическим государственным органом, осуществляющим правоохранительную и правоприменительную функции (используя в случае необходимости механизм государственного принуждения), обязаны исходить в своей служебной деятельности из приоритета интересов личности в современной политической и социальной жизни; защита человека от противоправной деятельности осуществляется независимо от того, кем данная деятельность проводится (включая в т.ч. и сотрудников полиции); уважение и соблюдение прав человека полностью согласуются с современными установками и требованиями к сотрудникам полиции [3]. Возникает вопрос, насколько реальна эта концепция, насколько подходит она к

сегодняшнему дню, имеет ли перспективу в условиях падения престижа профессии сотрудника полиции.

В демократическом обществе полицейские права и полномочия ограничены тем, что являются проблемными с точки зрения соблюдения и защиты фундаментальных прав и свобод отдельных лиц. Сокращая разрыв между демократически политизированным общественным сознанием и реальным правом, в котором возникает необходимость радикального изменения устаревших правовых норм, законодатель может создать условия, в которых успешная деятельность полиции будет непосредственно связана с соблюдением правовой законности и развитием правовой культуры. Правовая культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества и зависимой от нее величинной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего социализацию личности, правомерную деятельность индивида. Правовая культура общества – это разновидность общественной культуры, отражающая определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающая все ценности, которые созданы людьми в области права. Структурными элементами правовой культуры являются: право, правовые отношения, правопорядок, правосознание, законность и правомерная деятельность субъектов [5, с. 17]. Во всех демократических государствах особое внимание уделяется определению функций и полномочий полиции с тем, чтобы обеспечить необходимые гарантии по предотвращению любой формы произвольных, превышающих полномочия, действий.

Необходима постоянная работа по укреплению социального престижа органов внутренних дел путём воспитания у сотрудников идейной гордости за свою профессию и создания правовых, экономических, материально-технических и других условий для успешной служебной деятельности и достойной личной жизни. Формирование у сотрудников полиции убеждения в том, что применение принуждения допустимо строго в рамках правового закона, дисциплинирует их профессиональную деятельность и повышает уровень правосознания. Правовое сознание – это система правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение граждан Российской Федерации как к действующему праву, юридической

практике, правам, свободам и обязанностям граждан, так и к желаемому праву, другим желаемым правовым явлениям.

Деятельность сотрудников полиции, с точки зрения соблюдения прав и свобод человека, распадается на две равнозначные проблемы. Одна из них связана непосредственно с работой внутри подразделения органов внутренних дел, проблемой социальной защиты сотрудников, обеспечения их законных прав как граждан Российской Федерации. Такая постановка вопроса позволяет осмыслить качество содержания профессиональной деятельности сотрудников полиции, определить меру измерения качества в масштабах общечеловеческих ценностей, с точки зрения возможностей государства, – соблюдать права и свободы человека, в т.ч. и применительно к сотрудникам полиции. Другая проблема касается вопроса взаимоотношения органов внутренних дел с населением в целях противодействия преступности, обеспечения общественной безопасности и охраны порядка.

Фактором, осложняющим процесс морально-нравственного воспитания личности сотрудника полиции на современном этапе, является факт политической, экономической и социальной нестабильности современного российского общества. В условиях катастрофического падения авторитета власти и закона сотрудникам органов внутренних дел в ходе их профессиональной деятельности особенно остро приходится ощущать противоречия между декларируемыми правами и свободами человека и гражданина и фактически слабым механизмом их реализации. Из-за несопадений нормативных требований с реальными условиями жизни людей, в т.ч. и самих сотрудников, возникает «двойная мораль», такая, при которой противоречивые нормы могут использоваться одним и тем же человеком или социальной группой для различных целей и в разных, порой противоречивых ситуациях. Отсюда в обыденном сознании сотрудников полиции отражение этих явлений может принимать деформированный образ. Именно в таких условиях в сознании рядового сотрудника рождается уверенность о наведении «жесткого порядка» «твёрдой рукой» и т.д. Используя опыт прошлых лет, порочную практику застойного периода в стремлении обеспечить порядок «во что бы то ни стало», такие сотрудники попирают элементарные права и

свободы человека. Правомерный поступок сотрудника полиции в то же время сочетает в себе черты индивидуального поступка гражданина. Сходство поведения сотрудника полиции с поведением гражданина, поступающего правомерно, состоит в том, что оно совершается конкретным дееспособным субъектом правопорядка; его объективная сторона формализована, определена правовыми нормами; субъективная сторона поведения сотрудника полиции, в пределах своей компетенции, предполагает сознательные волевые действия [1, с. 60-61].

Профессия полицейского предъявляет особые требования к общительности и стилю поведения – т.е. способность устанавливать межличностные (психологические) контакты с различными участниками общения, необходимые для эффективного труда сотрудниками полиции [4]. Вместе с тем есть и существенные отличия от поведения гражданина. Во-первых, персонификация субъекта и объекта правомерного поступка сотрудника полиции связана не с личностью данного человека, а с его должностью. Во-вторых, сотрудник полиции призван преследовать не личные, а государственные и общественные цели. В-третьих, в процессе осуществления охраны правопорядка, прав и свобод граждан сотрудник полиции выражает не свою собственную волю, а волю государства, общества в целом. В-четвертых, для объективной стороны правомерного поступка сотрудника полиции характерно прежде всего то, что она проявляется в форме активных правомерных действий. В-пятых, особое значение для правомерного поведения сотрудников полиции имеет понимание ими ответственности. Дефицит правовых знаний, низкий уровень нравственно-правовой культуры порождает злоупотребления административно-властными полномочиями. Успешное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач по совершенствованию оперативно-служебной деятельности напрямую связано с формированием у сотрудников полиции правовой культуры и правосознания, высоких гражданских, профессионально-нравственных качеств, укреплением морально-психологического климата в служебных коллективах, что, в свою очередь, требует повышения уровня воспитательной работы с личным составом.

Литература

1. Казаков В.Н. Правомерное поведение сотрудников милиции как элемент правопорядка // Контроль и надзор за деятельностью органов внутренних дел – важнейшая гарантия обеспечения прав человека: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции (Московская академия МВД России, 26-27 октября 1999 г.). М.: Изд-во «Щит-М», 2000.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2014.
3. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 14 февр. № 7. Ст. 900.
4. Пауков В.К. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
5. Теория права и государства: учеб. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

УДК 342.25

В.А. Галицков, канд. юрид. наук

Уральский юридический институт МВД России

e-mail: v_galitskov@mail.ru;

С.С. Чевелева

адъюнкт Уральского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ

Статья посвящена вопросам реформирования системы местного самоуправления в Российской Федерации и изменения степени участия населения в его непосредственном осуществлении при замещении должности глав муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, формы непосредственного осуществления местного самоуправления, глава муниципального образования.

V.A. Galitskov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Ural State Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: v_galitskov@mail.ru;

S.S. Cheveleva

a postgraduate student of the Ural State Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME QUESTIONS OF REORDERING OF THE REPLACEMENT POSITIONS OF HEADS OF MUNICIPALITIES AS A FORM OF DIRECT EXERCISE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BY POPULATION

The article is devoted to the reform of the system of local government in the Russian Federation and the change in the degree of public participation in its immediate implementation of the substitution positions of heads of municipalities.

Key words: local government, forms of direct exercise of local self-government, head of the municipality.

Одним из основных общих принципов местного самоуправления, получивших правовое закрепление в Европейской Хартии местного самоуправления, а затем в ст. 130 Конституции РФ и федеральном законодательстве, является принцип обеспечения самостоятельного решения населением вопросов местного значения, в чем и заключается суть местного самоуправления.

Так, в ст. 12 Конституции Российской Федерации говорится, что Конституция РФ гарантирует и признает местное самоуправление в Российской

Федерации, утверждает самостоятельность в пределах своих полномочий, а также указывает на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и только народ осуществляет свою власть в одной из предложенных форм:

- непосредственно народом;
- через органы государственной власти;
- органы местного самоуправления [3].

Данные вариации предусматривают не только возможность выбора одного из способов осу-

ществления власти, но и в отдельных случаях предполагают различного рода сочетания в их осуществлении.

В интересах предмета, исследуемого в данной статье, рассмотрим различные подходы к определению местного самоуправления в утратившем силу Федеральном законе № 154-ФЗ от 28 августа 1995 г. и ныне действующем Федеральном законе № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. Так, в первую очередь обращает на себя внимание включение в «новое» определение местного самоуправления такой характеристики, как признание местного самоуправления одной из форм осуществления народом своей власти, а также то, что в указанных федеральных нормах данного рода власть народа признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации, а решение вопросов местного значения (деятельность) населения осуществляется самостоятельно и под свою ответственность.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на почти десятилетнюю разницу во времени, данные законы, которые развили конституционное положение, утвердили, что единственным источником власти на муниципальном уровне было, есть и останется местное население, которое не может быть лишено права на осуществление местного самоуправления.

Начавшаяся в 2013 г. муниципальная реформа, инициированная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, набрала свои обороты и постепенно стала новым этапом муниципального строительства в России.

Очередным витком данной реформы стало принятие 27 мая 2014 г. Федерального закона № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [9].

Данным Законом были внесены следующие концептуальные изменения:

- изменение роли субъектов Российской Федерации в регулировании организации и деятельности местного самоуправления;
- изменение территориальных основ местного самоуправления;
- изменение принципов формирования органов местного самоуправления в отдельных видах муниципальных образований;

- изменение компетенции муниципальных районов и сельских поселений по решению вопросов местного значения, расширение полномочий субъектов Российской Федерации по определению пределов компетенции муниципальных образований.

Особое значение имеет тот факт, что если ранее существовало три формы избрания главы муниципального образования, то в настоящее время формирование органов местного самоуправления дополнено тем, что избрание главы муниципального образования (главы администрации) также допустимо по результатам конкурса из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией представительного органа местного самоуправления.

Новая редакция Закона формально позволила регионам самим определять способ избрания глав муниципальных образований – напрямую населением на выборах либо представительным органом муниципального образования: из своего состава (числа депутатов) или из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Так, за период с момента внесения соответствующих поправок в ряде субъектов РФ были приняты законы, отменяющие прямые выборы глав муниципальных образований (глав города, глав городского округа, глав администраций, в т.ч. в административных центрах). В Астраханской, Архангельской, Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Липецкой, Мурманской, Новгородской, Ростовской, Ульяновской, Самарской, Нижегородской, Орловской, Оренбургской, Челябинской, Ярославской областях, Забайкальском, Ставропольском краях, Чувашской Республике, Республике Алтай, Красноярском, Краснодарском, Пермском, Приморском краях главы городов избираются путем назначения из состава представительного органа.

Обратимся к анализу положений законодательства субъектов РФ, посвященного вопросам местного самоуправления. Например, в Камчатском крае впервые принят закон, регулирующий вопросы осуществления местного самоуправления. Закон Камчатского края от 04.06.2014 № 463 «Об отдельных вопросах формирования представительных органов местного самоуправления и избрания глав муниципальных образований в Камчатском крае» [5] узаконил отмену прямых выборов, вследствие чего глава муниципального района должен избираться из чис-

ла районных депутатов, а глава администрации назначаться районными депутатами на конкурсной основе.

В Еврейской автономной области и Ненецком автономном округе глава города Биробиджана и глава города Нарьян-Мар избираются из числа депутатов городского парламента и исполняют полномочия его председателя; глава муниципального образования «Городское поселение “Рабочий поселок Искателей”» Ненецкого автономного округа избирается из числа депутатов Искательского поселкового Совета и исполняет полномочия его председателя [4, 6, 7].

В Свердловской области принят Закон от 10.03.2015 № 16-ОЗ «О внесении изменений в статью 6 Закона Свердловской области “Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области”». Данная статья дополнена п. 4, где прописано, что главы городских округов Березовский, Туринский, а также глава Махнёвского муниципального образования избираются представительным органом соответствующего образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию [8]. Также 20 марта текущего года губернатор Свердловской области подписал изменения в Закон «Об избрании органов МСУ муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» и в ст. 5 Закона Свердловской области «Об особенностях организации МСУ в городских округах с внутригородским делением, расположенных на территории Свердловской области, и во внутригородских районах, расположенных в границах этих городских округов». После вступления Закона в силу в таких крупных городах, как Екатеринбург, Нижний Тагил и Каменск-Уральский станет возможным назначение мэра гордумой из кандидатов, предложенных конкурсной комиссией.

Анализируя и рассматривая изменения законодательства субъектов Российской Федерации в части избрания глав муниципальных образований, ненароком напрашивается вопрос: «А какова же сама природа (суть) местного самоуправления, о которой говорится в Конституции Российской Федерации?» Ведь в ст. 3 Основного закона прописано так:

– суверенитетом и единственным источником власти в Российской Федерации является народ;

– народ осуществляет свою власть непосредственно;

– высшим выражением власти народа является референдум и свободные выборы.

Рассматривая вышеперечисленные аспекты, прописанные в Основном законе, можно констатировать, что основным и единственным источником власти является народ (население). Таким образом, органы государственной власти и органы местного самоуправления являются лишь представителями власти народа как на государственном, так и на муниципальном уровне, а высшее непосредственное выражение своей власти народ осуществляет через референдум и свободные выборы либо через представительные органы.

Но при сегодняшней муниципальной реформе нарушается принцип обеспечения самостоятельного решения населением вопросов местного значения в части применения норм, в которых при избрании глав муниципального образования субъекты Российской Федерации учредили императивный характер для населения, т.е. не оставили выбора гражданам избирать глав муниципальных образований, а утвердили избрание глав из состава представительного органа и на основании конкурса из представленных конкурсной комиссией кандидатов. Ведь в нашем Основном законе, имеющем высшую юридическую силу (ст. 130), и Законе 2003 г. (ст. 3) установлен диспозитивный характер выборов посредством местного референдума и муниципальных выборов. Не будем забывать о существовании представительной власти, понимаемой «...как одно из звеньев публичной власти, при помощи которого народ осуществляет свои суверенные права» [2, с. 81], т.е. население осуществляет местное самоуправление через выборные и иные органы местного самоуправления. «Такие свойства, как выборность, коллегиальность, особый характер связи народных представителей с избирателями, должны быть характерны для любого подлинно представительного органа» [1].

Обозначенные ранее факты ставят вопрос перед исследователями о дальнейшем развитии и перспективах совершенствования правовых основ деятельности и организации системы органов местного самоуправления в Российской Федерации при сохранении и соблюдении ключевых конституционных принципов и основ. Высказывая весьма распространенное мнение, согласимся с той позицией, что однозначно определяет перспективы дальнейшего вмешательства в основы местного самоуправления как посягательство на саму природу местного самоуправления и участие населения в его осуществлении.

Литература

1. Аничкин Е.С. Казанцева О.Л. Местное самоуправление как конституционная ценность в решениях Конституционного Суда РФ // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 19-24.
2. Карасёв А.Т. Представительная власть в Российской Федерации: вопросы теории // Социум и власть. 2011. № 4.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (по состоянию на 5 февраля 2014 г.) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об отдельных вопросах осуществления местного самоуправления в Еврейской автономной области [Электронный ресурс]: закон Еврейской автономной области от 17.11.2014 № 607-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2015).
5. Об отдельных вопросах формирования представительных органов местного самоуправления и избрания глав муниципальных образований в Камчатском крае [Электронный ресурс]: закон Камчатского края от 04.06.2014 № 463 (ред. от 23.09.2014): принят постановлением Законодательного Собрания Камчатского края 04.06.2014 № 784. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в закон Еврейской автономной области «Об отдельных вопросах осуществления местного самоуправления в Еврейской автономной области» [Электронный ресурс]: закон Еврейской автономной области от 24.12.2014 № 631 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в отдельные законы Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: закон Ненецкого автономного округа от 21.11.2014 № 19-ОЗ: принят Собранием депутатов НАО 19.11.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О внесении изменений в статью 6 Закона Свердловской области «Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области»: закон Свердловской области от 11.03.2015 № 16-ОЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/INform/about.html> (дата обращения: 11.03.2015).
9. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 341.3

П.Г. Зверев, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И В РАМКАХ ПОСТКОНФЛИКТНОГО МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена проблемам защиты прав женщин во время вооруженных конфликтов и в период постконфликтного миростроительства. Автор подробно останавливается на вопросах участия женщин в мирных процессах и урегулировании конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: ЮНИФЕМ, права женщин, вооруженные конфликты, мирное урегулирование, безопасность.

*P.G. Zverev, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF WOMEN'S RIGHTS IN ARMED CONFLICTS AND POST-CONFLICT PEACEBUILDING

The article is devoted to problems of protection of women's rights during armed conflicts and in post-conflict peacebuilding. The author dwells on the issues of women's participation in peace processes and conflict resolution.

Key words: UNIFEM, women's rights, armed conflicts, peaceful resolution, security.

Принятая в сентябре 1995 г. на IV Всемирной конференции по положению женщин Пекинская платформа действий признала, что состояние мира неразрывно связано с равенством мужчин и женщин и развитием, а также подчеркнула крайнюю необходимость всестороннего женского участия в усилиях по предотвращению и урегулированию вооруженных конфликтов в целях поощрения и поддержания мира и безопасности.

Платформа действий определила шесть стратегических целей:

– повышение участия женщин в разрешении конфликтов на уровне принятия решений и защиты женщин, оказавшихся в ситуациях вооруженных и иных конфликтов, а также в условиях иностранной оккупации;

– сокращение чрезмерных военных расходов и контроль над доступом к вооружениям;

– пропаганда ненасильственных форм разрешения конфликтов и уменьшение случаев нарушений прав человека в ситуациях конфликтов;

– содействие увеличению вклада женщин в пропаганду культуры мира;

– предоставление защиты, оказание помощи и осуществление профессиональной подготовки беженцев, переселенцев и внутренне перемещенных лиц женского пола, нуждающихся в международном покровительстве;

– оказание помощи женщинам в колониях и самоуправляющихся территориях [7, с. 3].

После IV Всемирной конференции 1995 г. произошли заметные сдвиги в плане расширения международных нормативно-правовых и политических рамок в отношении проблем, касающихся женщин в вооруженных конфликтах, в т.ч. в Совете Безопасности ООН. Новые вопросы, не нашедшие специального отражения в Платформе действий, значительно разнообразили дискурс, а повестка дня по вопросам прав женщин, мира и безопасности стала еще более широкой за счет глобальных усилий по реализации вышеуказанных целей.

Комиссия по положению женщин ООН при ЭКОСОС рассмотрела проблему защиты прав женщин в вооруженных конфликтах, опираясь на ряд практических примеров. В 2004 г. Комиссия сделала согласованные выводы по вопросу о равном участии женщин в предотвращении конфликтов, их урегулировании и разрешении, а также в постконфликтном миростроительстве [28]. В ходе 52-й сессии в 2008 г. Комиссия по положению женщин пересмотрела ранее сделанные выводы относительно «равного участия женщин в предотвращении конфликтов, их урегулировании и разрешении и в постконфликтном миростроительстве», принятые в 2004 г. [28].

23-я Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Женщины 2000: гендерное равенство, развитие и мир в XXI веке» подтвердила положения Платформы действий и призвала к всестороннему участию женщин в принятии решений на всех уровнях в процессах поддержания мира и миростроительства. Также прозвучал призыв защищать девочек во время вооруженных конфликтов и, особенно, запрещать принудительную вербовку [8].

В 2000 г. Совет Безопасности ООН принял историческую резолюцию 1325 о положении женщин, мире и безопасности, ставшую первой в своем роде для решения проблемы влияния войны на женщин и оценившую вклад женщин в разрешение конфликтов и формирование устойчивого мира [10].

С момента принятия указанной резолюции Совет Безопасности ООН ежегодно проводит открытые дебаты о прогрессе, достигнутом в процессе ее реализации. Кроме того, дальнейшие руководящие указания относительно способов и средств осуществления резолюции в полном объеме содержатся в восьми заявлениях Председателя Совета Безопасности: S/PRST/2001/31, S/PRST/2002/32, S/PRST/2004/40, S/PRST/2005/52, S/PRST/2006/42, S/PRST/2007/5, S/PRST/2007/40, S/PRST/2008/39.

Совет Безопасности ООН все чаще признает взаимосвязь между вопросами гендерного равенства, расширения возможностей женщин и конкретными ситуациями, складывающимися в тех или иных странах, и иными тематическими вопросами, такими как защита гражданских лиц [2, с. 259-261], детей в вооруженных конфликтах [3, с. 451-453], мира и безопасности в Африке [1, с. 1-23], поддержания международного мира и реформы сектора безопасности [4, с. 137-138; 6]. Работа над юридическим положением детей в

вооруженных конфликтах способствовала более глубокому пониманию и большей актуальности этих вопросов, в т.ч. посредством развития механизма наблюдения и отчетности, установленного Советом Безопасности ООН в его резолюции 1612 (2005) [11].

В ходе Всемирного саммита 2005 г. мировые лидеры вновь подтвердили свою приверженность полному и эффективному осуществлению резолюции Совета Безопасности ООН 1325 (2000). Национальные правительства решительно осудили все нарушения прав женщин и девочек в ситуациях вооруженного конфликта и факты сексуальной эксплуатации, насилия и злоупотребления, взяв на себя обязательство по разработке и реализации стратегии формирования отчетности, предупреждения и пресечения гендерного насилия [11].

Учредительные резолюции Комиссии (60/180 Генеральной Ассамблеи и 1645 (2005) Совета Безопасности) по миростроительству предоставили мандат для учета гендерной проблематики во всех аспектах ее работы [9, 12]. Вопросы гендерного равенства были определены как межсекторальные стратегии укрепления мира в Бурунди и Сьерра-Леоне – первых двух странах в повестке дня Комиссии, а также в отношении новых государств, находившихся в тот момент на рассмотрении, – Гвинеи-Бисау и Центральноафриканской Республики. В настоящее время в повестку дня Комиссии включено шесть государств: Бурунди, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Сьерра-Леоне, ЦАР.

В июне 2008 г. Совет Безопасности ООН провел открытые прения на тему «Женщины, мир и безопасность: сексуальное насилие в условиях вооруженных конфликтов», которые завершились принятием резолюции 1820 (2008) [13]. В данном документе Совет Безопасности вновь подтвердил свою решимость ликвидировать все формы насилия в отношении женщин, в т.ч. путем прекращения безнаказанности.

Обращаясь к вопросу о ликвидации культуры безнаказанности (*culture of impunity*) за преступления, совершенные в отношении женщин, следует отметить, что в современном международном праве по этому поводу возникли новые обязательства. В 1998 г. Римский статут Международного уголовного суда (МУС) запретил «изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, принудительную стерилизацию и другие формы сексуального насилия» и включил гендерные

аспекты в определение преступления геноцида (ст. 6), преступлений против человечности (ст. 7) и военных преступлений (ст. 8). Впервые потерпевшие получили возможность дать показания в Суде. Также Римский статут определяет критерии избрания судей МУС [5, с. 73-75]: справедливого представительства женщин и мужчин, равного географического представительства и равной представленности разных правовых систем, а также наличие опыта по конкретным вопросам, в т.ч. по проблемам насилия в отношении женщин и детей.

В мае 2004 г. впервые в истории международного права Специальный суд по Сьерра-Леоне постановил, что принудительные браки будут преследоваться как «бесчеловечный акт», т.е. преступления против человечности. В 2009 г. Суд признал трех бывших руководителей Объединенного революционного фронта (ОРФ/RUF) виновными в совершении насильственных браков, признав тем самым глубокие и продолжительные страдания, причиненные женщинам, обращенным в «походных жен» во время конфликта в Сьерра-Леоне [25].

Региональные женские сообщества, такие как Мирное сообщество женщин Мано-Ривер (MARWOPNET), объединившее в себе женщин Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне, сыграли роль катализатора миротворческих усилий. На основе резолюции Совета Безопасности ООН 1325 (2000) женщины-участники сообщества организовали обмены между конфликтующими сторонами, лоббировали участие женщин в официальных мирных переговорах и процессах принятия решений, проводили исследования и учредили филиалы организации. Веб-сайт «Peace Women», поддерживаемый Международной лигой женщин за мир и свободу, содержит обзор инициатив организации по всему миру [21]. Неправительственная Рабочая группа по проблемам женщин, мира и безопасности – коалиция неправительственных организаций – работает в тесном сотрудничестве с Секретариатом ООН и ее государствами-членами в целях содействия осуществлению резолюции [18]. На Фиджи для реализации резолюции 1325 (2000) были установлены партнерские отношения между национальным министерством по делам женщин и неправительственными организациями.

В 2003 г. после консультаций министерства по делам женщин Фиджи с различными женскими группами и неправительственными организациями был создан координационный комитет Между-

народной организации по делам женщин, миру и безопасности по осуществлению резолюции 1325 (2000). Чтобы ускорить выполнение резолюции 1325 (2000), координационный комитет направил свои усилия:

- на улучшение доступности данных и анализ коренных причин конфликтов, их воздействие на женщин и роль последних в предотвращении и урегулировании конфликтов и постконфликтном миростроительстве в четырех странах-участниках проекта;

- усиление потенциала женщин и женских групп, играющих роль в предотвращении конфликтов, их урегулировании и постконфликтном миростроительстве на национальном и региональном уровнях;

- содействие учету гендерных аспектов в урегулировании конфликтов и миротворческих инициативах правительств, региональных организаций и основных агентствах;

- поощрение мира, терпимости и примирения, а также экономической безопасности посредством информационно-пропагандистской деятельности в обществе [16, с. 71].

Национальные правительства, включая государства-доноры военного и полицейского персонала, и международные организации играют важную роль в содействии участию женщин в процессах миростроительства и постконфликтной реконструкции, в т.ч. путем устранения законодательных и иных барьеров для участия женщин и путем предоставления технической и финансовой поддержки женским организациям и лидерам. В постконфликтных обществах эта поддержка имеет решающее значение, поскольку происходит трансформация или создание новых институтов власти, а также разработка новых законов и правил [14, с. 230].

Сегодня все большее количество стран разрабатывают национальные программы действий по выполнению резолюции 1325 (2000), в т.ч.: Австрия, Дания, Исландия, Испания, Кот-д'Ивуар, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция, Швейцария и Соединенное Королевство. Бельгия, Гана, Иордания, Либерия, Сьерра-Леоне и Филиппины находятся в процессе разработки национальных программ действий [18]. В Кот-д'Ивуаре были определены следующие направления: защита женщин и девочек от сексуального насилия; включение гендерной проблематики в стратегии и программы развития; усиление доступа женщин к базовым социальным инфраструктурам и участие в процессах

реконструкции и реинтеграции; поощрение участия женщин в процессе принятия политических решений [24].

В 2007 г. Координационный европейский центр миростроительства в Брюсселе инициировал партнерскую программу ЕС 1325, которая объединяет региональные и национальные институты, учреждения, военные и научные круги и неправительственные организации для повышения осведомленности о гендерных вопросах, более глубокого понимания и актуализации политики, связанной с обеспечением мира и безопасности, стратегий и программ, координации усилий по имплементации на региональном уровне [31].

Международный центр по вопросам правосудия переходного периода и другие организации подготовили полезные материалы и разработали конкретные стратегии для решения вопросов гендерного равенства, возникающих в деятельности комиссий по примирению [20, с. 24].

В Тимор-Лешти комиссия по установлению истины и примирению задействовала в своей работе женские группы, которые участвовали в публичных дебатах по поводу разных вариантов осуществления правосудия переходного периода и в принятии решения о создании самой комиссии и выборе членов руководящего комитета. В частности, две женщины-комиссары (из семи) обеспечивали вынесение на повестку дня проблем женщин [26].

Для поддержки осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в странах, выходящих из конфликта, Отдел ООН по улучшению положения женщин (DAW) провел консультации в Афганистане, Гаити, Либерии, Сьерра-Леоне и Тимор-Лешти в целях распространения знаний о Конвенции среди национальных органов, персонала отраслевых министерств и других учреждений, таких как комиссии по правам человека и неправительственные организации [15].

Многие страны, такие как Руанда, Бурунди, Мозамбик, ЮАР и Восточный Тимор, предприняли важные шаги по увеличению числа женщин-законодателей в постконфликтных избирательных процессах, включая пересмотр конституционно-правовых основ по ликвидации дискриминационных норм, реформу избирательной системы, обеспечение безопасности во время выборов, обучение женщин-кандидатов и введение временных специальных мер, таких как квоты [30].

В 2003 г. на первых национальных выборах в Руанде после геноцида 1994 г. женщины получили 48,8% мест в нижней палате парламента, что свидетельствовало о практически равном представительстве полов в высшем законодательном органе страны. На вторых парламентских выборах, состоявшихся в Руанде в сентябре 2008 г., женщины получили 45 из 80 мест (56,25%), благодаря чему руандийский парламент стал первым в мире, представленным женским большинством [22].

В апреле 2005 г. правительство Норвегии организовало в Осло конференцию стран-доноров Судану. При этом женщины Судана выразили обеспокоенность тем, что их интересы не будут учтены. При поддержке Министерства иностранных дел Норвегии более 50 женщин получили возможность прибыть в Осло для участия в конференции и симпозиуме по вопросам гендерного равенства, который состоялся накануне. Симпозиум был организован Министерством иностранных дел Норвегии, ЮНИФЕМ и Норвежским институтом международных отношений (NUPI). В его рамках было создано «стратегическое пространство, в котором суданские женщины со всей страны, солидарные между собой и своими общинами, определили общую повестку дня по актуальным проблемам реконструкции» [29].

Несмотря на достигнутый на глобальном политическом уровне прогресс и предпринятые на региональном и национальном уровнях важные инициативы, многое еще предстоит сделать для практической реализации договорных обязательств. Многие проблемы и пробелы обсуждались в шести докладах Генерального секретаря Совету Безопасности ООН о положении женщин, мире и безопасности (S/2002/1154, S/2004/814, S/2005/636, S/2006/770, S/2007/576, S/2008/622). Указанные органы направляли неоднократные обращения по вопросам равных прав женщин, поддержанию их равной роли в мирных процессах и миростроительстве и глобальному осуждению всех актов насилия в отношении женщин.

В 2008 г. ЮНИФЕМ подсчитала, что удельный вес женщин в официальных переговорах делегаций в среднем едва составляет 10%, а в подписании мирных соглашений – и того меньше – порядка 2%. Активность женщин на низовом уровне до сих пор часто не признается в ходе мирных и политических процессов. К примеру, в Тихоокеанском регионе той роли, которую сыграли женщины в «налаживании контактов между воюющими сторонами, восстановлении и поддержании мира,

переустройстве общин и работе по преодолению физических и психологических последствий конфликта», не было уделено должного внимания [27, с. 158].

Исследование участия женщин в миростроительстве в Демократической Республике Конго, Судане и Уганде приводит к выводу о том, что признание и поддержка роли и возможностей

женщин в предотвращении и смягчении конфликтов является довольно-таки запоздалой мыслью [17, с. 26]. При этом все еще остаются проблемы создания механизмов для трансформации рекомендаций неформальных женских групп и общностей в более официальные процессы и устранения барьеров в плане представительства женщин на всех уровнях принятия решений.

Литература

1. Зверев П.Г. Гражданская война в Либерии и миротворческая деятельность на Африканском континенте // Вопросы безопасности. 2015. № 3. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.3.16229. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_16229.html.
2. Зверев П.Г. Защита гражданских лиц в операциях ООН в пользу мира // Молодой ученый. 2014. № 11 (70).
3. Зверев П.Г. Защита женщин и детей в миротворческих операциях ООН // Молодой ученый. 2014. № 7 (66).
4. Зверев П.Г. Международная безопасность в условиях глобализации // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: мат-лы V междунар. научно-практ. конф-ции, 14 апреля 2014 г. Махачкала, 2014.
5. Зверев П.Г. Миротворческие операции ООН и Международный уголовный суд // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (37).
6. Каламкарян Р.А., Троицкий С.В., Галиев Р.С. и др. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник. Сер. 63. Бакалавр. Академический курс. Модуль (1-е изд.). М., 2015. 359 с.
7. Пекинская декларация и Платформа действий: принята на 16-м пленарном заседании IV Всемирной конференции по положению женщин 15 сентября 1995 г. // Док. ООН A/CONF.177/Rev.1. С. 2-6.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/S-23/3, принятая по докладу Комитета ad hoc на 23-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи (A/S-23/10/Rev.1).
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/Res/60/180, принятая 20 декабря 2005 г. «О создании Комиссии по миростроительству».
10. Резолюция 1325 (2000), принятая Советом Безопасности ООН на его 4213-м заседании, состоявшемся 31 октября 2000 г., S/RES/1325 (2000).
11. Резолюция 1612 (2005), принятая Советом Безопасности ООН на его 5235-м заседании, состоявшемся 26 июля 2005 г., S/RES/1612 (2005).
12. Резолюция 1645 (2005), принятая Советом Безопасности ООН на его 5335-м заседании 20 декабря 2005 г., S/RES/1645 (2005).
13. Резолюция 1820 (2008), принятая Советом Безопасности ООН на его 5916-м заседании 19 июня 2008 г., S/RES/1820 (2008).
14. Тишков С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН как фактор поддержания мира и миростроительства // Наука и современность: сб. мат-лов VII междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Ч. I. С. 229-235.
15. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Country Reports. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/reports.htm>.
16. From Local to Global: Making Peace Work for Women / The NGO Working Group on Women, Peace and Security. Security Council Resolution 1325 – Five Years on Report. New York, 2005. 126 p.
17. International Crisis Group. Beyond Victimhood: Women's Peacebuilding in Sudan, Congo, and Uganda. Africa Report 112, 28th June 2006. 32 p.
18. National Implementation of Security Council resolution 1325 (2000). URL: http://www.un.org/womenwatch/ianwge/taskforces/wps/national_level_impl.html.
19. NGO Working Group on Women, Peace and Security. URL: <http://www.womenpeacesecurity.org>.
20. Nesiiah V. et al. Truth Commissions and Gender: Principles, Policies and Procedures. New York: International Centre for Transitional Justice, 2006. 56 p.

21. Peace Women / Women's International League for Peace and Freedom. URL: <http://www.peacewomen.org>.
22. Powley E. Rwanda: Women Hold Up Half the Parliament // Women in Parliament: Beyond Numbers. Stockholm: IDEA. URL: <http://www.idea.int/publications/wip2/upload/Rwanda.pdf>.
23. Resolution adopted by the General Assembly, 60.1 2005 World Summit Outcome, UN Doc. A/Res/60/1, 24 October 2005.
24. Secretary-General's report on women, peace and security, S/2008/622, national action plans and statements of Member States at open debates of Security Council, S/PRST/2004/40, S/PRST/2005/52, S/PRST/2006/42, S/PRST/2007/5.
25. Special Court for Sierra Leone and the Residual Special Court for Sierra Leone. URL: <http://rscsl.org/>.
26. The Initiative for Inclusive Security and International Alert Joint Publication. Inclusive Security, Sustainable Peace: A Toolkit for Advocacy and Action. Washington D.C., 2004. 24 p.
27. Thomas P. The Pacific: Gender Issues in Conflict and Peacemaking // Building Sustainable Peace: Gender Mainstreaming in Conflict Transformation / Ed. by R. Baksh et al. London: Commonwealth Secretariat, 2005. P. 155-159.
28. UN Women Doc. E/2004/27-E/CN.6/2004/14 URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw48/documents.html>.
29. UNIFEM. Securing the Peace: Guiding the International Community towards Women's Effective Participation throughout Peace Processes. New York: UNIFEM, 2005. 23 p.
30. Women and Elections. Guide to promoting the participation of women in elections. URL: <http://www.un.org/womenwatch/osagi/wps/womenandelections.html>.
31. 1325 EU Partnership Inaugural meeting. A briefing on operational strategy in ESDP operations – 1325 in action, 11th October 2007, Brussels.

УДК 342.7

В.С. Зубкова

Алтайский государственный университет

e-mail: zvs89@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрен конституционный принцип единства прав и обязанностей личности, основанный на разделении по сферам жизнедеятельности: права и обязанности личные или гражданские; права и обязанности политические; права и обязанности экономические и социальные; права и обязанности культурные. Проведен анализ Конституции Российской Федерации и действующего российского законодательства.

Ключевые слова: личность, политические права и обязанности, экономические права и обязанности, социальные права и обязанности, культурные права и обязанности, Конституция Российской Федерации, законодательство.

V.S. Zubkova

Altai State University

e-mail: zvs89@mail.ru

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE UNITY OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS IN THE SPHERE OF CIVIL, ECONOMIC, SOCIAL AND CULTURAL RIGHTS OF A PERSON

The article touches upon the constitutional principle of the rights and obligations of a person based on their division into life's work spheres: personal and civil rights and obligations of a person; political rights and obligations; economic and social rights and obligations; cultural rights and obligations. The author analysed the Constitution of the Russian Federation and Russian legislation in force.

Key words: person, political rights and obligations, economic rights and obligations, social rights and obligations, cultural rights and obligations, the Constitution of the Russian Federation, legislation.

В исследовании конституционного принципа единства прав и обязанностей большое значение имеет анализ сущности и форм проявления настоящего принципа в сфере определения идентичности социально-биологической природы личности. Социально-биологическую природу личности можно рассмотреть через призму конституционных (основных) прав и обязанностей личности, реализуемых в различных сферах жизнедеятельности человека – личной, политической, экономической, социальной и культурной. Соответственно, речь идёт о конституционных личных, политических, экономических, социальных и культурных правах и обязанностях личности.

В каждой из упомянутых групп основных прав и обязанностей принцип единства прав и обязанностей может проявляться по-особому, что обусловлено природой соответствующих прав и обязанностей, например, сопряжённых с естественно-природными истоками или с их реализацией при взаимоотношении с государством. При этом в каждой из парных групп прав и обязанностей действие принципа единства прав и обязанностей личности может быть либо прямо выражено в содержании правового регулирования отдельных прав и обязанностей соответствующей сферы жизнедеятельности личности, либо выведено из смысла конституционных принципов или

иных положений, либо выведено из оговариваемых Конституцией и законами ограничений, либо установлено имплементированными в российское законодательство нормами международного права о единстве прав и обязанностей личности, либо обозначено сочетанием нескольких способов правового закрепления такого действия принципа единства прав и обязанностей.

Основополагающее значение для статуса личности имеет её положение в сфере естественно-природной жизнедеятельности, определяющей качества человека (личности) как высокоорганизованного, разумного существа в живой природе [6; 7, с. 107-113]. Из этих качеств (и одновременно для развития их) вытекает определённый спектр видов и мер возможного и должного поведения человека (его субъективные права и обязанности). Будучи урегулированными нормами права в целях обеспечения упорядоченного осуществления названных природных человеческих качеств, вид и мера возможного и должного поведения человека в социуме приобретают правовую форму.

Юридически установленные права и обязанности человека от имени государства или народа государства приобретают общеобязательный характер, поддерживаются в своей реализации принудительной силой государства (народа) и сопровождаются определёнными гарантиями реализации как юридических прав, так и юридических обязанностей.

В данной статье будут рассмотрены некоторые гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и обязанности личности.

Среди личных (гражданских) прав особое место занимает право на пользование родным языком (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ) – неотъемлемое право человека. Человек вправе пользоваться родным языком, где бы он ни находился. Он имеет равные языковые права независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания. При этом в содержании ст. 26 закреплены два взаимосвязанных, но различных конституционных права человека и гражданина: право на пользование родным языком и право на свободный выбор языка общения, воспитания, образования и творчества. «Родной язык» сочетает в себе не только «русский язык», но и любой другой язык общения, в т.ч. язык жестов и шифров для слепых. В соответствии с п. 4 ст. 15 Закона Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О

языках народов РФ» [17] граждане вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения РФ с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке РФ, родном языке или на любом другом языке народов РФ, которым они владеют. Однако, как установлено в п. 5 той же статьи, в случае невозможности дать ответ на такие предложения, заявления и жалобы на языке обращения, используется государственный язык РФ. Обязанность официального (публичного) общения на государственном (русском) языке как определенное ограничение права выбора языка общения, не подлежит расширительному толкованию, как очевидно, неправомерному.

Особое место в практике применения ч. 2 ст. 26 Конституции РФ занимает право на свободный выбор языка обучения. Данное право тесно связано с социальным правом человека и гражданина на образование, поэтому в данном разделе необходимо рассматривать его без учёта образовательных прав и обязанностей. Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, право республик в составе РФ устанавливать свои государственные языки и использовать их в отношениях и связях публично-властного характера наряду с общегосударственным (русским) языком признано Конституцией (ч. 2 ст. 68) с учётом исторически и национально обусловленных особенностей конституционно-правового статуса этих субъектов. Право же каждого из народов РФ на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития также гарантируется (ч. 3 ст. 68 Конституции), но к государственным языкам республик должны предъявляться особые требования по сравнению с иными языками, не имеющими статуса государственных [18]. Верховный Суд Республики Татарстан решением от 28.12.2004 удовлетворил заявление прокурора Республики Татарстан о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим Закона Республики Татарстан от 15.09.1999 «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» [14].

При этом стоит учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, ч. 4 указанной статьи закрепляет право каждого получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [3, с. 93].

К политическим правам и обязанностям относится ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, согласно которой на территории России провозглашается право граждан участвовать в отправлении право-

судия. Правосудие в России осуществляется только судом, а судьями могут быть только российские граждане, отвечающие установленным профессиональным требованиям (ч. 1 ст. 118, ст. 119 Конституции РФ). Подробнее данное право раскрывается в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [16], Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» [13], Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [15]. Привлечение граждан к осуществлению правосудия является признаком демократии. Прямой обязанности на осуществление правосудия в Конституции РФ не установлено. Ранее в конституциях республик Башкортостан [10, ст. 67], Карелия [11, ст. 37] и Тыва [12, ст. 58] было закреплено, что участие в отправлении правосудия является обязанностью граждан, но установление таких обязанностей противоречило Конституции РФ, и в настоящее время указанные положения исключены. Праву на осуществление правосудия корреспондирует обязанность, исходящая из п. 2 ст. 8 Федерального закона «О судебной системе Российской Федерации». Участие присяжных и арбитражных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом. Таким образом, обязанность на осуществление правосудия фактически возлагается на тех участников, которые данным правом наделены (судьи, присяжные, арбитражные заседатели).

Особое место среди экономических и социальных прав занимает право на труд. Дискуссия обусловлена проблемой, к какой категории относить данное право. По мнению В.Е. Чиркина, «трудовые отношения относятся к числу важнейших социально-экономических прав» [25, с. 88]. Е.А. Лукашева отмечает, что среди «экономических прав ведущее место занимает право на труд, а к социальным относит право на соответствующие условия труда и достойное вознаграждение» [20, с. 188, 190], при этом она же ссылается на «классификацию, предложенную ООН, в которой первое место среди социально-экономических прав отводится праву на труд» [1, с. 160]. Г.А. Гаджиев – с оговоркой, что конституционное право на свободу труда и выбор рода деятельности и профессии, связанное со свободным рынком труда, можно охарактеризовать как экономическое право [2, с. 6]. А.Я. Сухарев отмечает, что «право на труд – одно из конституционных экономических прав человека (или только гражданина) в

ряде государств» [21, с. 215]. На наш взгляд, право на труд можно признать экономическим правом, основываясь на позиции А.Я. Сухарева. Так он предполагает личную инициативу лица, его желание – трудиться или нет, а также дает возможность каждому человеку зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который соглашается.

Данная категория прав личности закреплена в ст. 37 Конституции РФ в соответствии со ст. 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Трудовым кодексом Российской Федерации [22].

В СССР лица, жившие на нетрудовые доходы или использовавшие наемный труд, были лишены политических прав. Статья 12 Конституции СССР 1936 г. гласила: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: “Кто не работает, тот не ест”». Общепользующую трудовую деятельность можно признать естественной необходимостью, социальной и моральной обязанностью каждого трудоспособного члена общества. Она является отражением представления о справедливости, основанного на тезисе Евангелия «не трудящийся да не ест», заимствованного авторами Основного закона РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1936 г. Конституция РФ 1993 г. подобного рода обязанность не закрепила. Можно согласиться с Ю.Г. Попоновым, который считает, что данное право все же имеет обязанность – обязанность воздержаться от использования принудительного труда [19, с. 45]. Данная обязанность касается непосредственно работодателя, который может использовать способности человека в реализации труда и собственных интересов [4, с. 57]. Еще одной из важнейших обязанностей, возникающей в данной сфере, можно считать обязанность работодателя выплачивать своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование человека для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, которое закреплено только в качестве принципа правового регулирования (ст. 2 Трудового кодекса РФ).

Если обратиться к зарубежной практике, то право на труд и обязанность трудиться закрепляется в конституциях и многих других стран. Например, ст. 58 Конституции Португалии гласит: «Все имеют право на труд. Обязанность трудиться неотделима от права на труд» [8]. Согласно

ч. 1 ст. 35 испанской Конституции, «все испанцы обязаны трудиться, и имеют право на труд...». Однако из этого не следует, как утверждает иногда в литературе, что в данном случае право и обязанность совпадают. Европейский Суд по правам человека разграничивает принудительный, связанный с физическим и психическим принуждением, и обязательный, осуществляемый под угрозой наказания, труд [5, с. 177].

Что касается культурных прав и обязанностей, среди этого перечня можно выделить право каждого на участие в культурной жизни (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ). Культурное наследие – это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. Забота о сохранении исторического и культурного наследия заключается в совершенствовании действий, не допускающих их утрату или бесхозяйственное

содержание. Конституция РФ обязывает беречь памятники истории и культуры. На уровне субъектов также регулируется данная обязанность. Так, согласно уставам Рязанской области [24, ч. 3 ст. 25] и Алтайского края [23, ст. 16] «граждане обязаны бережно относиться к историческому и культурному наследию, беречь памятники истории и культуры». В некоторых субъектах происходит расширение обязанностей в данной сфере. Так, Конституция Республики Саха (Якутия) закрепляет, что «каждый обязан уважать самобытную культуру, обычаи, традиционный образ жизни народа Республики Саха (Якутия), содействовать их возрождению, сохранению и развитию» [9, ч. 1 ст. 32].

Таким образом, рассматривая принцип единства прав и обязанностей личности в гражданских, политических, экономических, социальных и культурных сферах, можно сделать вывод о том, что рассмотренные права и обязанности представляют собой особый вид элементов, тесно связанных между собой.

Литература

1. Васильева Т.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., Колотова Н.В. и др. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. 573 с.
2. Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 50 с.
3. Галиев Р.С., Васильков К.В. Конституционное право на свободную передачу и распространение информации и проблемы его реализации сотрудниками полиции // Гражданское общество и правовое государство: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 т. / под ред. Л.В. Тена, С.Н. Бабурина. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. Т. 1. С. 93-95.
4. Глухова Н.В. Запрещение принудительного труда // Правоведение. 2005. № 4. С. 56-65.
5. Де Сальвия М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / пер. с франц.; науч. ред. Ю.Ю. Берестнев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 1072 с.
6. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2007. 264 с.
7. Кондрашенкова С.В. Феномен качества жизни с точки зрения субъектно-средового подхода // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20).
8. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 2. 840 с.
9. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. (ред. от 8 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (в ред. от 28 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Конституция Республики Карелия от 12 февраля 2001 г. (в ред. от 29 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 г. (с изм. от 9 июля 2012 г. № 1433 ВХ-1) // Тувинская правда. 2012. № 23.

13. О мировых судьях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим Закона Республики Татарстан от 15.09.1999 № 2352 «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики»: решение Верховного Суда Республики Татарстан от 28.12.2004 № 3п-1-32/2004 // Архив Верховного Суда Республики.

15. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О языках народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Попонов Ю.Г., Анишина В.И. Латентные формы принудительного труда в российском законодательстве // Российская юстиция. 2005. № 8. С. 44-53.

20. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с.

21. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М., 2003. 704 с.

22. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 5 июня 1995 г. (ред. от 19 июня 2014 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Устав (Основной Закон) Рязанской области от 18 ноября 2005 г. № 115-ОЗ (ред. от 28 августа 2014 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 528 с.

УДК 342

Р.А. Каламкьян, доктор юрид. наук, профессор

Институт государства и права РАН;

Р.С. Галиев, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: galiev.barnaul@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИНЯТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В представленной работе анализируется сецессия Республики Крым из состава Украины и ее принятие в состав Российской Федерации с позиции норм международного права. В статье рассмотрен вопрос о соотношении общепризнанных принципов международного права – принципа территориальной целостности и принципа равноправия и самоопределения народов.

Ключевые слова: сецессия, принципы международного права, равноправие, самоопределение народов, территориальная целостность, Крым.

R.A. Kalamkaryan, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;

R.S. Galiev, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: galiev.barnaul@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL ASSESSMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA ADOPTION AS PART OF THE RUSSIAN FEDERATION

The work submitted analyses secession of the Republic of Crimea from Ukraine and its adoption as part of the Russian Federation from the perspective of international law standards. The article is focused on the problem of correlation of universally received international law principles such as territorial integrity principle and principle of equality and national self-determination.

Key words: Secession, international law principles, equality, national self-determination, territorial integrity, Crimea.

Говоря о вопросе правомерности принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, следует отметить, что с точки зрения конституционного права России данная процедура была правомерна [7, с. 36-40]. В то же время необходимо проанализировать с позиции международного права реализацию народом Крыма права на самоопределение.

Как справедливо отметит В.А. Томсинов, кризисная ситуация на Украине, как бы она ни разрешилась, неминуемо изменит баланс интересов и политический вес втянутых в нее государств. И уже одним этим данный конфликт окажет значительное влияние на устройство международного правопорядка в будущем [12, с. 10]. Произошедшая сецессия Крымского полуострова натолкнула очередной раз (что случается всякий раз, как

только в различных уголках земного шара происходят некие события, влекущие за собой сецессию части территории государства, последние из примеров – Эритрея, Восточный Тимор, Абхазия, Южная Осетия, Косово и, конечно же, Крым) многих исследователей и политиков разного уровня на анализ принципов международного права, их соотношения и выдвижения различных правовых оценок.

В данной работе будет проведен анализ правомерности самоопределения народа Крымского полуострова, а также рассмотрен вопрос о соотношении принципов международного права – принципа равноправия и самоопределения народов и принципа территориальной целостности. Представляется, что необходимо исходить из позиции реализации принципа равноправия и самоопреде-

ления народов и не рассматривать безосновательную позицию обвинения Российской Федерации в аннексии Крыма. Аннексия – насильственное присоединение другого государства или его части. В случае с Крымом не было ни насилия, ни присоединения территории Украины. Российская Федерация приняла в свой состав самостоятельное государство – Республику Крым.

В соответствии с Уставом, одной из целей ООН является развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов [13].

В статье 1 Международных пактов о правах человека 1966 г. отмечается, что «...все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой в 1970 г. (далее – Декларация о принципах) [2], являющейся на сегодняшний день общепризнанной нормой международного права, установлено, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие; каждое государство обязано уважать это право.

При этом каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом ООН.

Декларация о принципах содержит очень важное положение, согласно которому создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение.

Однако Декларация о принципах содержит «превентивную клаузулу» – ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности (*тот самый пресловутый принцип территориальной целостности, на ко-*

торый ссылаются все западные эксперты, признавая неправомерным выход Крыма из состава Украины – Р.Г.) или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории.

Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны.

В данном конкретном случае принцип равноправия и самоопределения неоднократно нарушался в Автономной Республике Крым (далее – АРК). Известны факты дискриминации русскоязычного населения в Крыму.

С точки зрения языковой политики, должностные лица органов власти на территории АРК, являясь в большинстве своем носителями русского языка, обязаны были вести всю документацию на украинском языке, включая ответы на обращения граждан. Кроме того, в школах АРК практически было ликвидировано изучение русского языка, а при поступлении в высшие учебные заведения для абитуриентов из Крыма не делалось никаких исключений в праве сдавать тесты и экзамены на русском языке. Более того, обычным стало постоянное блокирование в Верховной Раде Украины депутатами от партий «Свобода», «Удар» и «Батькивщина» выступлений русскоязычных народных депутатов с трибуны на русском языке криками «ганьба», «на українській» и т.п.

23 февраля 2014 г. Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О признании утратившим силу Закона Украины “О принципах государственной языковой политики”», который, несмотря на наложенное президентское вето, характеризует подход украинского Парламента к русскому и другим языкам.

В политической сфере, согласно ст. 136 Конституции Украины, Верховный Совет АРК был зависим от воли Президента относительно назначения и увольнения главы Правительства АРК, поэтому работа премьер-министра АРК сводилась к удовлетворению интересов Президента Украины, а не Верховного Совета АРК. Кроме того, районы в АРК управлялись главами государственных администраций, назначение и увольнение которых также зависело от воли Президента. Другой

стороной этой ситуации было то, что на должности руководителей центральных органов власти и органов местного самоуправления (путем насаждения кандидатур мэров) в АРК в подавляющем большинстве назначались выходцы из других регионов страны. Все это позволяет говорить о нарушении принципа равноправия.

Говоря о закрепленном в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. [3, с. 544-589] принципе территориальной целостности, необходимо обратить внимание, что, во-первых, принцип территориальной целостности должен использоваться исключительно для защиты государства от внешней агрессии, а во-вторых, используя это принцип, суверенное и единое государство изначально должно обеспечивать принцип равноправия и самоопределения народов, т.к. принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

В настоящий момент в международном праве не существует точности и единообразия при применении соответствующих норм, поскольку в основополагающих принципах международного права есть некоторые противоречия, позволяющие разрешать ту или иную ситуацию с нужным для ряда государств результатом. Это приводит к неспособности сторон найти мирное решение такой коллизии и ведет к усугублению национальных конфликтов, зачастую перерастающих в военное противостояние.

Как справедливо отметил профессор В.Д. Зорькин, в числе основополагающих принципов, вошедших в Декларацию ООН, возможны коллизии между принципом территориальной целостности государств и принципом равноправия и самоопределения народов. Эти принципы формально равнозначно важны, ни один из них не «главнее». И здесь возникает пространство для взаимоисключающих интерпретаций, которым невозможно дать правовую безусловность [6].

Соглашаясь с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным, стоит отметить равную юридическую силу каждого из основополагающих принципов международного права! Все принципы равны, и ни один не может быть «равнее». Все принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов. В сложившейся ситуации захождения международного права в тупик полагаем, что следует обратиться к целям ООН, одной из которых является осуществ-

ление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам.

Народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности [4, с. 41]. В связи с чем представляется целесообразным, в первую очередь, обращать внимание на принципы, которые непосредственно затрагивают права человека, коим и является принцип равноправия и самоопределения народов.

Международный Суд ООН отвечал на подобный вопрос о правомерности провозглашения независимости части государства в отношении Косово в Консультативном заключении от 22 июля 2010 г. [9]. Формально-юридическая логика Суда такова: провозглашение частью государства своей независимости не регулируется международным правом (поскольку это отношения части и целого, а международное право регулирует межгосударственные отношения), следовательно, международное право не может такое провозглашение запрещать, а раз так, то одностороннее провозглашение независимости части государства не нарушает какие-либо нормы международного права.

Говоря о данном решении Международного Суда ООН как об источнике международного права, следует обратиться к ст. 38 Статута Международного Суда ООН, где в ч. 1 п. d говорится о том, что суд, решая споры на основании международного права, применяет судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по праву в качестве вспомогательного средства определения правовых норм. И пусть даже с оговоркой на ст. 59 Статута, согласно которой решения суда обязательны лишь для участвующих сторон и по конкретному делу, в доктрине международного права, и не только в отечественной, сложилось общее мнение о признании решений Международного Суда ООН в качестве общего, вспомогательного источника международного права. Одним из оснований признания данного решения в качестве прецедента является нарушение принципа равноправия в случае непризнания за крымским населением права на самоопределение.

Отмечая разность ситуаций, сложившихся в Косово и в Крыму, следует все-таки исходить из принципа разумности и не ждать, пока он разовьется до масштабов косовского, когда погибли более десятка тысяч человек, несколько тысяч пропали без вести.

Как справедливо отмечает профессор А.Я. Капустин, события последнего года и ситуация во-

круг Украины заставляет задуматься о возрождении империалистических тенденций в мировой политике. Империализм как политика, опирающаяся на силу и стремящаяся к подчинению независимых государств и включению их в единую империю, на протяжении всей истории человечества выступал антиподом международного права [8, с. 19].

Подводя итог, резюмируем, что одной из главных проблем кризиса международного права и реализации его норм является применение практики двойных стандартов в международном праве. Двойные стандарты в толковании международного права сегодня создают серьезные проблемы для обеспечения мира и безопасности человечества, и в случае с сецессией Крыма данный тезис наглядно подтверждается, в т.ч. и проводимой «санкционной» войной. В подобной ситуации следует руководствоваться принципом верховенства права. В вопросе понятия «верховенство права» мы солидарны с В.Д. Зорькиным: «Поскольку право в своей основе представляет собой систему прав человека, то принцип верховенства права – это принцип приоритета прав человека, которым должно руководствоваться современное демократическое государство в своей правотворческой и правоприменительной деятельности. Говоря о приоритете прав человека, следует иметь в виду, во-первых, трактовку права как системы норм, в основе которых лежат права человека (что придает правовой регуляции человекоцентристский характер) и, во-вторых, – признание приоритета правовых регуляторов в системе соционормативной регуляции» [5].

Соответственно, исходя из признания верховенства права и неоспоримом направлении развития современного международного права в векторе «Современное международное право – право прав человека», следует руководствоваться принципом равноправия и самоопределения народов перед принципом территориальной целостности, который защищает сугубо государственные интересы, но с оговоркой на содержащуюся в Декларации о принципах «превентивную клаузулу».

Современное международное право не предоставляет права на одностороннюю сецессию, однако и не отрицает такого права [14]. Этот вывод был единодушно поддержан участниками американской региональной конференции «Сецессия и международное право», которая проходила в Университете Санта-Клары (США) с 31 января по 2 февраля 2001 г. Он означает, что вопрос о легитимности одностороннего выхода какого-либо

народа вместе с территорией, на которой он проживает, из состава государства должен решаться, прежде всего, с позиций практики и с учетом конкретных обстоятельств, сопровождающих данное событие. Исходя из объективных фактов, послуживших детерминантом поведения народа Крыма, и вышеприведенного анализа принципов международного права, представляется правомерной реализация народом Крыма права на самоопределение с точки зрения международного права.

Однако с таким мнением согласны далеко не все, и, как отмечалось выше, двойные стандарты в международном праве накаляют и без того сложную политическую ситуацию на мировой арене. К сожалению, сегодня тот оплот мира и безопасности, который был создан в 1945 г. в виде ООН, превращается в инструмент политики [4, с. 41]. Очевидно, что международному праву необходима некая «перезагрузка», целью которой будет унификация его норм для всех субъектов, придание ему правовой обусловленности, минимизация возможности разногласий в толковании.

Сегодня своими действиями (и речь идет не только об украинском кризисе) многие государства своей политикой попирают то, что 70 лет назад в Ялтинских соглашениях определялось руководителями трех держав как «священное обязательство наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира», обязательство «сохранять и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций».

Сегодня ООН зачастую дискредитирует себя либо малодушными политическими решениями, либо бездействием. Достаточно вспомнить ситуации с Афганистаном, Ливией, Сирией и Крымом. Последнее подтверждается принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Территориальная целостность Украины» от 27 марта 2014 г. За принятие Резолюции проголосовали 100 членов Генеральной Ассамблеи, против – 11. В их числе – Армения, Беларусь и Россия. Еще 58 делегаций, включая Китай, воздержались.

В Резолюции подчеркивается, «что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя». Члены Генеральной Ассамблеи подтвердили свою приверженность суверенитету, политической

независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. Они призвали все государства «отказаться и воздерживаться от действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности Украины, в том числе любых попыток изменить границы Украины с помощью угрозы силой или ее применения или других незаконных средств». В Резолюции также содержится призыв к странам не признавать любое изменение статуса

Автономной Республики Крым и Севастополя и воздерживаться от любых действий, которые можно было бы истолковать как признание изменения статуса [10].

Выступая на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Министр иностранных дел России С.И. Лавров отметил, что ООН создавалась не для рая на Земле, а с тем, чтобы не дать превратить ее в ад. Действительно, это не идеальная структура, но лучшее из того, что возвело человечество на пепелище двух мировых войн [1].

Литература

1. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 18 сентября 2005 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел России. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/539648500995564bc32570810027c701!OpenDocument (дата обращения: 07.06.2015).
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 07.06.2015).
3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.: подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1977. Вып. XXXI.
4. Зверев П.Г. К вопросу о необходимости реформы Организации Объединенных Наций и роль России в этом процессе // Московское научное обозрение. 2013. № 5 (33). С. 41-43.
5. Зорькин В.Д. Верховенство права и императив безопасности // Рос. газ. 2012. 16 мая. № 5782 (109).
6. Зорькин В.Д. Право и только право // Рос. газ. 2015. 24 марта. № 6631 (60).
7. Каламкарян Р.А., Галиев Р.С. Конституционно-правовая оценка принятия Республики Крым в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11). С. 36-40.
8. Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 5-19.
9. О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости временными органами самоуправления Косово: консультативное заключение Международного Суда ООН от 22 июля 2010 г. // Официальный сайт Международного Суда ООН. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf> (дата обращения: 07.06.2015).
10. Территориальная целостность Украины: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. A/RES/68/262. URL: http://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res_nocte.shtml (дата обращения: 07.06.2015).
11. Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.
12. Томсинов В.А. Украинский кризис: метаморфозы геополитики и международное право // Законодательство. 2014. № 8. С. 9-24.
13. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 07.06.2015).
14. Conclusions and Recommendations of the Americas Regional Conference // Secession and International Law. Conflict Avoidance: Regional Appraisals. Prepared under the auspices of the Consortium on International Dispute Resolution, Geneva. N.Y.; Geneva, 2003. P. 265-266.

УДК 339.92:341

В.А. Коннов, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ (УНИВЕРСАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

В работе проведен анализ форм и направлений универсального международно-правового регулирования противодействия правонарушениям на финансовых рынках с учётом актуальных изменений как в национальном, так и международном регулировании финансовых систем.

Ключевые слова: международное экономическое право, институт антикризисных мер в международном экономическом праве, правонарушения на финансовых рынках, международные экономические организации.

V.A. Konnov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
named after V.Y. Kikot

LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING OFFENSES IN THE FINANCIAL MARKETS (UNIVERSAL LEVEL)

The paper analyzes shape and direction of universal international legal regulation to combat crime in the financial markets taking into account major changes both in the national and in the international regulation of financial systems.

Key words: International Economic Law, Institute of anti-crisis measures in international economic law, offence of law in the financial markets, international economic organizations.

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. показал, что складывавшаяся в течение десятилетий международная финансовая система имеет много изъянов и уязвима к резким изменениям экономической конъюнктуры. Также обнаружилось, что система регулирования соответствующих отношений далека от приемлемого уровня. Накапливавшиеся годами риски были в т.ч. следствием слабости международного взаимодействия в сферах контроля за финансовыми институтами, предупреждения нарушений, которые эти институты допускали в своей деятельности, а также контроля за их рискованными операциями. Итоговые документы саммитов G-20 в 2008-2010 гг., созданных для формирования глобальной стратегии предупреждения и преодоления по-

следствий мирового финансово-экономического кризиса, определили данные факторы в качестве одной из детерминант возникшей глобальной нестабильности [4].

За прошедшие со времени кризиса годы произошли серьезные изменения как в национальном, так и в международном регулировании финансовых систем в целях снижения рисков и повышения прозрачности операций, которые совершают участники рынков. Важнейшими направлениями реформирования мировой финансовой системы явились разработка и внедрение новых форм международного сотрудничества в сфере противодействия правонарушениям на финансовых рынках. Кроме того, на универсальном и региональном уров-

нях были предприняты усилия по изменению действовавших соглашений.

В настоящее время система международного сотрудничества по рассматриваемым проблемам неразрывно связана со сферой предупреждения и преодоления финансово-экономических кризисов. Регулирование такого сотрудничества осуществляется на основе норм международного права, рекомендательных актов и носит в связи с этим комплексный характер. Однако единых подходов (форм регулирования, механизмов взаимодействия уполномоченных государственных органов и др.) на сегодняшний день не существует. В зависимости от степени экономической интеграции, характера экономических взаимоотношений между государствами, экономических обязательств, которые они на себя приняли в части противодействия правонарушениям на финансовых рынках, данные параметры сильно отличаются.

В рамках настоящей работы мы проанализируем существующие формы и направления международно-правового регулирования в сфере противодействия правонарушениям на финансовых рынках, выявим закономерности их развития на современном этапе.

На универсальном уровне сотрудничество по вопросам противодействия правонарушениям на финансовых рынках начало активно развиваться, по сути, только после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Именно в этот период происходят такие заметные изменения в мировой финансовой инфраструктуре, как появление Совета по финансовой стабильности (далее – СФС) на основе решений саммита G-20, изменения в регулировании деятельности Международного валютного фонда (далее – МВФ), разработка нового пакета рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору при Банке международных расчетов и др. Кризис подтвердил сильную взаимную зависимость финансовых систем всех стран, а также позволил ведущим экономически развитым государствам признать существование уязвимых мест в мировой финансовой системе, среди которых особое внимание было уделено противодействию правонарушениям на финансовых рынках [3, с. 143-147].

Одним из новых направлений сотрудничества в рамках СФС стало определение и выявление рисков, что закрепляется пунктами А, Е п. 1 ст. 2 его Устава [2, с. 130-139]. Организация осуществляет через свои органы, а также в порядке сотрудничества с другими международными организациями и частными компаниями на договорной основе

исследования угроз мировой финансовой системе, а также средств нейтрализации таких угроз. Результаты данных исследований служат основой принятия политических решений и международно-правовых актов по соответствующей проблематике в рамках деятельности форума G-20. Кроме того, в рамках исследований осуществляется оценка эффективности решений и конкретных действий национальных регулирующих органов в контексте обеспечения финансово-экономической стабильности. Важным элементом такой аналитической деятельности СФС является мониторинг выполнения участниками нормативных документов, принимаемых в рамках деятельности организации. Последнее завершается подготовкой докладов, обсуждаемых на саммитах и в рамках заседаний управляющих органов.

СФС имеет право разрабатывать правовые акты в целях обеспечения финансово-экономической стабильности. В упомянутой ст. 1 Устава закрепляется, что СФС по мере необходимости восполняет пробелы в нормативном регулировании. Следует отметить, что с момента принятия Устава организация ни разу не воспользовалась правом создавать международные нормы. Вместе с тем в настоящее время роль регулирующих норм, на которые опирается Совет в своей деятельности, выполняют стандарты, которые были утверждены еще в рамках деятельности Форума финансовой стабильности – предшественника СФС. Среди таких стандартов есть те, которые были выработаны как другими международными организациями (например, Базельским комитетом при Банке международных расчетов), так и выработанные международными ассоциациями негосударственных операторов финансового рынка (например, Международной ассоциацией страхового рынка). Всего действует около 150 документов, которые имеют статус рекомендательных актов, т.е. актов так называемого «мягкого» международного права. Из них 12 актов имеют наиболее весомое значение вследствие того, что реализованы в национальном законодательстве всех государств-участников СФС. Они представляют собой минимальные требования, которые могут быть расширены на внутригосударственном уровне. Также роль регулирующих актов выполняют документы, объединяемые единым названием «Принципы финансовой стабильности», представляющие собой наиболее общие положения, от которых должны отталкиваться национальные регуляторы в проведении внутренней финансовой политики (например, Основные принципы стра-

хования 2011 г., Принципы финансовой рыночной инфраструктуры 2012 г. и др. [3]).

Стандарты и принципы, на которые опирается СФС, в настоящее время собраны в единый документ – Сборник стандартов (Compendium of Standards), который объединяет разрозненные акты в три группы: по вопросам макроэкономической политики и прозрачности данных (прозрачность денежно-кредитной и финансовой политики, прозрачность бюджетно-налоговой политики, распространение данных); по вопросам институциональной и рыночной инфраструктуры (процедуры банкротства, корпоративное управление, финансовая отчетность); по вопросам финансового регулирования и надзора (банковский надзор, регулирование рынка ценных бумаг, надзор за страховым рынком).

Указанные стандарты и принципы финансовой стабильности являются «гибкими» документами, которые постоянно обновляются в соответствии с потребностями государств-членов СФС. Вносимые изменения отражают в т.ч. новые политические решения, которые принимаются в рамках работы форума G-20. Не останавливаясь на каждом из перечисленных документов подробно, отметим, что в качестве основных мер по контролю за правонарушениями на финансовых рынках в них предусматриваются требования внутреннего законодательства в отношении формирования участниками рынков финансовых резервов, адекватных рискам, которые они принимают на себя, а также унифицированные характеристики требований к надзору со стороны национальных регуляторов за участниками финансовых рынков.

Особое значение для обеспечения международного сотрудничества в сфере противодействия правонарушениям на финансовых рынках имеет деятельность Международной организации комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions; далее – IOSCO). Данная организация была создана как региональный международный механизм координации деятельности национальных регуляторов государств Северной и Южной Америки в 1974 г. Благодаря широкому признанию ее деятельности государствами других регионов мира, а также общему процессу гармонизации стандартов обращения ценных бумаг в условиях экономической глобализации, IOSCO уже через 10 лет своего существования превратилась, по сути, в универсальную международную организацию.

Деятельность IOSCO, с одной стороны, носит специализированный характер, а с другой – является многопрофильной. В частности, организация осуществляет сотрудничество по таким направлениям, как оптимизация регулирования фондовых рынков на национальном и международном уровнях, обмен информацией о функционировании национальных финансовых рынков, разработка и внедрение стандартов эффективности международных сделок с ценными бумагами. При этом формой реализации функций IOSCO (так же, как СФС и Базельского комитета) является создание не правовых, а рекомендательных актов – «мягкого» права. В настоящее время организацией разработано более тридцати документов, которые направлены на защиту прав инвесторов на рынке ценных бумаг, обеспечение эффективности и транспарентности рынков, а также на сокращение системных рыночных рисков [5].

Одной из важнейших функций IOSCO, направленных в т.ч. на противодействие правонарушениям на финансовых рынках, является обмен информацией между компетентными органами государств-участников. Он осуществляется на основании Меморандума о взаимопонимании по вопросам консультаций и сотрудничества, а также обмена информацией 2002 г. [6] (далее – Меморандум 2002 г.). Данный документ закрепляет три основных аспекта в сфере обмена сведениями между компетентными органами: общие требования к характеру информации и субъектам, которые имеют право ее запрашивать; виды незаконной финансовой деятельности, по которым осуществляется обмен информацией; формы оказания правовой помощи в рамках компетенции IOSCO.

Общие требования к характеру информации и субъектам, которые имеют право ее запрашивать. В части таких требований Меморандум 2002 г. закрепляет особенности правоспособности субъектов, которые имеют право запрашивать и предоставлять запрашиваемую информацию. Их определяют государства в соответствии с внутренним правом. В случае реорганизации таких органов организация должна быть оповещена, а государство должно уведомить о правопреемстве функций, предусмотренных Меморандумом. Также в рамках рассматриваемой группы требований закрепляются критерии допустимости использования информации и ее конфиденциальности. Документ устанавливает гарантии того, что ни банковская тайна, ни национальное законодательство

не могут служить препятствием для регуляторов в обмене информацией.

Виды незаконной финансовой деятельности, по которым осуществляется обмен информацией. Меморандумом 2002 г. (п. 4) устанавливается, что информационные запросы могут быть сделаны в том случае, если компетентные органы государств осуществляют расследование преступлений, связанных с такими видами деятельности, как сделки на внутреннем рынке ценных бумаг и производных финансовых инструментов; манипулирование рынком и мошеннические практики; искажение существенной информации для инвесторов и регуляторов; вымогательство и обращение с инвесторами средств и заказов от покупателей; регистрационная деятельность на рынке ценных бумаг и деривативов; деятельность рыночных посредников, операции на биржах в рамках клиринговых и расчетных организаций.

Формы оказания правовой помощи в рамках компетенции IOSCO. В соответствии с Меморандумом 2002 г. (п. 7) регуляторы рынка ценных бумаг могут предоставлять в порядке правовой помощи информацию о любых сделках с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами, в т.ч. отчеты о движении по банковским и брокерским счетам. Кроме того, указанная помощь может касаться предоставления записей по счетам, которые позволяют идентифицировать бенефициаров сделок и лиц, под контролем которых такие сделки были проведены, а также владельцев счетов. Отдельным аспектом правовой помощи выступает обмен информацией о лицах, которые, будучи добросовестными участниками финансового рынка, тем не менее представляют интересы недобросовестных клиентов.

Следует отметить, что в настоящее время (на 2015 г.) участниками меморандума являются 105 государств в лице отдельных национальных регулирующих органов. 11 февраля 2015 г. уполномоченный орган IOSCO одобрил заявку Банка Российской Федерации на присоединение к Меморандуму 2002 г. [1]. Таким образом, наша страна получает доступ к инструментам информационного обмена, который позволяет оперативно отслеживать сделки и правонарушения, способные вызвать угрозы стабильности финансовых рынков. Невозможность более раннего присоединения России к документу была

вызвана неполным соответствием отечественного законодательства требованиям, предъявляемым IOSCO. В частности, это касалось отсутствия полноценной законодательной базы по вопросам противодействия манипулированию рынком, регулированию использования инсайдерской информации, а также в части права регулятора на получение информации о банковских счетах и операциях. В настоящее время данные требования Российской Федерацией выполнены как в законодательной плоскости, так и в плане предоставления полномочий регулятору. Присоединение к документу дает не только возможность бороться с неправомерными деяниями на национальном финансовом рынке и отслеживать рискованные операции, но и открывает возможность российским эмитентам проходить размещение на отдельных международных биржах. К примеру, Гонконгская биржа в своих регламентах напрямую связывает проведение IPO с присоединением государства к Меморандуму и выполнением требований IOSCO, в т.ч. в части противодействия противоправным действиям и рискованным операциям на финансовом рынке.

Указанные выше аспекты в отношении международного сотрудничества в сфере противодействия правонарушениям на финансовых рынках на универсальном уровне показывают, что оно в основном осуществляется на основе неправовых актов, но в рамках международных организаций, функционирующих на договорной основе. Вместе с тем прогресс сотрудничества очевиден. К примеру, динамика обмена информацией между национальными регуляторами на основе Меморандума 2002 г. за весь период его действия неукоснительно растет. Если в 2003 г. было реализовано только 56 информационных запросов, то через 10 лет этот показатель составил уже 2 658 [7]. Также следует отметить динамику имплементации других профильных рекомендательных документов (разработанных в рамках СФС, Базельского комитета). Таким образом, неправовая основа сотрудничества на универсальном уровне в целом эффективна. Однако правовым обеспечением такого сотрудничества, как правило, служат уставные документы международных организаций, в рамках которых стандарты и рекомендации разрабатываются и одобряются.

Литература

1. Информация Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=12022015_162833sbrfr2015-02-12T16_23_12.htm (дата обращения: 02.05.2015).
2. Коннов В.А. Международно-правовые основы организации и деятельности Совета по финансовой стабильности (FSB) как субъекта международного экономического антикризисного регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10.
3. Коннов В.А. Роль решений «Группы двадцати» в формировании международно-правовой базы противодействия мировому экономическому кризису и реформировании глобальных финансовых институтов // Хозяйственные системы в современном мире: организационно-управленческие и институциональные аспекты: сб. науч. ст. / под ред. Т.М. Степанян. М., 2009. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_120809.pdf (дата обращения: 12.06.2015).
4. Питтсбургский саммит – заявление глав государств «Группы двадцати» URL: <http://kremlin.ru/supplement/300> (дата обращения: 18.09.2015).
5. Принципы инфраструктуры финансовых рынков 2012 г. URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD396.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
6. Multilateral memorandum of understanding concerning consultation and cooperation and the exchange of information (2012). URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD386.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
7. Multilateral memorandum of understanding concerning consultation and cooperation and the exchange of information (Annual Report 2014). URL: <https://www.iosco.org/about/?subsection=mmou> (дата обращения: 02.05.2015).

Административное право и административный процесс

УДК 351.754.5

В.Г. Булавчик, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Санкт-Петербургский университет МВД России
e-mail: bulavchikvg@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА МАССОВЫХ УЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Статья посвящена вопросам правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка при проведении публичных мероприятий.

Ключевые слова: публичные мероприятия, массовые уличные мероприятия, общественная безопасность, социальные аномалии, правоохранительные органы.

V.G. Bulavtchik, Ph.D. (Doctor of Military Sciences), professor;
Honored Scientist of the Russian Federation
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
e-mail: bulavchikvg@yandex.ru

LEGAL ASPECTS OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES' ACTIVITY ON SAFETY AND PUBLIC ORDER ENSURING DURING MASS PUBLIC EVENTS

The article is devoted to the legal regulation of Internal Affairs Agencies' activities on public safety and public order ensuring during public events.

Key words: public events, mass public events, public safety, social anomalies, law enforcement agencies.

Международное и российское законодательство содержит недвусмысленное указание на право граждан проводить публичные мероприятия и свободно выражать свою позицию по тем или иным актам общественной жизни [2, 5, 6, 9, 11, 12].

В основе массовых уличных мероприятий социального характера лежит их конфликтная взаимосвязь с деятельностью человека. Эти мероприятия социального характера, как правило, поддаются прогнозу, поскольку они связаны с конкретными действиями людей. Однако эти прогнозы нередко бывают субъективными в связи с

тем, что люди подвержены идейному влиянию, а это порой мешает им адекватно оценивать социальные явления и прогнозы [3].

В исследованиях социальных проблем установлено, что массовые уличные протестные мероприятия социального характера могут провоцировать техногенные аварии и катастрофы, а также стихийные бедствия [13]. В период обострения ситуаций социального характера, как правило, нарушается нравственный баланс в обществе. Именно поэтому последствия ситуации подобного рода более масштабны и трагичны, чем самые грандиозные стихийные бедствия [8].

В последние годы экономическое и международное положение России не отличается высокой стабильностью, а поэтому говорить о её благополучии и безопасности преждевременно. В современных условиях экономическое развитие стран всего мира неравномерно и напрямую зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. В нашей стране социальное положение большинства людей всё ещё неустойчиво. В отдельных регионах (Крайний Север, Сибирь, Дальний Восток и ряд других) остро стоит проблема электрического и газового снабжения, а население страдает от растущей преступности и коррупции. В ряде районов (Северный Кавказ и Дагестан) сохраняется угроза террористических актов. Имеют место конфликты на национальной и религиозной почве. Всё это не дает оснований считать безопасность России надёжной и побуждает руководство страны к принятию решительных мер по существенному изменению ситуации в кратчайшие исторические сроки [15].

Знание сущностных характеристик социальных аномалий служит теоретической и методологической основой для анализа возможности их возникновения. Государство, общество и конкретные люди, ответственные за безопасность и правопорядок в стране, должны быть способны противостоять им. Вместе с тем для предупреждения и локализации протестных массовых уличных мероприятий социального характера в масштабах страны огромное значение имеет многоаспектная и активная профилактическая работа. В этой работе по эффективному противодействию криминальным и экстремистским элементам существенная роль принадлежит органам внутренних дел.

Руководители органов внутренних дел должны чётко понимать, что причины и обстоятельства массовых протестных уличных мероприятий могут быть разные. Но особую важность имеет способность руководителей предвидеть момент, когда масса индивидуальностей людей превращается в самодовлеющий механизм, подчиняющийся законам толпы, где человеку отводится роль «винтика» [14].

На основе многофакторного анализа ученые-социологи и правоведа пришли к выводу, что различные массовые протесты, зарождаясь в конкретных социальных слоях, распространяются чрезвычайно быстро практически на всё общество не только при политических кризисах, но и в ходе радикальных изменений социально-политической системы. Наглядным примером этому

могут служить события 1917 и 1991 гг. в России. Превалирующие в обществе массовые протестные настроения этих лет привели в конечном счете к радикальным переменам в социально-политическом развитии страны.

В настоящее время в России носителями различного рода протестных акций выступают активисты социально-политических движений, называющих себя «системной протестной оппозицией», в которые вовлекаются так называемые «средние слои населения». Наиболее яркими представителями этой оппозиции, считающими себя её идеологами и, как правило, берущими на себя роль руководителей массовых уличных протестных акций, являются Владимир Рыжков, Алексей Навальный, Сергей Удальцов, Гарри Каспаров, Михаил Касьянов и ряд других. Для этих акций типична размытость традиционного «социально-классового сознания» и определенная податливость массовым настроениям, свойственная жителям больших городов.

Руководители протестных акций видят главную функцию массовых настроений в формировании и мотивационном обеспечении социально-политических действий достаточно больших масс людей. Сплачивая массу, они стремятся вовлечь её в запланированные и, как правило, разрешённые властью массовые уличные мероприятия (митинги, демонстрации и шествия). Нередко они призывают к другим протестным действиям и выступлениям, граничащим с нарушениями действующих законов Российской Федерации. Вместе с тем проводимые оппозицией уличные массовые мероприятия отличаются определённой двойственностью. С одной стороны, они являются отражением психологии масс и следствием реальной жизни, а с другой – соответствуют и развиваются по законам массовой психологии [1].

Здоровые политические силы и руководители органов внутренних дел должны осознавать, что для стабилизации массовых протестных настроений необходимо уравновесить притязания людей и возможность государства для их достижения. В противном случае могут возникнуть массовые беспорядки, в ходе которых произойдет выплеск «негативной энергии». Неудовлетворённость людей какими-либо социальными притязаниями и ожиданиями несёт в себе серьёзную опасность не только для общественного спокойствия, но и конкретного человека. Поэтому неслучайно в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» вполне определённо указывается, что осуществление массовых беспоряд-

ков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды относится к понятию «экстремистская деятельность (экстремизм)».

Для специалистов, осуществляющих руководство органами внутренних дел, весьма важно знать особенности толпы, поскольку именно она представляет главную опасность во время массовых беспорядков. Толпа – это контактная, неорганизованная общность, характеризующаяся высокой степенью конформизма составляющих её индивидов, действующих эмоционально и относительно единодушно. Она оказывает сильное психологическое давление на людей. В ней в условиях анонимности происходит растворение индивидуальной ответственности людей. В различных условиях могут формироваться разные социальные общности, характеризующиеся как толпа. Это участники протестных митингов, демонстраций, шествий, а также фанаты спортивных команд либо зрители шоу-концертов и лица, проявляющие любопытство к проведению их в различных обстоятельствах [10].

Причины возникновения уличных массовых беспорядков в контексте рассматриваемой проблемы не имеют особого значения, поскольку их анализ – дела историков, политологов и социологов. Для органов внутренних дел важно то, что в какой-то момент сотни и тысячи человеческих индивидуальностей утрачивают самоконтроль и превращаются в единый «механизм» или «организм», живущий по своим законам, где человеку отводится весьма скромная роль. Главный закон толпы – подчинение каждого всем. Иными словами: «Кто не с нами, тот против нас». Нередко после завершения уличных массовых беспорядков те, кто принимал в них участие, удивляются тому, как случилось, что они, в общем-то, мирные и добропорядочные люди, вдруг превратились в неуправляемых «роботов» или «зверей», совершали противоправные поступки, а нередко и участвовали в погромах.

В последнее время в ряде стран Европы отмечается резкий скачок массовых беспорядков, происходящих в период «бархатных» и «цветных» революций, а также при проведении различных акций «несогласных» с решениями правительств по ряду вопросов внутренней и внешней политики. Существенный вклад в эти протестные акции внесли события на Ближнем Востоке, где не утихают боевые действия и вооружённые конфликты. Огромные массы людей

из охваченных войной стран бегут в Европу, где их размещению там не все рады. В эпоху интернета практически невозможно установить момент «включения» механизма запуска массовых беспорядков. Это существенно усложняет практическую задачу обслуживания правоохранительными органами массовых протестных мероприятий. Она требует от руководителей органов внутренних дел принятия многоплановых управленческих решений, привлечения значительного количества сил и средств, а также компетентных специалистов различного профиля. Социальный заказ на безупречные и обоснованные практические действия сотрудников полиции на этапах подготовки и проведения массовых уличных мероприятий ставит учёных и практиков перед необходимостью исследования проблемы правового, организационного и информационно-психологического обеспечения правопорядка [4].

На наш взгляд, исходя из практических целей деятельности органов внутренних дел и в качестве конкретных рекомендаций можно предложить обсуждение научным сообществом целесообразности внесения ряда изменений и дополнений в законодательные и нормативные акты, связанные с организацией подготовки и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Для этого, в первую очередь, следует вывести из сферы необходимого регулирования такую форму массового присутствия граждан, как встреча избирателей со своими депутатами, независимо от места её проведения. Представляется необходимым расширить перечень массовых публичных мероприятий, не требующих согласования в органах власти при их проведении, задействовав принцип «соизмеримости ограничений в отношении свободы собраний». Кроме того, можно законодательно предусмотреть ситуации, когда предварительные уведомления о проведении массового уличного мероприятия невозможны по объективным причинам, а его срочное проведение диктуется необходимостью. Целесообразно зафиксировать чёткий перечень оснований, по которым орган государственной власти может предложить организатору массового публичного мероприятия изменить заявленное место и время проведения акции. Можно предложить дополнить перечень обязательств, которые несут органы государственной власти и правоохранительные органы перед организаторами публичных мероприятий.

Литература

1. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 2014.
2. Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Ст. 20.
3. Губанов В.М., Михайлов Л.А., Соломин В.П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2009.
4. Ильичев А.А. Большая энциклопедия городского выживания. М., 2014.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Ст. 11.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 декабря. № 237.
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>.
8. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 2014.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Ст. 21.
10. Назаритян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. М., 2014.
11. О безопасности: федеральный закон от 24 декабря 1993 г. М., 1994.
12. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июля 2004 г. № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Русак О.Н., Малаян К.Р., Занько Н.Г. Безопасность жизнедеятельности. СПб., 2013.
14. Суханов А.Н. Социальная психология безопасности: учеб. пособие. М., 2014.
15. Ярочкин В.И. Секьюритология. Наука о безопасности жизнедеятельности. М., 2013.

УДК 351.745

А.Г. Гришаков, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: grischakow@buimvd.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции, порядок назначения на должность, процедура закрепления административного участка, а также оценка правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: административный участок, участковый пункт полиции, участковый уполномоченный полиции, сельское поселение, прием граждан.

A.G. Grishakov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: grischakow@buimvd.ru

ORGANIZATIONAL BASES OF ACTIVITY OF POLICE COMMISSIONERS: THEORY AND PRACTICE

The article discusses theoretical and practical issues of organization of police commissioners' activity, procedure of appointment, procedure of consolidation of administrative area, as well as the assessment of the enforcement activities.

Key words: administrative station, divisional police station, police commissioner, rural settlement, reception of citizens.

В настоящее время служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) территориальных органов МВД России является структурным подразделением полиции и финансируется за счет средств федерального бюджета¹. Непосредственная организация деятельности УУП возлагается на начальника отдела полиции, его заместителей, а также начальника отдела (отделения) организации деятельности УУП территориальных органов МВД России.

Федеральным законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими организацию практической деятельности УУП, установлено, что назначение на должность участкового уполномоченного (старшего участкового уполномоченного и помощника участкового уполномоченного) полиции

и освобождение от должности осуществляется на основании приказа начальника территориального органа МВД России. Обращаем внимание, что начальники территориальных органов МВД России на районном уровне несут персональную ответственность за организацию оперативно-служебной деятельности УУП, находящихся в их подчинении [1].

Кроме этого, указанные руководители обязаны обеспечить УУП автотранспортом (с учетом региональных особенностей обслуживаемой территории), средствами связи и другими материально-техническими ресурсами, а также служебной документацией и визитными карточками в пределах выделенных бюджетных ассигнований. Следует подчеркнуть, что в последние годы МВД России обращает особое внимание на организацию деятельности УУП, обслуживающих административные участки сельских посе-

¹ До февраля 2011 г. финансирование службы осуществлялось из средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

лений [2], в т.ч. на повышение уровня их обеспеченности автотранспортом, средствами связи и другими материально-техническими ресурсами [13].

Немаловажно отметить, что должность участкового уполномоченного (старшего участкового уполномоченного) полиции подлежит замещению лицами, имеющими высшее юридическое образование, преимущественно выпускниками образовательных организаций МВД России. Указанное требование обусловлено определенными причинами, в т.ч. ежедневным выполнением УУП на обслуживаемом административном участке своих функциональных обязанностей практически по всем направлениям деятельности полиции [11, п. 1-9 ч. 1 ст. 2].

В соответствии с законодательством [12] квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел (в т.ч. и для УУП) предусматривают наличие для должностей среднего начальствующего состава образования не ниже среднего профессионального, соответствующего направлению деятельности, для должностей старшего и высшего начальствующего состава – высшего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности. При этом в число квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, входит наличие высшего профессионального юридического образования.

Уместно напомнить, что данное квалификационное требование ранее не везде соблюдалось, о чем мы уже указывали в научных работах [8, с. 67-70]. В то же время в исключительных случаях и на условиях, устанавливаемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, на эти должности могут быть назначены лица, имеющие другое высшее профессиональное образование и опыт работы, позволяющий выполнять служебные обязанности.

С сотрудником органов внутренних дел, назначаемым на должность участкового уполномоченного полиции, начальником территориального органа МВД России заключается контракт, предусматривающий основные права и обязанности сторон, условия службы участкового уполномоченного полиции и выполнения им своих долж-

ностных обязанностей, социальные гарантии, а также основания и порядок его расторжения (прекращения) [5, с. 59-62].

Сотрудник, впервые принятый в органы внутренних дел на должность УУП, допускается к самостоятельной работе на административном участке только после прохождения специальной подготовки, а назначенный на должность по окончании высшего учебного заведения МВД России или переведенный из других подразделений полиции, если он ранее не работал в этой должности, – после прохождения месячной стажировки под руководством наставника.

За участковым уполномоченным полиции приказом начальника территориального органа МВД России на срок не менее одного года закрепляется административный участок [1]. При этом обслуживаемая территория в городах определяется исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете. В сельской местности участок закрепляется в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов. На территории закрытого административно-территориального образования учитываются границы контролируемой зоны в соответствии с установленными нормативами их штатной численности.

Отметим, что ранее действовавшим приказом за УУП закреплялся административный участок с населением в городах не свыше 3-3,5 тыс. человек, в сельской местности – в границах одного сельского административно-территориального образования, но не более 3,5 тыс. человек на одного УУП. К сожалению, в территориальных органах МВД России практически повсеместно данное положение не соблюдалось, в связи с чем УУП обслуживали административные участки, на территории которых проживало население, значительно превышающее установленные нормы, что в итоге сказывалось и на результатах повседневной служебной деятельности [3, с. 11].

Размеры и границы административного участка определяются и могут пересматриваться начальником территориального органа МВД России с учетом численности проживающего на нем населения, а также состояния оперативной обстановки, особенностей территории, деления района, города и иного муниципального образования. Такое положение, с одной стороны, позволяет проявить гибкость в распределении нагрузки с учетом способностей самого сотрудника, его

стажа, индивидуальных особенностей участка, с другой – может приводить к перегруженности обслуживаемым населением и зависимости УУП от субъективного мнения вышестоящего руководителя, определившего нагрузку в каждом конкретном случае [16, с. 57].

В то же время обращаем внимание, что на сегодняшний день позиция МВД России направлена на предупреждение и исключение вышеуказанных «перегибов», существовавших ранее, о чем свидетельствует принятие приказа МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации»¹. В соответствии с указанным нормативным актом примерные нормативы численности подразделений УУП территориальных органов МВД России для использования руководителями территориальных органов на региональном и районном уровнях, при ведении организационно-штатной работы, выглядят следующим образом: 1 участковый уполномоченный полиции на 2,8-3 тыс. постоянно проживающего городского населения; 1 участковый уполномоченный полиции в сельском поселении – в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, но не более 2,8 тыс. человек и не менее 1 участкового уполномоченного полиции на один сельский населенный пункт со статусом муниципального образования «сельское поселение» с численностью населения от 1 тыс. человек.

В случае расположения на административном участке образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, научных организаций и образовательных учреждений дополнительного профессионального образования, организаций и предприятий, при расчете штатной численности УУП учитывается количество компактно проживающих в общежитиях студентов и иных категорий обучающихся в образовательных учреждениях, профессорско-преподавательского состава и иных граждан. В связи с этим приказом начальника территориального органа МВД России может создаваться административный участок с включением в него только общежитий, административных зданий образовательных учреждений, организаций, предприятий и прилегающих к ним территорий [3, с. 11]. Административному участку приказом начальника тер-

риториального органа МВД России присваивается порядковый номер.

Кроме этого, в территориальных органах МВД России в целях усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на административных участках, создания и обучения резерва УУП, в штатное расписание может вводиться должность помощника участкового уполномоченного полиции. Указанная должность вводится на одну должность старшего УУП (которая, в свою очередь, вводится на каждые две должности участкового), а в сельских поселениях и отдаленной, труднодоступной местности – на каждую должность УУП.

Помощник УУП закрепляется приказом начальника территориального органа МВД России за конкретным участковым уполномоченным полиции, и вся последующая деятельность осуществляется под его непосредственным руководством на должности младшего начальствующего состава. Мы уже отмечали, что в число квалификационных требований УУП, замещающих должности среднего и старшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях, обязательно входит наличие высшего профессионального юридического образования. Соответственно, помощник УУП, замещающий должность младшего начальствующего состава, должен иметь среднее профессиональное юридическое образование.

При несении службы на административном участке помощник участкового уполномоченного полиции выполняет все обязанности, возложенные Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – Наставление УУП) [1] на участкового уполномоченного полиции, за исключением обязанности по принятию мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по заявлениям и сообщениям о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях.

Далее следует указать, что прием административного участка вновь назначенным УУП производится с участием заместителя начальника полиции территориального органа МВД России (по охране общественного порядка) или заместителя начальника отдела полиции, начальника отдела УУП, заместителя начальника отдела полиции в составе территориального органа МВД России. Обязательным условием такого мероприятия яв-

---

¹ Документ официально опубликован не был.

ляется присутствие УУП, сдающего административный участок, что, к сожалению, на практике в большинстве случаев не соблюдается. Полагаем, что руководителям подразделений УУП следует стремиться избегать подобной практики, т.к. присутствие УУП, ранее обслуживающего административный участок, позволит акцентировать внимание принимающего участка сотрудника на какие-либо территориальные либо иные особенности, ставшие ему известными в процессе своей практической деятельности.

Более того, УУП, сдающий административный участок, может ответить на ряд вопросов, возникших у вновь назначенного сотрудника, в т.ч. дать разъяснения по ведению служебной документации. После приема и передачи административного участка вновь назначенный УУП производит об этом соответствующую запись в паспорте на административный участок.

В служебное время участковый уполномоченный полиции обязан соблюдать установленный порядок ношения форменной одежды, а при выполнении специальных заданий (поручений) допускается нахождение на службе в гражданской одежде, но с разрешения начальника отдела полиции. При нахождении на территории административного участка или участковом пункте полиции УУП должен быть вооружен табельным огнестрельным оружием, специальными средствами, средствами связи и индивидуальной защиты, которые выдаются ему на постоянное ношение и хранение в установленном порядке.

Нормативными правовыми актами МВД России предусмотрено, что табельное боевое ручное стрелковое оружие, боеприпасы и специальные средства выдаются на постоянное хранение и ношение сотрудникам полиции (во время их службы в органах внутренних дел), прошедшим специальное профессиональное обучение, переподготовку либо окончившим образовательную организацию МВД России после сдачи зачетов, в частности, теоретической части по знанию материальной части, тактико-технических характеристик табельного боевого ручного стрелкового оружия, специальных средств, а также мер безопасности при обращении с ними, знанию положений нормативных правовых актов, регламентирующих порядок применения и использования табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов, специальных средств [4].

Уместно напомнить, что ведомственным нормативным актом предусмотрена сдача практи-

ческого зачета по огневой подготовке, а также периодически проверяются надлежащие условия хранения табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств по месту жительства и службы УУП (наличие сейфа или металлического шкафа в квартире и в участковом пункте полиции) [14].

Осуществляя практическую деятельность на территории закрепленного административного участка, УУП, как правило, в вечернее время находится на участковом пункте полиции, где, помимо решения служебных и иных организационных вопросов, осуществляет прием граждан [7, с. 239-241]. На сегодняшний день, в соответствии с Наставлением УУП, информация о месте и времени приема граждан, номере контактного телефона УУП размещается в средствах массовой информации и на официальном сайте территориального органа МВД России¹. Кроме этого, на сайтах размещается информация о месте расположения участковых пунктов полиции, их порядковых номерах, а также об УУП, обслуживающих административные участки.

Участковый уполномоченный полиции несет службу на обслуживаемой территории по утвержденному начальником отдела полиции графику, как правило, в две смены. Рабочее время участкового уполномоченного (старшего участкового уполномоченного, помощника участкового уполномоченного) полиции устанавливается исходя из состояния (изменения или осложнения) оперативной обстановки на административном участке.

Необходимо подчеркнуть, что по решению начальника территориального органа МВД России на районном уровне участковый уполномоченный (старший участковый уполномоченный) полиции может привлекаться к выполнению определенных служебных обязанностей при невозможности их выполнения иными сотрудниками полиции, в частности для проведения проверок по заявлениям и сообщениям о происшествиях, которые могут привести к наступлению страхового случая, фактах совершения дорожно-транспортных происшествий, а также содержащим признаки преступлений в сфере экономики, экологических преступлений. Более того, он может привлекаться к участию в охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также к проведению следственных мероприятий вне тер-

---

¹ Например, официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю: <https://22.mvd.ru/>; ГУ МВД России по Кемеровской области: <https://42.mvd.ru/> и др.

ритории закрепленного за ним административного участка.

Кроме этого, допускается привлечение УУП для дежурств в следственно-оперативных группах, группах немедленного реагирования, дежурных частях территориальных органов МВД России, в резерве для выполнения задач по охране и конвоированию задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста.

Ранее мы также указывали в своих работах [3, с. 10], что внесенные изменения, связанные с привлечением УУП за пределами обслуживаемых территорий, по-видимому, были вызваны произошедшими сокращениями штатной численности сотрудников органов внутренних дел и повсеместно существующей практикой привлечения УУП для участия в вышеуказанных мероприятиях. Между тем возникает справедливый вопрос, как данные изменения отразятся на результатах деятельности УУП на территории административного участка, в т.ч. связанной с осуществлением профилактического обхода обслуживаемой территории.

Полагаем, что для выяснения реального положения дел в подразделениях УУП территориальных органов МВД России, вызванных произошедшими изменениями в ведомственных нормативных правовых актах, повлекшими за собой увеличение служебной нагрузки УУП, в настоящее время назрела необходимость проведения мониторинга в территориальных органах МВД России различных субъектов Российской Федерации в целях изучения фактических затрат рабочего времени УУП по основным направлениям деятельности, в т.ч. связанных с привлечением к выполнению обязанностей, закрепленных в п. 2.2 Наставления УУП.

Считаем, что после проведения данного мониторинга и всестороннего анализа реального положения дел в подразделениях УУП территориальных органов МВД России можно будет говорить о необходимости внесения соответствующих изменений или дополнений в приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1].

Также целесообразно отразить и основные критерии, по которым осуществляется оценка правоприменительной деятельности участкового

уполномоченного полиции на административном участке. Итак, на сегодняшний день деятельность УУП оценивается по результатам оперативной обстановки на административном участке и принимаемым мерам по ее нормализации, в т.ч.: по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений; выявлению и раскрытию преступлений и участию в этой работе; проведению индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете; своевременности и полноте профилактического обхода; внесенным в органы государственной власти, местного самоуправления, учреждения и организации представлениям об устранении причин и условий, способствующих совершению на административном участке преступлений и правонарушений и их реализации; привлечению граждан к внештатному сотрудничеству и эффективности их деятельности, поддержке гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка; кроме этого, по результатам общественного мнения о качестве работы, определяемого по результатам проведения опроса населения, сообщениям в средствах массовой информации, а также записям в книге отзывов и предложений граждан; работы с поступающими письмами и обращениями граждан, в т.ч. при наличии повторных жалоб и качеству принятых по ним решений; подтвердившихся жалоб на незаконные действия при рассмотрении обращений.

Также учитывается общее состояние законности [6, с. 70-74], учетно-регистрационной и исполнительской служебной дисциплины УУП в отчетном периоде, анализируется организация взаимодействия с сотрудниками структурных подразделений территориального органа МВД России, а также общественными объединениями и гражданами, участвующими в охране общественного порядка.

Как и в ранее действовавшей инструкции, предусматривающей оценку деятельности УУП, в новом Наставлении УУП содержится такой критерий оценки, как предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Следовательно, можно сделать вывод, что основной задачей УУП по данному направлению правоприменительной деятельности является предупреждение противоправных действий, а в случае их совершения – привлечение виновных лиц к юридической ответственности.

Между тем на практике зачастую проблематично определить результаты деятельности УУП, связанные с предупреждением админи-

стративных правонарушений на обслуживаемой территории, в отличие, к примеру, от количества составленных им административных материалов и лиц, привлеченных к ответственности. В связи с этим преобладающее большинство руководителей подразделений УУП территориальных органов МВД России требуют от подчиненных определенное количество составленных протоколов об административных правонарушениях, в т.ч. и по ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [10].

Участковые уполномоченные полиции, осуществляющие свою деятельность в городах и крупных районных центрах, с данной задачей справляются и высказывают лишь недовольство по поводу больших временных затрат, необходимых на подготовку материалов, их рассмотрение или направление в суд. Иначе обстоит дело в сельской местности и особенно труднодоступных районах, где УУП сетуют не только на значительные временные затраты и транспортные расходы, но и на формирование негативного общественного мнения к деятельности полиции со стороны населения административного участка [9, с. 161-162].

Полагаем, что для оценки деятельности УУП следует не только учитывать определенные показатели его работы по тем или иным направлениям, но и местность (регион), в которой он проходит службу. Соответственно, если УУП обслуживает сельскую местность, труднодоступные или отдаленные малонаселенные пункты, то и показатели его работы должны оцениваться несколько иначе (по иным направлениям деятельности).

На наш взгляд, из показателей УУП, обслуживающего сельскую местность, труднодоступные или отдаленные малонаселенные пункты, следует исключить (или видоизменить) такие критерии оценки, как пресечение административных правонарушений; своевременность и полнота профилактического обхода (т.к. доступ на такие

территории зачастую может напрямую зависеть от времени года и неблагоприятных погодных условий, исключающих возможность проезда или перелета); внесение в органы государственной власти, местного самоуправления, учреждения и организации представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению на административном участке преступлений и правонарушений, и их реализация; привлечение граждан к внештатному сотрудничеству и эффективность их деятельности, поддержка гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка (данный критерий актуален только для крупных населенных пунктов и городов).

Предложение о необходимости исключения (изменения) критериев оценки УУП, обслуживающего сельскую местность, труднодоступные или отдаленные малонаселенные пункты, основывается на результатах обобщенной правоприменительной практики и проведенных опросов УУП, прибывающих на обучение в институт из различных регионов.

В заключение целесообразно отметить, что деятельность УУП на административном участке складывается из основных элементов, к которым относятся: назначение на должность; закрепление административного участка и его прием; изучение и оценка оперативной обстановки на обслуживаемой территории; установление графика и режима работы на участке и участковом пункте полиции; ежедневное планирование работы; учет проделанной работы и ведение отчетности по основным направлениям служебной деятельности. При этом основными формами несения службы УУП являются: проведение профилактического обхода административного участка; осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений; проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете; проведение отчетов перед населением о проделанной работе.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 2013. № 65.
2. Гришаков А.Г. Деятельность участкового уполномоченного полиции в сельском поселении // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XII междунар. научно-практ. конф-ции: в 3 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 3. С. 18-19.
3. Гришаков А.Г. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции на территории административного участка // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XI междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2.

4. Гришаков А.Г., Красилов О.В., Семенов В.В., Федяев Е.А. Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, порядок составления рапорта о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учебно-метод. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.

5. Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. Контракт о прохождении службы в органах внутренних дел и его правовая природа // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9). С. 59-61.

6. Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. О соотношении понятий «дисциплина», «законность» и «правопорядок» в деятельности полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 70-74.

7. Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. Прием граждан участковым уполномоченным полиции на административном участке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XIII междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 1. С. 239-241.

8. Гришаков А.Г., Федяев Е.А. К вопросу о замещении должности участкового уполномоченного милиции (полиции) органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: мат-лы ежегод. Всерос. научно-практ. конф-ции, посв. памяти д-ра юрид. наук, профессора, засл. деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (15 марта 2011 г.): в 2 ч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2011. Ч. 2.

9. Гришаков А.Г., Федяев Е.А. Оценка деятельности участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: мат-лы ежегод. Всерос. научно-практ. конф-ции, посв. памяти д-ра юрид. наук, профессора, засл. деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (15 марта 2013 г.): в 2 ч. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2013. Ч. 2.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2011 г. № 342-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

13. Об утверждении ведомственной целевой программы «Сельский участковый» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19 ноября 2013 г. № 919. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Инструкции о порядке выдачи табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации на постоянное хранение и ношение: приказ МВД России от 17 ноября 1999 г. № 938 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 52.

15. Шишов Е.П., Федяев Е.А. Организация работы участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XII междунар. научно-практ. конф-ции: в 3 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. № 12. Ч. 3.

УДК 351.745:796.062.4

А.О. Дрозд, канд. юрид. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России;

Ю.В. Бажукова, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Проведение спортивных мероприятий с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности позволяет наиболее качественно и эффективно повысить возможности использования средств физической культуры и спорта в социально-экономическом развитии страны, активном вовлечении населения страны в систематические занятия физической культурой и спортом.

Ключевые слова: обеспечение безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

A.O. Drozd, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

Ju.V. Bazhukova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES' ACTIVITY WHEN CARRING OUT SPORTS EVENTS

Carring out sports activities with public order and safety ensuring suggests to increase the possibility of using means of physical culture and sport the most efficiently and effectively in the social economic development of the country, active involvement of the population in systematic physical culture and sports.

Key words: safety ensuring when carrying out sports events, administrative ban on visiting of venues of official sports competitions in days of their carrying out.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданам России гарантируется свобода мысли и слова, массовой информации, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций [4].

Статья 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон «О физической культуре») [10] гласит, что среди основных принципов законодательства о физической культуре и спорте содержится принцип обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.

Как отмечает С.В. Алексеев, «...проблема обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий всегда будет востребованной, в связи с чем требуется следующее:

– во-первых, нормативно-правовая проработка вопросов, связанных с усилением акцента на безопасность при проектировании, строительстве и оборудовании спортивных сооружений и других спортивных объектов;

– во-вторых, нормативно-правовое решение проблем, связанных с обеспечением безопасности и правопорядка на спортивных соревнованиях, исключающих возможность хулиганского поведения болельщиков, проявления жестокости и насилия, а также других антиобщественных действий,

оказывающих негативное влияние на организацию и проведение спортивных мероприятий;

– в-третьих, четкие и продуманные действия организационных комитетов по подготовке и проведению соревнований, в т.ч. действий, направленных на обеспечение безопасности и комфортных условий для болельщиков на стадионе» [1, с. 661-662].

В настоящее время существуют лишь отдельные нормативные документы, которые касаются проведения спортивных мероприятий по каждому виду спорта в отдельности.

Для обеспечения безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий с учетом предстоящих спортивных событий в России, в вопросе обеспечения безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий мы предполагаем следующие нормотворческие и законодательные инициативы.

Так, в Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [6] была включена отдельная глава, посвященная созданию системы обеспечения безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями. Было предусмотрено совершенствование нормативной правовой базы обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта.

В свою очередь, приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации был подготовлен План мероприятий по реализации данной Стратегии [8], в котором была предусмотрена разработка проекта Федерального закона «Об обеспеченности правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных зрелищных мероприятий в РФ», а также межведомственного нормативного правового акта о реализации мер по снижению негативных тенденций в организации правопорядка, сокращению числа актов насилия и хулиганских действий как на физкультурно-спортивных сооружениях, так и в непосредственной близости от них, а также вдоль путей следования зрителей.

После прохождения всех предусмотренных федеральным законодательством процедур был принят Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» (далее – ФЗ

№ 192) [7]. Также был принят ряд поправок в Закон «О физической культуре» [10], направленных на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на спортивных объектах.

Проведенный анализ административно-правовых норм позволил выделить два концептуальных сегмента, введенных в ФЗ № 192 [7] для совершенствования спортивного законодательства в части обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, которые требуют своего разрешения: к ним относятся нормы, касающиеся безопасности непосредственно самих спортивных объектов, на которых будут осуществляться официальные физкультурно-спортивные мероприятия, а также нормы, регулирующие обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на спортивных объектах во время проведения официальных физкультурно-спортивных мероприятий.

Именно в законодательном уточнении перечня физкультурных и спортивных мероприятий, которые можно отнести непосредственно к официальным мероприятиям, видится решение этой проблемы.

Кроме того, переоснащение спортивных объектов с учетом требований п. 9 ст. 37 анализируемого закона (наличие специальной инфраструктуры, системы видеонаблюдения, позволяющие осуществлять идентификацию физических лиц во время их нахождения в местах проведения официальных спортивных соревнований), даже по самым скромным оценкам, приведет к существенным финансовым расходам. Дополнительную сложность данному вопросу придает тот факт, что в России фактически проводятся соревнования как по видам спорта, включенным в программу современных Олимпийских игр (26 летних и 7 зимних видов спорта), так и не включенным.

Решение указанных проблем, на наш взгляд, видится в скорой разработке и принятии правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации) и требований к техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности (утверждаются приказом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти). Иначе это может отложить применение приведенных выше норм закона на

неопределенный срок, тем самым максимально усложнив процесс их практической реализации.

Основным направлением деятельности полиции является обеспечение правопорядка в общественных местах (ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») [9]). Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» [2] в соответствии со ст. 4 Закона «О полиции» [9] установлено, что в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возлагается обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, в т.ч. в местах проведения публичных и массовых мероприятий.

На сотрудников полиции возлагаются пунктом 5 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции» [9] обязанности по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах и в других общественных местах. Следовательно, сегодня в рамках бюджетных средств, направленных на осуществление деятельности полиции, должна быть создана служба, призванная обеспечить безопасность граждан и общественный порядок при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта. Работники полиции такой службы в рамках повышения квалификации должны пройти подготовку по изучению российского законодательства в физкультурно-спортивной сфере, а также правил по обеспечению безопасности при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных соревнований) Олимпийских игр.

При возникновении «проблемной» ситуации в месте проведения спортивно-массового мероприятия в настоящее время возможно возникновение сложностей при реализации своих должностных обязанностей контролерами-распорядителями, с одной стороны, представителями правоохранительных органов – с другой, организаторами соревнований, собственниками (пользователями) спортивных объектов – с третьей, т.к. в той или иной степени их права и обязанности пересекаются между собой или дублируются.

Только четкое разграничение прав и обязанностей всех участников процесса обеспечит безопасность при проведении официальных спортивных соревнований.

Федеральный закон № 192-ФЗ [7], дополнение ст. 3.14 гл. 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] вводят административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнова-

ний в дни их проведения лицам, которые нарушили правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, сроком от шести месяцев до семи лет. Полномочия по составлению протоколов по указанным административным правонарушениям предоставлены должностным лицам органов внутренних дел, а рассмотрение дел по данным правонарушениям отнесено к компетенции мировых судей.

Согласно пункту 1.5 ст. 20 ФЗ № 329 [10] ведение списка лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, который передает указанный список лиц в федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта. Министерство спорта затем на безвозмездной основе по запросам передает данный перечень организаторам официальных спортивных соревнований.

Федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел устанавливается порядок предоставления организаторам официальных спортивных соревнований указанного списка. Данный порядок в настоящее время не принят. И формирование его непременно будет сопровождаться рядом трудностей, связанных, в первую очередь, с соблюдением требований федерального законодательства Российской Федерации, в т.ч. в области персональных данных.

Кроме того, в п. 6 постановления Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (далее – Постановление № 1156) [5] установлено, что в случае идентификации физического лица (в т.ч. посредством систем видеонаблюдения), в отношении которого вступило в законную силу постановление суда об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, организатор официального спортивного соревнования и (или) контролеры-распорядители имеют право отказать указанному лицу во входе или удалить его из места проведения официального спортивного соревнования, аннулировав входной билет или документ, его заменяющий, без возмещения его стоимости. Организатор официального спортивного соревнования и (или) контролеры-распорядители обязаны объяснить указанному лицу причину отказа во входе или удалении из места проведения официального

спортивного соревнования и передать указанное лицо представителям территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, ответственным за обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении официального спортивного соревнования.

Каким образом будет осуществляться выявление лиц, в отношении которых введен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, если списки данных лиц, формируемые органами внутренних дел, в настоящее время не предполагают наличие их персональных фотографий? Соответственно, и система видеонаблюдения в этом случае помочь не сможет.

Но даже в случае обнаружения лица, в отношении которого действует административный запрет, контролер-распорядитель не сможет подтвердить этот факт с помощью системы видеонаблюдения, т.к. не имеет права требовать для идентификации предоставление зрителем документов, удостоверяющих личность. В данном случае это может сделать только сотрудник органов внутренних дел непосредственно при исполнении своих служебных обязанностей.

Обеспечение исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения лежит на органах внутренних дел. Соответственно, работу по идентификации физических лиц тоже должны проводить они, собственно, как и по их удалению с мест проведения спортивно-массовых мероприятий.

Этот факт в значительной степени затрудняет исполнение процедуры, приведенной в п. 6 постановления № 1156 [5].

Решение данной проблемы видится в разработке и принятии порядка предоставления организаторам официальных спортивных соревнований списка лиц, в отношении которых действует административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований (утверждается

приказом Министерства спорта РФ по согласованию с Министерством внутренних дел РФ).

В необходимости обеспечения безопасности нуждаются все – организаторы, участники и зрители спортивных мероприятий, вследствие чего необходимо учитывать специфику организации и проведения спортивных мероприятий, которая связана с большим скоплением зрителей, скоростью возникновения различных эксцессов, ограниченным пространством спортивного мероприятия и др.

На основании нашего исследования можно сформировать перечень дополнительных нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта, принятие которых необходимо для комплексного решения вопроса обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий в России:

– правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации).

– порядок предоставления организаторам официальных спортивных соревнований списка лиц, в отношении которых действует административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований (утверждается приказом Министерства спорта РФ по согласованию с Министерством внутренних дел РФ).

Таким образом, можно констатировать, что введенные ФЗ № 192 [7] нормы и требования (несмотря на их востребованность и своевременность) нуждаются в определенном совершенствовании и уточнении, причем данные улучшения должны касаться уточнения норм и правил с учетом выводов, которые должны будут формироваться и складываться также в ходе применения на практике положений рассматриваемого Федерального закона. Совершенно очевидно, что только в этом случае возможно формирование законодательства, отвечающего требованиям и условиям существующих реалий.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для студ. вузов, обуч. по напр. «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
2. Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 (ред. от 27.06.2014) // СЗ РФ. 2011. 7 марта. № 10. Ст. 1336.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.02.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // СЗ РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р // СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 4110.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ // СЗ РФ. 2013. 29 июля. № 30 (ч. 1). Ст. 4025.

8. О Плане мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: приказ Минспорттуризма РФ от 14 октября 2009 г. № 905. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 12.02.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015) // СЗ РФ. 2011. 14 февр. № 7. Ст. 900.

10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ: ред. от 31.12.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015) // СЗ РФ. 2007. 10 дек. № 50. Ст. 6242.

УДК 351.745:328.185

С.В. Никитин

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПОЛИЦИИ

В статье приводится анализ социально-экономических и организационно-правовых факторов, детерминирующих коррупционное поведение в подразделениях полиции на современном этапе. Раскрываются социально-экономические детерминанты, связанные с ключевыми социальными гарантиями, которые закреплены в Федеральном законе № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В статье проанализированы организационно-правовые факторы, детерминирующие коррупционное поведение, такие как отсутствие регламентированной нормативными правовыми актами процедуры взаимодействия институтов гражданского общества и органов внутренних дел, а также несовершенство института аттестации.

Ключевые слова: полиция, подразделение полиции, социально-экономические детерминанты, коррупционное поведение, организационно-правовые, детерминирующие коррупцию факторы.

S.V. Nikitin

*a postgraduate student of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia*

SOCIAL ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL LEGAL DETERMINANTS OF CORRUPT BEHAVIOR IN THE POLICE DEPARTMENT

The article provides an analysis of the social economic and institutional factors that determine the corrupt behavior in the police force at the present stage. It reveals the social and economic determinants related to key social guarantees enshrined in the Federal Law № 247-FZ «On social guarantees for employees of the Interior of the Russian Federation and the Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». The paper analyzes the organizational and legal factors determining corrupt behavior, such as the lack of regulatory legal acts of the regulated procedures of interaction of civil society and law-enforcement bodies, as well as imperfection of certification institute.

Key words: police, police department, social and economic determinants, corrupt behavior, organizational and legal factors determining corruption.

Коррупция, являясь сложным, многогранным социальным явлением с большим многообразием форм проявления, имеет широкий комплекс детерминант.

Понятие детерминанты коррупционного поведения объединяет в себе причины и условия данного негативного поведения. Под причинами понимаются такие социальные явления, которые порождают коррупцию, поддерживают ее суще-

ствование и вызывают ее рост или снижение. К условиям, способствующим коррупционному поведению, относятся различные факторы, которые сами по себе его не порождают, но способствуют его существованию [12, с. 70-71].

Приоритетным направлением противодействия коррупции является ее предупреждение [8], сущность которого заключается в разработке и применении мер, направленных на ограничение

влияния факторов, ее детерминирующих. Поэтому разработка новых и оптимизация имеющихся административно-правовых антикоррупционных средств невозможна без исследования причин и условий, способствующих коррупционному поведению.

Ученые, изучающие природу современной коррупции, называют различные ее детерминанты. По мнению одних, главная причина коррупции заключается в бюрократизации жизни общества и неоправданно расширенной роли государства в регулировании общественных отношений. По мнению других, она заключается в несовершенстве законодательства, которое усугубляет деградацию личности. Третьи считают, что причины коррупционного поведения лежат в экономической сфере [13, с. 47-48].

По нашему мнению, выделение основных и второстепенных факторов, детерминирующих коррупцию, возможно только при анализе конкретного случая коррупционного поведения. Исследуя весь комплекс коррупционных проявлений, характеризующийся многообразием видов и форм, выделение какого-то фактора или даже группы факторов в качестве основных невозможно.

Коррупция в органах внутренних дел, являясь частью коррупции, поразившей все публичные институты социального управления, также детерминирована широким комплексом факторов. В рамках нашей статьи обратим внимание на социально-экономические и организационно-правовые детерминанты анализируемого негативного явления.

Имеющееся в научной литературе множество исследований детерминантов коррупционного поведения в ОВД было проведено до значительных изменений, связанных с реформированием системы МВД России. Поэтому в целях разработки новых и совершенствования уже имеющихся административно-правовых средств противодействия коррупции в органах внутренних дел необходимо провести исследование причин и условий, способствующих коррупционному поведению сотрудников на современном этапе.

Рассмотрим социально-экономические факторы, которые самым непосредственным образом связаны с неблагоприятным положением российской экономики в настоящее время. Она характеризуется падением ВВП, увеличением темпов инфляции, введением экономических санкций со стороны Запада, сырьевой направленностью нашей экономики, зависящей от цен на нефть. Такое

положение способствует распространению в сознании госслужащих чувства неуверенности в завтрашнем дне, а также формированию стратегии экономического поведения, которая направлена на кратчайшую перспективу, связанную с получением большой, но рискованной выгоды. В такой ситуации коррупционное поведение может являться хоть и рискованным, но приносящим хороший доход в короткий срок способом улучшения своего благосостояния. Ю.А. Кузнецов по этому поводу пишет, что чувство нестабильности в экономической сфере «подталкивает чиновника идти на риск и обменивать свой властный капитал на экономический» [6, с. 51].

Бесспорным является тот факт, что для эффективного противодействия коррупционному поведению в подразделениях полиции необходимо обеспечить сотрудника достойным денежным довольствием и социальным обеспечением. Такое обеспечение полицейских является одним из принципов, прописанных в принятой Парламентской ассамблеей Совета Европы в 1979 г. «Декларации о полиции» [4, с. 77-81]. Положение данного принципа обосновано тем, что сотрудник полиции несет службу в особых условиях, связанных с повышенным риском для жизни и здоровья, а также график несения им службы является ненормированным.

В национальном законодательстве достойное социальное обеспечение сотрудников предусмотрено подпунктом «с» п. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции как одно из основных направлений антикоррупционной политики и реализовано в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

В связи с реформированием системы органов внутренних дел вышеупомянутый Федеральный закон закрепил новую модель социального обеспечения сотрудников ОВД, которая отвечала современным условиям жизни и заложила «основу для возвращения престижа профессии правоохранителя» [13, с. 435]. Антикоррупционная составляющая, заложенная в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по словам заместителя Министра внутренних дел, статс-секретаря МВД Сергея Булавина, заключается в том, что, «имея достойную зарплату, дополнительную обе-

спеченность и защищенность своей семьи, любой сотрудник будет этим дорожить. Меры, которые предусматриваются законом, носят системный характер и позволят решить не только насущные проблемы. Главное, что мы рассчитываем получить, – они помогут привлечь на службу в органы внутренних дел высококвалифицированные кадры, а также сохранить тех сотрудников, кто имеет значительный опыт службы» [14].

Но положение данного законопроекта в части индексации оклада денежного содержания, размер которого должен быть установлен в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на конкретный год и на плановый период с учетом уровня инфляции по решению Правительства России, не реализуется. Это объясняется недостаточностью финансового обеспечения расходных обязательств Российской Федерации и закреплено Федеральным законом «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов”» [9]. В результате установленные в 2011 г. Правительством Российской Федерации размеры окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [7] до сегодняшнего дня не индексированы.

Инфляция в 2012 г., как и в 2013 г., составила примерно 6,5% [5], а в 2014 г. близка к значению 10%. Суммируя указанные величины, констатируем, что инфляция в России за период с 2012 по 2014 гг. составила примерно 23%. Соответственно, в результате отсутствия запланированной индексации, предусмотренной в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на 23% уменьшилась покупательная способность денежного содержания сотрудников. Данный факт свидетельствует о значительном снижении благосостояния полицейских по отношению к периоду 1 января 2012 г., когда вступило в силу постановление Правительства РФ № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Одной из важных социально-экономических трудностей в органах внутренних дел является решение жилищной проблемы сотрудников, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что жильё является основой жизни любого полноценного

члена общества. Оно является центральным пунктом в жизни любой семьи, т.к. именно оно удовлетворяет ряд важнейших человеческих потребностей – как биологических, так и социальных.

Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрел возможность получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения (далее – ЕСВ) для сотрудников, которые нуждаются в улучшении жилищных условий и которые имеют стаж службы в органах внутренних дел десять и более лет.

Однако средства на финансирование ЕСВ сотрудникам выделяются в недостаточном объеме. К тому же существует тенденция к его снижению год от года. Так, если в 2012 г., с начала реализации этой социальной гарантии, для этих целей было выделено 16,22 млрд руб. и ЕСВ получили 5 106 сотрудников, то в 2013 г. объем средств на выдачу единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, составил около 5 млрд руб., в 2014 г. – около 2 млрд руб. В настоящее время в МВД более 80 тыс. сотрудников стоят в очереди на улучшение жилищных условий, в это число также входят ветераны и семьи сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей. При существующем объеме финансирования для обеспечения такого числа сотрудников, стоящих в очереди для получения ЕСВ, понадобится не менее 50 лет. Полицейские, которые сегодня подают документы для постановки на очередь, просто не доживут до долгожданной выплаты [3].

Подводя итог рассмотрению социально-экономических детерминантов коррупционного поведения, отмечаем, что ключевые социальные гарантии, такие как индексация окладов денежного содержания, улучшение жилищных условий сотрудников, нуждающихся в этом и имеющих стаж службы 10 лет и более, хоть и закреплены в Федеральном законе № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но на практике реализуются, мягко говоря, недостаточно. В результате антикоррупционный потенциал этого Федерального закона реализован слабо.

Рассмотрим другую группу детерминантов коррупции в подразделениях полиции, которую

сформировали организационно-правовые условия, способствующие коррупционному поведению.

Одним из важнейших средств противодействия коррупции в органах внутренних дел является общественный контроль. Поэтому отсутствие регламентированной нормативными правовыми актами процедуры взаимодействия институтов гражданского общества и органов внутренних дел, несомненно, является организационно-правовым фактором, детерминирующим коррупцию в подразделениях ОВД. Следствием данного обстоятельства, как справедливо отмечает А.З. Акопян, является ряд негативных последствий [1, с. 95]. Во-первых, состав представителей гражданского общества, готовых участвовать в процедурах по осуществлению общественного контроля, немногочислен. Во-вторых, «результативность сотрудничества ОВД, представителей общественности и отдельных граждан по противодействию коррупции невысока». В-третьих, «отсутствует система обратной связи, позволяющая ОВД корректировать свою деятельность по реализации государственной антикоррупционной политики на основе информации о ее результативности, полученной от населения и других институтов гражданского общества».

Движущей силой общественного контроля является инициатива граждан, их внутренняя потребность осуществлять данную деятельность, что традиционно не характерно для населения России. Причиной слабой гражданской позиции в рассматриваемой сфере общественных отношений является то, что «российское государство всегда господствовало над российским обществом. На этой почве формировалась бюрократическая традиция политической власти и практики: гражданин есть собственность государства. И все его действия либо определяются властью, либо являются покушением на власть» [11, с. 35], свидетельствует А.Н. Соколов.

По нашему мнению, разработка регламентированных процедур взаимодействия институтов гражданского общества и органов внутренних дел, а также проведение мероприятий, направленных на вовлечение граждан в различные формы общественного контроля, несомненно, повысят эффективность рассматриваемого направления противодействия коррупционному поведению.

Проверить соответствие уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции занимаемой должности призван институт аттестации. Несовершенство этого института относится к организационно-правовым факторам, детерминирующим коррупционное поведение в

подразделениях полиции, т.к. дает возможность для необъективного рассмотрения аттестуемых лиц, допускающих коррупционное поведение, результатом которого возможно благополучное прохождение ими переаттестации.

Как справедливо отмечают В.С. Бялт и профессор Н.П. Маюров, институту аттестации, существующему на сегодняшний день, присущ ряд недостатков [2, с. 216].

Во-первых, с их точки зрения, к этим недостаткам относится отсутствие условия, связанного с обязательным включением в состав аттестационной комиссии «независимых экспертов из числа сотрудников научных и образовательных учреждений, а также сотрудников других правоохранительных структур». Это, по мнению В.С. Бялта и Н.П. Маюрова, обеспечило бы «внеаппаратный», заинтересованно-отстраненный взгляд на аттестацию и ее субъектов», что способствовало бы большей объективности при оценке аттестуемого лица.

Во-вторых, при проверке соответствия уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции занимаемой должности отсутствуют формализованные методы оценки. Введение подобных методов, разработанных специально для конкретных подразделений полиции и учитывающих специфику их деятельности, помогло бы избежать субъективизма при оценке аттестуемого.

В-третьих, наличие слабого общественного контроля над процессом аттестации также неблагоприятным образом влияет на ее объективность. Совершенствование имеющихся процедур общественного контроля и разработка новых будут способствовать беспристрастной оценке уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции занимаемой должности.

К выявленным и проанализированным организационно-правовым детерминантам коррупционного поведения необходимо разработать комплекс средств, которые будут направлены на ограничение влияния вышеописанных факторов, способствующих распространению рассматриваемого негативного поведения.

Среди правовых средств центральное место должно быть отведено именно административно-правовым средствам. Связано это с тем, что нормы административного права, регулируя порядок осуществления государственной службы в подразделениях полиции, имеют огромный потенциал в предупреждении коррупционных проявлений, которое, в свою очередь, как было отмечено ранее, является приоритетным направлением в противодействии коррупции.

Литература

1. Акопян А.З. Система принципов взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Закон и право. 2012. № 11.
2. Бялт В.С., Маюров Н.П. Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.
3. Гончаренко Ю.М. Недостаточное финансирование Единовременной социальной выплаты сотрудникам МВД // Информационная система общего доступа «Демократор». URL: <http://democrator.ru/complain/12795/12795> (дата обращения: 12.12.2014).
4. Декларация о полиции: резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы: принята в г. Страсбурге 08.05.1979 на 31-й сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998.
5. Зыкова Т. Росстат оценил годовую инфляцию в 6,5 процента. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/31/rosstat-site-anons.html> (дата обращения: 12.12.2014).
6. Кузнецов Ю.А., Салинский Ю.Р., Хомутов А.В. Проблемы и условия, порождающие коррупцию // Следователь. 2009. № 10.
7. Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 (ред. от 20.03.2013) // СЗ РФ. 2011. 14 ноября. № 46. Ст. 6504.
8. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) // СЗ РФ. 2010. 19 апр. № 16. Ст. 1875.
9. О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»: федеральный закон от 02.12.2013 № 350-ФЗ // СЗ РФ. 2013. 9 декабря. № 49 (ч. VII). Ст. 6351.
10. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // СЗ РФ. 2011. 25 июля. № 30 (ч. I). Ст. 4595.
11. Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2008. № 8.
12. Сопнева Е.В., Сергеев В.В., Рясов Д.А. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел: спецкурс для курсантов и слушателей, обуч. по спец. «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2009.
13. Харбиева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
14. Чугаев С. Норма у довольствия. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/20/medvedev.htm> (дата обращения: 12.12.2014).

УДК 351.745:343.54

А.В. Равнюшкин

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: ravnyushkin@mail.ru

О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ ЛИЦ, ДОПУСКАЮЩИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

На основе сравнительного анализа российского и белорусского законодательства рассматривается одна из административных процедур, осуществляемых участковыми уполномоченными полиции – профилактический учет. Автором выражается мнение, что, учитывая «рамочный» характер, проект Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» нуждается в конкретизации, а именно: с учетом белорусского положительного опыта разработать и включить в него положения, определяющие конкретные направления профилактической работы с соответствующей регламентацией оснований и порядка осуществления профилактического учета, добавления административно-правовых средств индивидуальной профилактики (официальное предупреждение и защитное предписание), и, что немаловажно, порядка осуществления средств индивидуальной профилактики.

Ключевые слова: профилактический учет, участковые уполномоченные полиции, административная процедура, профилактика правонарушений, сравнительный анализ.

A. V. Ravnyushkin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: ravnyushkin@mail.ru

ON THE PREVENTIVE ACCOUNT IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA OF PERSONS COMMITTING OFFENSES IN THE SPHERE OF FAMILY RELATIONS (ON THE BASIS OF COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND BELARUSIAN LEGISLATION)

It is considered one of the administrative procedures carried out by divisional commissioners of police – preventive registration. It is based on the comparative analysis of Russian and Belarusian legislation. The author expressed the view, that given the «framework» nature the draft Federal law № 421465-6 «About bases of system of preventive maintenance of offences in the Russian Federation» should be concretised namely: taking into account the Belarusian positive experience to develop and include provisions setting out specific directions of preventive work with the appropriate regulation grounds and procedure for the exercise of the preventive account, adding administrative and legal means of individual prevention (official warning and protective order), and that is not unimportant, the exercise of personal prevention.

Key words: preventive care, police commissioners, administrative procedure, offences prevention, comparative analysis.

Профилактический учет является одним из средств воздействия полиции на граждан, совершивших ранее и (или) вновь склонных к совершению правонарушений. Данному

средству предупреждения правонарушений должно уделяться необходимое внимание сотрудниками полиции, имеющими отношение к профилактическому учету, начиная от руководи-

теля соответствующего подразделения полиции, в котором сотрудники осуществляют профилактический учет, и заканчивая непосредственным исполнителем, например участковым уполномоченным полиции. «В комплексе мер профилактического характера, осуществляемых полицией, приоритетное значение имеет работа с лицами, склонными к совершению правонарушений и стоящими на профилактических учетах», – отметил Министр внутренних дел России генерал-полковник полиции В.В. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России [7].

По данным МВД России, на профилактическом контроле (учете) состоят 2,4 млн граждан. Участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактические мероприятия с 527,7 тыс. лиц, освобожденных из мест лишения свободы, 216,8 тыс. хронических алкоголиков, 100,7 тыс. наркоманов, состоящих на учете в организациях здравоохранения, систематически допускающих правонарушения. На учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоит 159,3 тыс. подростков, в т.ч. 37,6 тыс. за систематическое употребление алкогольных напитков, 6,9 тыс. – наркотических и одурманивающих веществ. Однако осуществление профилактического учета (контроля) не дает желаемых результатов по предупреждению преступлений.

Из доклада «О результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации» следует, что за 2014 г. более половины (53,7%) раскрытых преступлений совершены лицами, ранее нарушавшими закон (632,3 тыс.; +3% к показателям 2013 г.). В 2014 г. не удалось также снизить количество преступлений, совершенных на бытовой почве (135,1 тыс.; +15,6% к показателям 2013 г.).

Рост рецидивной преступности зафиксирован во всех федеральных округах, а также в 56 субъектах Российской Федерации (к показателям 2013 г.). Возросло число преступлений, совершенных под воздействием спиртных напитков (351,8 тыс.; +3,2%). Возросло количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения (33 тыс.; +16,5%). Каждое второе из них (56,1%) относится к тяжким и особо тяжким составам (18,6 тыс.; +28,9%)» [3].

Отмеченная отрицательная динамика по осуществлению профилактики в целом и профилактического учета в частности указывает на наличие целого ряда проблем правового и организационно-методического характера, при этом первые влияют на последние и в некоторой степени по-

рождают их. Причем отмеченные проблемы касаются не только полиции, но и других субъектов профилактики. Например, профилактику правонарушений со стороны несовершеннолетних, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, органы, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости и др. [5].

Прежде всего, следует сказать об упущениях в административно-правовом регулировании общественных отношений, возникающих при осуществлении профилактики правонарушений. Удивительно, но в российском законодательстве до настоящего времени отсутствует действующий федеральный закон, определяющий цели и основы профилактики, круг ее субъектов и их полномочия, виды и меры профилактики и т.п. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 12 марта 2014 г. принят разработанный МВД России проект Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Далее процесс остановился.

Указанный проект носит «рамочный» характер, следовательно, не может являться при принятии законом прямого действия. Как отмечено в «Пояснительной записке проекта Федерального закона», его целью является определение в рамочном формате правовых основ формирования и функционирования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, объединяющей действующие региональные системы профилактики правонарушений [6].

Полагаем, что рамочный формат данного проекта указывает на весьма общий его характер, что вызовет необходимость в будущем разрабатывать еще ряд нормативных актов, разъясняющих и дополняющих положения этого проекта (при этом, возможно, не только на региональном уровне). Возникает вопрос: а целесообразно ли принимать закон, изначально носящий такой характер? Ведь в нем обозначены только основные направления и формы деятельности субъектов системы профилактики правонарушений, без конкретизации.

Напротив, в апреле 2014 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь № 122-3 от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилак-

тике правонарушений». В статье 11 данного закона указано, что региональными комплексными программами по профилактике правонарушений должно обеспечиваться проведение профилактических мероприятий по предупреждению:

- преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления;
- правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений;
- правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности;
- правонарушений, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и гибели людей от них;
- правонарушений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности;
- насилия в семье и др.

Далее эти направления деятельности уполномоченных субъектов профилактики подробно раскрываются, поясняются меры профилактики, в т.ч. профилактический учет [4].

В российском законопроекте не раскрывается понятие и порядок осуществления профилактического учета.

Российские участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактику правонарушений на основании п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), согласно которому полиция обязана «выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу», а также «осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно» (п. 26 ч. 1 ст. 12). Ничего конкретного про учет (контроль) лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих, в Законе о полиции не отмечено. В «Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (далее – Наставление), являющимся основным подзаконным нормативным актом МВД России, определяющим круг обязанностей участковых уполномоченных полиции, не раскрывается понятие профилактического учета, который

относится к числу административных процедур. В пункте 63 указанного Наставления отмечено шесть категорий граждан, которых участковые уполномоченные полиции обязаны поставить на профилактический учет и осуществлять в отношении них индивидуальную профилактическую работу. Однако правовое положение лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих, не имеет завершённой правовой регламентации (особенно при совершении административных правонарушений) [2].

«Применительно к деятельности службы участковых уполномоченных полиции под административной процедурой понимается урегулированный административно-процессуальными нормами специальный порядок осуществления участковыми уполномоченными полиции деятельности по разрешению подведомственной им категории однородных индивидуально-конкретных дел либо совершения иных юридически значимых административно-правовых действий вне рамок каких-либо административных производств», – резюмирует коллектив научных авторов [1, с. 6].

Представляется, что административные процедуры имеют детальную регламентацию ее осуществления, что является особенно важным для практических работников полиции. «К примеру, процедура административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, детально регламентирована федеральным законодательством. Она складывается из ряда обязательных стадий, которые логически вытекают одна из другой и завершаются установлением административного надзора за определенными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [1, с. 6].

В то же время в рассматриваемом законе Республики Беларусь представлены и понятие профилактического учета (ст. 28), и такие правовые средства, как представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, предписание об устранении нарушений законодательства; профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание и иные. В нем раскрываются понятия данных средств, основания и порядок их осуществления (ст. 21-31). В ст. 32 определены права и обязанности граждан, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений, в т.ч. и лиц, допускающих правонарушения в сфе-

ре семейно-бытовых отношений. В связи с этим можно допустить, что указанные граждане имеют определенный правовой статус. В статье 29 исследуемого закона Республики Беларусь также определен порядок осуществления профилактического учета граждан различных подучетных категорий, что является важным для организации деятельности, прежде всего, участковых уполномоченных.

Работа участкового уполномоченного полиции с гражданами, в т.ч. с лицами, состоящими на учете, требует большей правовой регламентации на законодательном уровне. Неполная правовая урегулированность осуществления профилактического учета вызывает проблемы организационного характера. Прописанные в законе не только права полиции по осуществлению профилактического учета и других средств индивидуальной

профилактики, но и последовательность действий по их осуществлению оставляют меньше вероятности допущения нарушений законности таких действий и, следовательно, незаконного ущемления прав граждан.

Таким образом, проект Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» требует существенной доработки. В него необходимо внести положения, определяющие конкретные направления профилактической работы с соответствующей регламентацией оснований и порядка осуществления профилактического учета, добавления административно-правовых средств индивидуальной профилактики (официальное предупреждение и защитное предписание) и, что немаловажно, порядка осуществления средств индивидуальной профилактики.

Литература

1. Анохина С.Ю., Бачурин А.Г., Левин П.Н., Семенов В.М. Административные процедуры в деятельности участкового уполномоченного полиции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 204 с.
2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/27/uchastkovie-dok.html> (дата обращения: 08.09.2015).
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015. 135 с. URL: http://mvd.ru/upload/site1...page/001...Tekstovaya_chast (дата обращения: 08.09.2015).
4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: закон Республики Беларусь № 122-3 от 4 января 2014 г. URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=h11400122 (дата обращения: 08.09.2015).
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 08.09.2015).
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 421465-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 12.03.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2015).
7. Текст официального выступления Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://en.petrovka38.ru/document/3172398> (дата обращения: 08.09.2015).

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

УДК 343.72

И.В. Ботвин

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

e-mail: botviniv@mail.ru

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ

В статье анализируется судебная практика состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В частности, исследуются деяния, которые на практике квалифицируются как причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. Все случаи причинения имущественного ущерба автор делит на группы, исследует имеющиеся проблемы и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: судебная практика, причинение имущественного ущерба, обман, злоупотребление доверием, хищение, мошенничество.

I.V. Botvin

a postgraduate student of the Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

e-mail: botviniv@mail.ru

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE QUALIFICATION OF THE CRIME, ENVISAGED BY THE ARTICLE 165 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes judicial practice of the crime, envisaged by the Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation. It deals with acts that in practice are classified as causing damage to property by deception or abuse of trust. The author divides all the cases of causing damage to property into groups, explores the challenges and offers solutions to them.

Key words: litigation, causing damage to property, fraud, abuse of trust, theft, fraud.

Конституция РФ признает и защищает равным образом все формы собственности. От преступных деяний охраняются не только собственники, но и любые иные добросовестные владельцы имущества. Неспроста отношениям собственности в системе охраняемых благ законодатель выделил после интересов личности второе место.

Преступления против собственности, совершаемые путём обмана или злоупотребления доверием, характеризуются повышенной общественной опасностью, поскольку не только причиняют материальный вред гражданам и организациям, но и оказывают негативное влияние на социальную, политическую, экономическую и правовую сферы жизни общества, препятствуют развитию

добросовестного предпринимательства и рыночных отношений государства в целом.

Одним из направлений уголовно-правовой защиты является борьба с причинением имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием.

Анализ массива уголовных дел по ст. 165 УК РФ позволил прийти к выводу о том, что чаще всего к ответственности за данное преступление привлекаются лица за несанкционированное (самовольное) пользование газом, электрической и тепловой энергией. Совершение такого деяния выражается в незаконном подключении к газопроводу, электрическим и тепловым сетям, внесении изменений в работу приборов учёта путём установления специальных приспособлений, снятия пломб и прочих действиях.

Основной проблемой применения ст. 165 УК РФ в этом случае является определение ущерба, потому как виновный пользуется указанными благами, минуя приборы учёта либо искажая их работу, что, безусловно, затрудняет определение размера причинённого имущественного ущерба. Понимание того, что состав изучаемого преступления по конструкции материальный, не позволяет привлекать к ответственности лицо лишь за факт незаконного подключения к газопроводу, электрическим и теплосетям.

Исходя из позиции, что газ, электрическая и тепловая энергия по праву составляют предмет преступлений против собственности, в частности предмет рассматриваемого преступления, представляется, что, совершая вышеуказанные действия, виновный противоправно безвозмездно изымает предмет преступления (газ, электрическую или тепловую энергию) и обращает его для собственных нужд, т.е. совершает хищение чужого имущества.

Так, например, Мурадян Г.С. несанкционированно осуществил во дворе своего дома врезку к цокольному вводу газовой трубы, присоединил к ней при помощи тройника два шланга с одной стороны, а другие концы подвел к двум котлам, находящимся в его теплице, после чего стал потреблять газ, минуя приборы учёта с 20.12.2011 по 29.01.2014 [1].

Мы полагаем, что в рассмотренном примере фактически совершено хищение газа путём незаконного подключения к цокольному вводу газовой трубы. Кроме того, данное преступление совершено, минуя приборы учёта в длительный период времени, что, несомненно, затрудняет определение размера ущерба. В этой связи

представляется целесообразным установление в ст. 165.1 УК РФ ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергии, что будет призвано устранить рассмотренные выше проблемы. Состав преступления, предусмотренный ст. 165.1 УК РФ, по конструкции формальный, способы совершения преступления на квалификацию деяния не влияют.

Следующей группой деяний, выражающихся в причинении имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, являются случаи получения незаконной выгоды имущественного характера. Данная группа представлена самыми разнообразными преступными деяниями, которые выражаются в неоплате стоимости выполненной в его интересах работы (строительство, благоустройство и др.) или оказанной ему услуги (проезд на такси, проживание в гостинице, оказание юридической помощи и др.). В эту группу относятся случаи неполучения собственником или иным владельцем имущества, должно поступить ему от третьих лиц, минуя или непосредственно через виновное лицо (проводник, водитель автобуса и др.), а также случаи, когда виновный предоставляет о себе недостоверные сведения (наличие у него льготы, позволяющей избежать ему оплаты коммунальных и иных платежей, для получения кредита и др.).

Указанные случаи латентны и зачастую обладают высокой общественной опасностью, однако, как правило, имущественный ущерб от таких деяний не превышает 250 тыс. руб., что по действующему законодательству не является уголовно наказуемым. Согласно Федеральному закону РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в диспозицию ст. 165 УК РФ введена категория «крупный размер». Этим же законом в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включена ст. 7.27.1, устанавливающая ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния. Подобные изменения представляются неоправданными, т.к., во-первых, они способствовали резкому снижению удельного веса ст. 165 УК РФ в структуре преступлений против собственности, а во-вторых, практика применения ст. 7.27.1 КоАП РФ показала её неэффективность.

Представляется, что вышеуказанные случаи причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием должны охватываться нормой, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество. Для этого предлагаем в редакцию ст. 159 УК РФ внести соответствующие изменения, изложив диспозицию следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо получение незаконной выгоды имущественного характера путём обмана или злоупотребления доверием, – наказывается...».

В третью группу мы выделили случаи причинения имущественного ущерба, которые за последние годы набирали популярность и продолжают развиваться и модифицироваться. Данная группа посвящена преступлениям, совершенным с использованием ЭВМ, информационных технологий и современных интерактивных инструментов, в частности сети Интернет.

Результаты проведенного нами исследования позволили выявить ряд приговоров, относящихся к рассматриваемой группе. Особенностью таких преступлений является высокий уровень латентности, территориальная удаленность виновного и потерпевшего, а также в разы возросшие размеры причиненного ущерба. Использование новых информационных технологий, безусловно, повышает общественную опасность таких преступных посягательств, создавая всё новые разновидности и способы их совершения. Однако 7 марта 2011 г. законодатель исключил уголовную ответственность за подобные деяния, имущественный ущерб от которых не превышает 250 тыс. руб., что, на наш взгляд, является необоснованным.

Мы полагаем, что будет неверным отвечать на развитие киберпреступности введением новых уголовно-правовых запретов, не способных сдерживать растущее разнообразие таких деяний, поэтому предложенная нами интеграция ст. 159 и 165 УК РФ позволит в полной мере обеспечить охрану от рассмотренных деяний без внесения существенных изменений в уголовное законодательство.

Кроме того, норма, содержащаяся в ст. 159.6 УК РФ, предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, поэтому на основе изменений в ст. 159 УК РФ предлагается ст. 159.6 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение

чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо получение незаконной выгоды имущественного характера путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, – наказывается...». Указанные изменения позволят обеспечить уголовно-правовую охрану собственности от получения незаконных выгод имущественного характера в сфере компьютерной информации.

В ходе анализа судебной практики выявлены случаи причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием вследствие использования имущества собственника или иного владельца без соразмерной компенсации, в результате чего оно изнашивается. В данном случае совершение преступления связано с использованием виновным в своих целях имущества, изначально находящегося у него на определенных собственником или иным владельцем условиях, например в силу служебной деятельности, договора и т.д.

Так, Каргин Д.П., реализуя свой преступный умысел, заключил договор с директором ООО «Б» и подписал акт приема-передачи судна, находящегося в собственности последнего. Каргин Д.П., используя судно для целей ООО «Н», оплату по договору аренды не произвёл, введя директора ООО «Б» в заблуждение, направляя в его адрес гарантийные письма о погашении сложившейся задолженности, хотя на расчетных счетах ООО «Н» имелись достаточные денежные средства, которые могли быть использованы для погашения задолженности, чем причинил имущественный ущерб директору ООО «Б» в особо крупном размере [3]. Ещё одним примером является приговор в отношении М., который, работая начальником колонны № 3 цеха № 20 ОАО «ПО «Севмаш», использовал автотранспорт ОАО «ПО «Севмаш» в личных целях для перевозки строительных материалов [2].

Мы считаем, что использование имущества в личных целях так или иначе связано с получением незаконной выгоды имущественного характера, что относит рассматриваемые случаи ко второй группе преступлений (связанных с получением незаконной выгоды имущественного характера). На наш взгляд, такие случаи должны квалифицироваться по ст. 159 УК РФ с учётом предложенной редакции.

С учётом предложенных изменений считаем необходимым в постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» внести следующее изменение:

– пункт 4 дополнить абзацем 3, который изложить следующим образом: «Если мошенничество совершено в форме получения незаконной выго-

ды имущественного характера, преступление считается оконченным с момента фактического получения такой выгоды»;

– пункт 5 дополнить следующим абзацем: «Получение незаконной выгоды имущественного характера может выражаться как в причинении реального ущерба, так и ущерба в виде неполучения должного»;

– пункт 16 следует исключить.

Литература

1. Архив судебного участка № 106 Луховицкого судебного района Московской области. Д. № 1-31/14.
2. Архив Трусовского районного суда г. Астрахани. Приговор от 20 августа 2014 г.
3. Архив судебного участка № 7 г. Северодвинска Архангельской области. Приговор от 09.09.2011 по делу № 1-57-2011/1.

УДК 343.281

В.Г. Громов, доктор юрид. наук, профессор

Алтайская академия экономики и права

e-mail: gromov_vg@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

На основе статистических данных применения в Российской Федерации условного осуждения за 2011-2013 гг., действующей редакции уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства автор рассматривает проблемные вопросы исполнения условного осуждения, дает толкование принудительного привода рассматриваемой категории осужденных, предлагает его законодательную формулировку.

Ключевые слова: условное осуждение, розыск лиц, привод.

V.G. Gromov, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Altai Academy of Economics and Law

e-mail: gromov_vg@mail.ru

SOME ISSUES RELATED TO THE EXECUTION OF CRIMINAL CONVICTION

The author examines the problematic issues related to the execution of criminal conviction, interprets a reconduction of the convicted, offers legislative language. It is on the basis of statistical data application in the Russian Federation suspended sentence for 2011-2013, the current edition of the penal and criminal procedure law.

Key words: probation, detection, reconduction.

Анализ судебной практики показывает, что удельный вес наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, составляет 65-70% случаев от общего числа всех назначенных наказаний и мер государственного принуждения. В числе иных мер уголовно-правового воздействия большое значение имеет условное осуждение.

Применение этого правового института позволяет без реального исполнения назначенного судом наказания достигать целей наказания, прежде всего, исправления осужденного.

По данным судебной статистики, в структуре уголовно-правовых мер, применяемых судами при назначении наказания, условное осуждение за последние годы имеет тенденцию к снижению удельного веса. Так, если в 2011 г. оно составляло 36% от общего числа всех назначенных наказаний и уголовно-правовых мер, то в 2012 г. – 30%, а в 2013 г. – только 27% [1].

Контроль за условно осужденными, в соответствии с ч. 14 ст. 16 и ч. 1 ст. 187 Уголовно-исполни-

тельного кодекса РФ [5], осуществляют уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) ФСИН России. За условно осужденными военнослужащими осуществляется контроль командованием воинских частей. Согласно ч. 2 ст. 187 УИК РФ к осуществлению такого контроля также могут привлекаться работники других органов и служб.

В теории и практике уголовно-исполнительного права существует много вопросов и проблем, касающихся исполнения условного осуждения. К ним, например, относятся вопросы привода, задержания осужденного. Кроме того, нет четко сформулированных условий необходимости привода, не определены места содержания задержанных в ходе розыска лиц, скрывающихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций.

Поэтому вполне закономерно возникают вопросы: кем должен осуществляться привод; когда возникает необходимость привода, при каких условиях; где должно содержаться данное лицо при решении вопроса об отмене условного осуждения и др.

Согласно ч. 4 ст. 188 УИК РФ необходимость привода возникает в случае неявки условно осужденного в УИИ по вызову или на регистрацию без уважительных причин. В соответствии со ст. 121 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [2], при неявке условно осужденного в инспекцию последняя выносит постановление о его принудительном приводе. При необходимости копия этого постановления и ходатайство об оказании помощи в доставлении осужденного в инспекцию направляются в территориальный орган внутренних дел.

Законодательно закреплено, что привод осуществляется органами УИИ, при необходимости могут быть задействованы органы внутренних дел (далее – ОВД), но на практике привод осуществляется только органами УИИ, поскольку фактически не разработана модель взаимодействия органов УИИ и ОВД.

Понятие «привод» должно предусматривать, кого, на каком основании, куда (к кому) и в какие сроки принудительно доставляют. Представляется, что положения ч. 4 ст. 188 УИК РФ и ст. 122 Инструкции следует дополнить словами: **«Под приводом понимается предусмотренное законом принудительное доставление лица сотрудниками правоохранительных органов в органы уголовно-исполнительной инспекции. Принудительный привод условно осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию осуществляется на основании постановления начальника уголовно-исполнительной инспекции сотрудниками этой инспекции совместно с сотрудниками территориального ОВД в течение суток. При невозможности осуществления такого привода он производится в течение следующих суток».**

Еще ряд вопросов возникает в случае уклонения условно осужденного от контроля УИИ. Если в течение тридцати суток при проведении первоначальных мероприятий по розыску условно осужденного его местонахождение установить не удалось, УИИ передает материалы о нем в оперативный отдел территориального органа ФСИН РФ, который объявляет его в розыск (ч. 2, 3 ст. 18¹ и ч. 5 ст. 188 УИК РФ). Если условно осужденного принятыми мерами розыска обнаружить не удастся, то он признается скрывающимся от контроля (ч. 6 ст. 190 УИК РФ).

На этом основании в соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ и ч. 4 ст. 190 УИК РФ начальник УИИ направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в реальном виде.

11 января 2007 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [4], в котором судам даются рекомендации, в т.ч. по рассмотрению вопросов в отношении осужденных, скрывшихся с места жительства с целью уклонения от исполнения наказаний и контроля за условно осужденными, и разрешению проблем рассмотрения представлений УИИ об отмене условного осуждения. Пункт 46 данного постановления указывает судьям на возможность отмены условного осуждения. Этот вопрос разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение, за исключением случая, когда подтверждено, что условно осужденный скрылся от контроля.

Получив представление УИИ, суд направляет повестку осужденному, но он не является в судебное заседание. Тогда судья постановляет подвергнуть его принудительному приводу, что также не исполняется, т.к. осужденный скрылся от контроля и находится в розыске.

Заменить условное осуждение на реальное отбывание наказания судья в отсутствие виновного может только в случае, когда имеются документально подтвержденные данные о том, что условно осужденный скрылся от контроля.

Однако с момента объявления условно осужденного в розыск и до решения судом вопроса о замене условного осуждения реальным исполнением наказания не урегулированы вопросы его задержания и содержания под стражей до судебного разбирательства.

Пунктом 18 ст. 397 УПК РФ [6] урегулированы вопросы о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, до рассмотрения вопроса о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, но не более чем на 30 суток.

Пункт 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ гласит, что вопрос о заключении под стражу рассматривается судом по представлению органа внутренних дел или учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы по месту задержания этих категорий осужденных. Скрывшиеся от контроля УИИ условно осужденные в указанных нормах не упоминаются.

Пункт 13 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции» [3] гласит, что полиция обязана «оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержа-

нии лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок». Условно осужденных, скрывшихся от контроля и объявленных в розыск, в этом перечне нет.

Ни УИК РФ, ни УПК РФ, ни Законом «О полиции» не определен субъект, на которого возлагались бы обязанности по задержанию лица, условно осужденного, объявленного в розыск за уклонение от контроля УИИ. Например, в ч. 6 ст. 58 УИК РФ указывается, что осужденный к ограничению свободы, место нахождения которого неизвестно, объявленный в розыск, подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов.

Представляется, что, применив метод аналогии, ст. 190 УИК РФ следует дополнить ч. 7 следующего содержания:

«7. Скрывшийся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и объявленный в розыск условно осужденный в целях решения вопросов, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов. Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток».

Пункт 18 ст. 397 УПК РФ следует дополнить и изложить в следующей редакции: «18) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в

целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы **либо условно осужденного, скрывшегося от контроля**, до рассмотрения вопроса, указанного в пункте 2 настоящей статьи, но не более чем на 30 суток».

Соответственно, в п. 13 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции» также необходимо внести поправку, дополнив его словами **«...а также условно осужденных, скрывшихся от контроля и объявленных в розыск».**

В связи с имеющимися пробелами в законодательстве на практике возникают вопросы о месте содержания условно осужденных, скрывающихся от контроля УИИ, и задержанных в ходе розыска, до решения вопроса об отмене условного осуждения.

С внесением изложенных поправок и дополнений в законодательство вопросы задержания и избрания меры пресечения в отношении указанных субъектов будет происходить в общем порядке, предусмотренном гл. 12 УПК РФ и ст. 190 УИК РФ. Таким образом, вопрос о помещении осужденного в изолятор временного содержания при производстве действий в рамках отмены условного осуждения будет являться разрешенным.

Представляется, что решение изложенных проблем и устранение недочетов законодательства поможет лучше отрегулировать вопросы контроля за условно осужденными.

Литература

1. Данные судебной статистики. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 24.03.2015).
2. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2009 г. № 142.
3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.12.2014) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

УДК 343.415(470+575)

М.Х. Матаева, доктор юрид. наук, доцент

Алтайская академия экономики и права

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И СТРАН ПОСТСОВЕТСКОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*(публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Алтайским краем
научного проекта № 15-13-22010 «Преступления против личности и против собственности
в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии:
сравнительно-правовое исследование»)*

В статье выявляются черты сходства и различия уголовного законодательства России, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в части охраны избирательных прав и права на участие в референдуме. С учетом позитивного законодательского опыта зарубежных стран вносятся предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: конституционное право, избирательное право, уголовная ответственность, преступление, воспрепятствование, фальсификация, избирательные документы, уголовное законодательство стран Азии.

M.Kh. Mataeva, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Altai Academy of Economics and Law

FEATURES OF THE PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND THE COUNTRIES OF POST-SOVIET ASIA: COMPARATIVE-LEGAL ASPECT

The article is devoted to outline the similarities and differences of the criminal legislation of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan in the field of protection of electoral rights and the right to participate in the referendum. Taking into account the positive legislative experience of foreign countries, the author makes proposals on improvement of national legislation.

Key words: constitutional right, electoral right, criminal responsibility, crime, obstruction, falsification, electoral documents, the criminal legislation of the countries of Asia.

Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах является крайней мерой реагирования государства на совершение посягательств, направленных против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме как важнейших конституционных прав. Она предусмотрена за отдельные правонарушения в данной области с учетом особой политической значимости этих прав, хотя, кроме этого, целый ряд санкций содержится в избирательном законода-

тельстве и законодательстве об административных правонарушениях.

В Уголовном кодексе РФ ответственность за преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме установлена в четырех статьях: ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст. 141¹ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения,

деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума», ст. 142¹ «Фальсификация итогов голосования».

Статистика показывает, что на практике нормы, закрепленные в ст. 141-142¹ УК РФ, применяются достаточно редко. Так, согласно отчетам Судебного департамента РФ о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) в 2011 г. в Российской Федерации по данным статьям в общей сложности было осуждено 43 лица [6], в 2012 г. – 29 [7], в 2013 г. – 12 [8], в 2014 г. – 11 лиц [9]. Высокий уровень латентности электоральных преступлений, недостатки уголовно-правового противодействия, отсутствие четких критериев, позволяющих определить основные признаки составов перечисленных преступлений, свидетельствуют об имеющихся проблемах в области уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. В связи с этим небезыntenесным представляется сравнение составов преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме в российском законодательстве и законодательстве стран постсоветской Азии (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан).

Сравнительный анализ законодательного описания преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме в УК РФ и уголовном законодательстве перечисленных стран показывает, что нормам российского УК и уголовных законов Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в целом присущи общие тенденции развития и использование схожей терминологии. Это во многом объясняется тем, что у данных государств имеется совместное советское прошлое. В то же время более чем двадцатилетнее самостоятельное их развитие позволяет констатировать наличие у азиатских республик определенных новелл в вопросах уголовно-правовой охраны указанных прав, что могло бы быть учтено российским законодателем. Как справедливо отмечает А. Кибальник, для решения задач национального уголовного права необходимы «заимствования наиболее эффективных уголовно-правовых институтов из зарубежного права» [1, с. 32-33].

Система норм об ответственности за электоральные преступления в законодательстве рассматриваемых государств не совпадает. Уголовный кодекс Кыргызстана (УК КР) [10] содержит наиболее широкий круг статей (ст. 139-141¹) –

кроме тех, что являются одноименными со статьями УК РФ, в него входит статья о подкупе голосов избирателей (ст. 140 УК КР). В то же время УК Республики Казахстан (УК РК) [11] ограничился лишь двумя статьями: ст. 150 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» и ст. 151 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов». Система норм узбекского УК [12], посвященных охране избирательных прав граждан и права на участие в референдуме, также включает только две статьи: нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума (ст. 146 УК РУ) и воспрепятствование осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц (ст. 147 УК РУ).

Разное количество статей в ряде случаев свидетельствует о неодинаковом объеме криминализации деяний в рассматриваемой сфере, хотя иногда оно и не является показателем такого рода различий, а отражает лишь особенности юридической техники, используемой в законодательстве того или иного государства.

Так, подкуп голосов избирателей в качестве самостоятельного состава преступления предусмотрен только в законодательстве Кыргызстана (ст. 140), но это не значит, что за него нет ответственности в других уголовных законах: в УК РФ и УК РК подкуп выступает квалифицирующим признаком составов воспрепятствования осуществлению избирательных прав (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 150 УК РК), а в УК Узбекистана подкуп является одним из альтернативных способов выполнения основного состава воспрепятствования осуществлению избирательного права или полномочий доверенных лиц (ст. 147 УК РУ). Кроме того, в УК РФ он называется среди альтернативных условий привлечения к уголовной ответственности за подделку подписей избирателей или участников референдума (ч. 2 ст. 142 УК РФ).

В УК РФ существуют отдельные статьи, предусматривающие ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума (ст. 142) и фальсификацию итогов голосования (ст. 142¹); статьи со сходными названиями имеются в УК Казахстана (ст. 151) и Кыргызстана (ст. 141-141¹); однако УК Узбекистана, не содержащий соответствующей статьи, также расценивает большинство данных деяний как преступления, поскольку упоминает подлог избирательных документов или документов референ-

дума, внесение фиктивных записей в бюллетени или в подписные листы, заведомо неправильный подсчет голосов в качестве форм объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РУ («Нарушение законодательства об организации, проведении выборов или референдума»).

Между тем некоторые составы преступлений фигурируют в законодательстве лишь отдельных из указанных стран. Например, уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению полномочий доверенных лиц кандидатов в депутаты или кандидатов в президенты республики установлена только в УК Узбекистана (ст. 147 УК РУ). Криминализация деяний, направленных на создание различного рода препятствий в деятельности данного субъекта избирательных правоотношений, представляется достаточно обоснованной, поскольку доверенное лицо кандидата предназначено для оказания содействия в реализации права граждан быть избранным на ту или иную должность. Не все уголовные кодексы перечисленных государств предусматривают ответственность и за финансовые нарушения при проведении выборов – соответствующие статьи отсутствуют в УК Казахстана и Узбекистана. В УК РФ статья 141¹, содержащая состав нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума была введена в 2003 г. Аналогичная норма имеется в УК Киргизской Республики (ст. 140).

Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий предусмотрена во всех анализируемых уголовных кодексах (лишь в УК РУ не установлена ответственность за воспрепятствование работе избирательных комиссий). Однако условия наступления ответственности, формы объективной стороны деяния, способы описания их в законе различны. В российской уголовно-правовой литературе уже обращалось внимание на то, что способы законодательного описания деяний в кодексах стран СНГ неодинаковы: в одних случаях диспозиция является абстрактной и не раскрывает способы осуществления воспрепятствования, в других, напротив, диспозиция характеризуется детализацией способов, казуистичностью [5, с. 270-271].

В настоящее время первый вариант присущ законодательству России и Кыргызстана. В частности, в ст. 141 УК РФ содержание понятия «вос-

препятствование осуществлению избирательных прав» не уточняется, по существу норма является бланкетной: конкретные избирательные права граждан перечислены в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3].

Второй вариант описания признаков состава характерен для законодательства Узбекистана, где соответствующее преступление определено как воспрепятствование свободному осуществлению гражданами права избирать или быть избранными депутатами или президентом республики, вести предвыборную агитацию; воспрепятствование свободному участию граждан в референдуме, осуществлению доверенными лицами кандидатов в депутаты или кандидатов в президенты их полномочий (ст. 147 УК РУ).

В УК Казахстана отражен смешанный вариант: не конкретизируются формы воспрепятствования осуществлению избирательных прав или права участвовать в референдуме, но достаточно подробно описывается деяние в виде воспрепятствования работе избирательных комиссий – воспрепятствование голосованию, исполнению обязанностей, связанных с регистрацией кандидата, партийных списков, подсчетом голосов и определением результатов голосования на выборах (ч. 1 ст. 150).

Неодинаково обозначены условия привлечения к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий: по УК РФ, Казахстана и Кыргызстана деяние наказуемо при любом способе его совершения, а по УК Узбекистана – только в случаях, когда оно осуществлено путем насилия, угроз, обмана или подкупа (ст. 147). Очевидны разные концептуальные подходы к определению понятия уголовно-наказуемого нарушения избирательных прав: по уголовному законодательству России, Казахстана и Кыргызстана объективная сторона преступления может выражаться в создании помех в осуществлении как активных, так и пассивных избирательных прав гражданина в виде отказа во включении его в список избирателей или в ознакомлении со списками избирателей, в создании препятствий в выдвижении кандидата, проведении предвыборной агитации, наблюдении за выборами, за работой избирательных комиссий, в виде запрета присутствовать при подведении итогов голосования, даже если насилие, угрозы, обман или подкуп не применялись.

В некоторых уголовных кодексах особо выделяются иные составы преступлений, связанные с организацией процесса голосования. Для РФ характерна такая особенность организации национальной избирательной системы, как использование средств автоматизации. С учетом этого в ч. 3 ст. 141 УК РФ предусмотрена ответственность за неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы». В части 2 ст. 150 УК Республики Казахстан установлена ответственность за деяния, совершенные путем нарушения установленного порядка функционирования электронной избирательной системы. Таким образом, особенности национальной избирательной системы и порядка голосования, установленные законодательством того или иного государства, во многом обуславливают объем криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан.

Фальсификация избирательных документов, документов референдума в уголовном законодательстве всех перечисленных государств признается преступлением при условии совершения данного деяния специальным субъектом. УК РФ к числу специальных субъектов относит членов избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченных представителей избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, кандидатов и уполномоченных ими представителей (ч. 1 ст. 142). В УК Кыргызстана указанный список специальных субъектов дополняется доверенным лицом, уполномоченным представителем политической партии (ч. 1 ст. 141). В качестве квалифицированного вида преступления выделено его совершение председателем, заместителем председателя, секретарем избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума (ч. 2 ст. 142 УК КР). УК Республики Казахстан ограничивает число специальных субъектов доверенными лицами кандидата в Президенты и кандидата в депутаты, членами избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума (ч. 1 ст. 151).

Содержание субъективной стороны преступлений против избирательных прав и права граждан на участие в референдуме в РФ и странах постсоветской Азии во многом обусловлено способами совершения указанных деяний, исключаящими неосторожную форму вины. Сама используемая законодателем терминология, с помощью которой описывается объективная сторо-

на (фальсификация, воспрепятствование и т.п.), свидетельствует о том, что преступления совершаются лишь умышленно. В некоторых случаях субъективная сторона усложняется мотивом или целью: например, о цели повлиять на решение избирательной комиссии говорится в ч. 3 ст. 141 УК РФ и в ч. 2 ст. 139 УК КР, устанавливающих ответственность за вмешательство в деятельность комиссий с использованием должностного или служебного положения.

Таким образом, в целом уголовное законодательство Российской Федерации, направленное на охрану избирательных прав и права на участие в референдуме, в основных своих элементах созвучно с уголовным законодательством стран постсоветской Азии. В то же время, поскольку законодательства указанных государств действуют в разной политико-правовой среде и в их основе лежат разные исторически сложившиеся социокультурные и правовые традиции, говорить об их идентичности нельзя.

Анализ объективной стороны составов электоральных преступных деяний, обозначенных в уголовных законах стран постсоветской Азии, позволил выявить нормы, которые заслуживают заимствования для совершенствования института уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан. Так, на наш взгляд, в отечественном уголовном законодательстве необходимо: выделить подкуп избирателей в качестве самостоятельного состава преступления; предусмотреть уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности доверенных лиц кандидата на выборную должность; в список специальных субъектов фальсификации избирательных документов включить доверенных лиц кандидатов; конкретизировать понятие «воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий».

В последнее время во время выборов всех уровней достаточно широко распространены такие деяния, которые не отражены вообще или не полностью отражены в уголовном законодательстве как России, так и иных исследуемых государств. Это так называемый «вброс» печатных агитационных материалов по дискредитации политических оппонентов незадолго до дня голосования или в день голосования; предоставление заведомо недостоверных сведений в целях недопущения регистрации кандидатов; воспрепятствование проведению региональных собраний, съездов партий по выдвижению кандидатов для участия в выборах; создание препятствий канди-

датам и политическим партиям в проведении надлежащей агитации в пользу своих избирательных программ [4, с. 311]; отказ гражданам-избирателям в рассмотрении жалоб на решения избирательных комиссий различного уровня судебными органами под предлогом нецелесообразности, нерациональности [2, с. 4] и др.

С учетом этого обоснованно было бы признать преступными умышленное непредоставление кандидатам помещений для встреч с избирателями; умышленный срыв встреч с кандидатами путем отключения электричества, организации ложных вызовов аварийных служб и ложных сообщений об актах терроризма с целью срыва

встреч кандидата с избирателями; умышленное уничтожение агитационных материалов сотрудниками государственных служб; умышленное завышение цен на размещение агитационных материалов платной агитации в СМИ и интернет-пространстве, незаконное изготовление фальшивых и официальных избирательных бюллетеней, их перевозку, распространение, хранение, незаконную передачу участковым избирательным комиссиям. Все это требует закрепления в нормах статей УК РФ. Сооружаемые правовые барьеры в целях блокирования незаконных технологий способствовали бы дальнейшему развитию демократизации в России.

Литература

1. Кибальник А. Универсализация уголовно-правовых систем и национальный интерес // Уголовное право. 2005. № 5. С. 32-33.
2. Невинский В.В. Конституционное право граждан на судебное обжалование решения избирательной комиссии об итогах голосования на выборах // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 2-4.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 6 апр. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сарсембаев М.А. Развитие правовых основ выборной демократии в свете Стратегии «Казахстан-2050» и международное право // Конституция – основа стратегии развития общества и государства: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции 29-30 авг. 2013 г. / под общ. ред. И.И. Рогова. Астана: Изд-во «Идеал-ИС 2009», 2013. 432 с.
5. Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год. Форма № 10-3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год. Форма № 10-3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Форма № 10-3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год. Форма № 10-3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. (ред. от 8 апреля 2015 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (ред. от 7 ноября 2014 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
12. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. (ред. от 20 августа 2015 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

УДК 343.54(574+470)

Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент

Алтайская академия экономики и права

e-mail: plaksinata@yandex.ru

ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СРАВНЕНИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

*(публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Алтайским краем
научного проекта № 15-13-22010 «Преступления против личности и против собственности
в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии:
сравнительно-правовое исследование»)*

В статье представлено компаративистское исследование ответственности за уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних в новом уголовном законодательстве Республики Казахстан и преступления против семьи и несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве. Показаны удачные законодательные решения, нашедшие отражение в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Предложено использовать позитивный законотворческий опыт при совершенствовании российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступления против семьи и несовершеннолетних, уголовный проступок, уголовное законодательство Республики Казахстан.

T.A. Plaksina, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Altai Academy of Economics and Law

e-mail: plaksinata@yandex.ru

OFFENSES AGAINST THE FAMILY AND MINORS IN THE NEW CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN COMPARISON WITH RUSSIAN LAW

The article presents a comparative study of liability for criminal offences against the family and minors in the new criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and crimes against the family and minors in the Russian criminal legislation. The authors have shown a good legislative solution embodied in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. It is proposed to use a positive legislative experience in Russian criminal law.

Key words: minor, crimes against the family and minors, criminal misdemeanor, the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Вступивший в силу с 1 января 2015 г. новый Уголовный кодекс Республики Казахстан [5] является уже вторым за постсоветский период кодифицированным уголовным законом и содержит немало новелл, изучение которых может оказаться

полезным для совершенствования законодательства других стран, в т.ч. России. Особый интерес представляет регулирование ответственности за уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних, поскольку оно существенно

отличается от того, которое имеет место в российском законодательстве.

Глава 2 УК РК «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» объединяет составы деяний, формально не относящихся к правонарушениям против личности, и содержит 13 статей, тогда как гл. 20 УК Российской Федерации «Преступления против семьи и несовершеннолетних» входит в раздел VII «Преступления против личности» и включает в себя только 8 статей. Прежде всего, обращает на себя внимание наименование гл. 2 УК РК, в котором вместо привычного для российского законодательства термина «преступления» использован термин «уголовные правонарушения». Это обстоятельство объясняется тем, что в новом уголовном законодательстве Казахстана так же, как и в уголовном праве ряда других стран романо-германской правовой системы (в частности, Германии, Швейцарии, Австрии), предусмотрено деление уголовно-наказуемых деяний на преступления и уголовные проступки, которые в совокупности и образуют уголовные правонарушения.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УК Казахстана преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни; ч. 3 той же статьи определяет уголовный проступок как совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. Таким образом, если в санкции имеется наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни, деяние принадлежит к категории преступлений; если санкция предусматривает наказание в виде привлечения к общественным работам или ареста, деяние относится к уголовным проступкам. При наличии же в санкции штрафа или исправительных работ значение имеет размер закрепленного в законе наказания: за уголовные проступки штраф и исправительные работы устанавливаются в размере от двадцати пяти до пятисот месячных расчетных показателей, за преступления – от пятисот до десяти тысяч месячных расчетных по-

казателей (ст. 41, 42 УК Республики Казахстан). Уголовно-правовое значение отнесения деяний к числу уголовных проступков многоаспектно и заключается, в частности, в том, что они не учитываются при признании рецидива (в ст. 14 УК РК говорится лишь о рецидиве преступлений); приготовление и покушение на них не являются уголовно наказуемыми (в ст. 24 УК РК идет речь лишь о стадиях преступления); существуют специальные правила назначения наказания по совокупности уголовных проступков (ч. 2 ст. 58 УК РК); совершение уголовного проступка выступает в качестве одного из оснований продления пробационного контроля при условном осуждении (ч. 2 ст. 64 УК РК); при совершении уголовного проступка возможно освобождение от уголовной ответственности по предусмотренным в УК РК основаниям (ст. 65, 68, 69, 70, 71 УК РК); срок давности привлечения к уголовной ответственности минимален (один год), причем он ни при каких условиях не прерывается и не приостанавливается (ч. 1, 3 ст. 71 УК РК); лицо, осужденное за уголовный проступок, признается не имеющим судимости (ч. 2 ст. 79 УК РК).

С учетом изложенного становится понятным включение в гл. 2 УК Республики Казахстан составов таких уголовных правонарушений, аналогов которых нет в российском уголовном законодательстве. К их числу относятся неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, не связанное с жестоким обращением с ним, но повлекшее некоторые прямо перечисленные в законе социально вредные последствия, например употребление несовершеннолетним алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ (ч. 1 ст. 140 УК РК), а также вовлечение несовершеннолетнего в изготовление продукции эротического содержания, ее распространение, рекламирование и продажу (ст. 144 УК РК) и незаконная деятельность по усыновлению (удочерению), если отсутствуют корыстные побуждения либо специальный субъект (ч. 1 ст. 137 УК РК).

В российской уголовно-правовой литературе некоторые исследователи предлагают основной состав неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего также конструировать без признаков насилия либо жестокого обращения с ним [3, с. 191; 4, с. 139], однако исходя из того, что УК РФ не знает такой категории уголовно-противоправных деяний, как уголовный проступок, представляется, что оснований для кримина-

лизации подобной деятельности нет: по степени социальной вредности такое поведение в настоящее время вполне обоснованно отнесено к числу административных правонарушений (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ). То же самое можно сказать и о незаконных действиях по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью, за которые в УК РФ установлена уголовная ответственность только при условии совершения их неоднократно или из корыстных побуждений: остальные деяния подпадают под ст. 5.37 КоАП РФ.

Уголовным проступком новый УК Республики Казахстан считает еще одно деяние, но его аналог в российском законодательстве отнесен уже к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, а не к административным правонарушениям. Речь идет о разглашении тайны усыновления (удочерения) (ст. 138 УК РК, ст. 155 УК РФ). При этом санкции указанных статей вполне сопоставимы, а попадание деяний в разные правовые категории при классификации объясняется лишь отсутствием в УК РФ института уголовных проступков. Таким образом, на примере анализа уголовных проступков в рамках гл. 2 УК РК видно, что в этой группе уголовно-наказуемых, но пограничных с административными правонарушениями деяний оказываются виды социально вредного поведения, которые в российском законодательстве являются либо административными деликтами, либо преступлениями небольшой тяжести, либо вообще не влекущими негативных правовых последствий поведенческими актами. На стадии обсуждения проекта нового УК РК З.К. Аюпова и Д.У. Кусаинов отмечали, что в нем предусмотрен 171 уголовный проступок, из которых в рамках действующего на тот момент законодательства Республики Казахстан за 58 составов наступала административная ответственность, 104 представляли собой преступления небольшой тяжести, а 9 были абсолютно новыми [1, с. 150].

Изучение второй группы уголовных правонарушений, закрепленных в рамках гл. 2 УК Республики Казахстан, т.е. преступлений против семьи и несовершеннолетних, показывает, что в нее включен ряд деяний, за которые в РФ вообще не предусмотрена ни уголовная, ни административная ответственность либо предусмотрена только административная ответственность. К их числу принадлежат: 1) вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребле-

ние спиртных напитков – ст. 133 УК РК (ст. 151 УК РФ устанавливает ответственность только в случаях вовлечения в систематическое употребление; в остальных случаях наступает административная ответственность по ст. 6.10 КоАП РФ); 2) умышленная подмена ребенка – ч. 1 ст. 136 УК РК (по ст. 153 УК РФ уголовная ответственность установлена лишь для случаев, когда имеют место корыстные или иные низменные побуждения, которые в уголовном законодательстве Казахстана выступают в данном составе в качестве квалифицирующих обстоятельств); 3) неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание нетрудоспособного супруга (супруги) – ст. 139 УК РК (по российскому законодательству ответственность возможна лишь административная, например по ст. 17.14 КоАП РФ за нарушение законодательства об исполнительном производстве); 4) злоупотребление правами опекуна или попечителя – ст. 142 УК РК (российское уголовное и административное законодательство не имеет аналогичной специальной нормы, ответственность возможна по уже упоминавшейся ст. 5.35 КоАП РФ); 5) незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан – ст. 143 УК РК, при этом должны отсутствовать признаки незаконного пересечения государственной границы Республики Казахстан и похищения человека, поскольку для квалификации таких действий имеются ст. 392 и 125 УК РК.

Обоснованность криминализации казахстанским законодателем некоторых из перечисленных деяний с отнесением их даже не к числу уголовных проступков, а к числу преступлений против семьи и несовершеннолетних, вызывает сомнения. В первую очередь это относится к вовлечению несовершеннолетнего хотя бы в однократное употребление одурманивающих веществ либо в неоднократное употребление спиртных напитков. Нельзя, однако, при этом не заметить, что ч. 1 ст. 133 УК РК предусматривает и более мягкое наказание, чем ч. 1 ст. 151 УК РФ, устанавливающая ответственность только за вовлечение в систематическое употребление тех же веществ.

В то же время стоит обратить внимание на правильность подхода законодателя Республики Казахстан к решению вопроса об ответственности за умышленную подмену ребенка и злоупотребление правами опекуна и попечителя. Преднамеренная подмена ребенка, даже если она произведена при отсутствии корыстных или

иных низменных побуждений, влечет столь серьезные негативные социальные последствия, что заслуживает криминализации и в российском уголовном законодательстве. Злоупотребление правами опекуна и попечителя в ряде случаев настолько негативно сказывается на интересах несовершеннолетнего, что административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, ответственности в рамках семейного законодательства и применения гражданско-правовых средств защиты оказывается недостаточно. Представляется, что ст. 142 УК РК сформулирована вполне корректно («использование опеки или попечительства в корыстных или иных низменных целях во вред опекаемому (подопечному) или умышленное оставление опекаемого (подопечного) без надзора или необходимой помощи, повлекшее существенное ущемление прав и законных интересов опекаемого (подопечного)»), чтобы российский законодатель мог воспользоваться этим опытом для совершенствования гл. 20 УК РФ.

Аналоги остальных норм, включенных в гл. 2 УК РК и предусматривающих ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, в российском уголовном законодательстве имеются, хотя они не всегда расположены в гл. 20 УК РФ. Для статьи 132 УК Республики Казахстан («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений») таким аналогом выступает ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»); для статьи 133 УК РК («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий») в части вовлечения в занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо в систематическое употребление одурманивающих веществ или спиртных напитков – ст. 151 УК РФ с одноименным названием; для части 2 ст. 136 УК РК, предусматривающей ответственность за подмену ребенка из корыстных или иных низменных побуждений, – ст. 153 УК РФ («Подмена ребенка»); для части 2 ст. 137 УК РК, под которую подпадает незаконное усыновление (удочерение) из корыстных побуждений, – ст. 154 УК РФ («Незаконное усыновление (удочерение)»); для статьи 139 УК РК в части неисполнения обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, – ст. 157 УК РФ («Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или не-

трудоспособных родителей»); для части 2 ст. 140 УК РК, содержащей состав неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с жестоким обращением с ним, – одноименная ст. 156 УК РФ.

Кроме того, в гл. 2 УК Республики Казахстан существуют самостоятельные статьи, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134 УК РК) и торговлю несовершеннолетними (ст. 135 УК РК). В российском уголовном законодательстве ответственность за такого рода деяния наступает по статьям из иных глав УК – ст. 127-1 УК РФ («Торговля людьми») и ст. 240 УК РФ («Вовлечение в занятие проституцией»), в которых совершение преступления в отношении несовершеннолетнего выделено в качестве квалифицирующего признака.

Наконец, оригинальной является ст. 141 УК Казахстана «Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей», предназначенная для привлечения к уголовной ответственности специальных субъектов (лиц, на которых такие обязанности возложены по службе, либо выполняющих эти обязанности по специальному поручению, либо добровольно принявших их на себя) при условии наступления последствий в виде причинения малолетнему по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 1) либо смерти (ч. 2). Из УК РФ в подобных случаях должны применяться в зависимости от особенностей субъекта ст. 109, 118 или 293, а при причинении по неосторожности средней тяжести вреда здоровью привлечение к ответственности по данным статьям либо вообще невозможно (для субъектов, не являющихся должностными лицами), либо проблематично (для должностных лиц). Для того чтобы учесть то обстоятельство, что неосторожные последствия в виде физического вреда наступили вследствие неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, на практике в РФ нередко используется ст. 156 УК РФ, хотя в научной литературе обоснованно обращается внимание на неправильность такой квалификации [2, с. 133]. Представляется, что включение в УК РФ статьи, аналогичной ст. 141 УК Республики Казахстан, разрешило бы перечисленные проблемы, особенно если расширить круг субъектов преступления за счет родителей или иных законных представителей малолетнего.

Литература

1. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У. Инновации в уголовно-правовой политике и проблемы совершенствования правовой системы Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 149-154.
2. Плаксина Т.А. Бездействие как форма жестокого обращения с несовершеннолетним в составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3. С. 131-133.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 293 с.
4. Строков А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. 195 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 7 ноября 2014 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

УДК 343.72

А.А. Сергеева, канд. юрид. наук, доцент
Алтайская академия экономики и права
e-mail: anzh-sergeeva@yandex.ru

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ ПУТЕМ ОБМАНА
И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ
(НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ, КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА И МОНГОЛИИ)**

*(публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Алтайским краем
научного проекта № 15-13-22010 «Преступления против личности и против собственности
в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии:
сравнительно-правовое исследование»)*

В статье проведен сравнительный анализ правового регулирования уголовной ответственности за преступления против собственности, совершенные путем обмана и злоупотреблением доверием, на примере уголовного законодательства России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии. Автор посредством сравнения конструкций соответствующих составов, а также анализа описания объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений выявил сходство и различия в правовом регулировании и обосновал вывод о наличии полезного для уголовного законодательства Российской Федерации опыта формирования системы уголовно-правовых норм об ответственности за указанные преступления.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, причинение имущественного ущерба, способ совершения преступления, санкция.

A.A. Sergeeva, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Altai Academy of Economics and Law
e-mail: anzh-sergeeva@yandex.ru

**DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION
OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST PROPERTY,
COMMITTED BY FRAUD AND BREACH OF TRUST
(IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA, KAZAKHSTAN,
KYRGYZSTAN AND MONGOLIA)**

The article is devoted to comparative analysis of criminal responsibility for crimes against property, committed by fraud and breach of trust, in the criminal legislation of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia. Comparing the structures of these corpus delicti and analyzing the description of their objective and subjective signs the author has revealed the similarities and differences in the legal regulation and substantiated conclusion about presence useful to the criminal legislation of the Russian Federation experience of formation of the system of criminal-legal norms on the responsibility for these crimes.

Key words: appropriation of property by fraud, fraud, breach of trust, causing damage to property, method of committing the crime, sanction.

Французский юрист и гуманист, специалист в области уголовного права, криминологии и сравнительного правоведения М. Ансель [3] в свое время справедливо отмечал, что «компаративистика открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, с. 38].

Компаративные исследования зарубежного законодательства позволяют критически оценить не только законодательство других государств, но и отечественную правовую систему, выявить недостатки правового регулирования, а также, используя положительный зарубежный опыт, попытаться эти недостатки устранить.

В настоящей работе будут освещены некоторые основные положения уголовного законодательства России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии об ответственности за преступления против собственности, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием (все указанные государства объединяет их принадлежность к континентальной (романо-германской) правовой системе).

В теории уголовного права России устоялось определение, согласно которому под преступлениями против собственности, совершенными путем обмана и злоупотребления доверием, понимаются корыстные умышленные общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ, способные причинить либо причинившие указанными способами ущерб собственнику или иному законному владельцу чужого имущества [2, с. 11].

Как правило, группу преступлений против собственности, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, образуют мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Следует отметить, что уголовная ответственность за мошенничество предусмотрена в УК РФ (ст. 159, 159.1-159.6), УК Казахстана (ст. 190) [9], УК Кыргызстана (ст. 166) [7] и УК Монголии (ст. 148) [8], в то время как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения криминализировано только в УК России (ст. 165), УК Казахстана (ст. 195) и УК Кыргызстана (ст. 173). В УК Монголии подобный состав преступления отсутствует.

Сопоставление диспозиций норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество, позволяет выделить как сходство в описании объективных и субъективных признаков указанных составов, так и различия. Проведенный сравнительный уголовно-правовой анализ норм о мошенничестве по УК Казахстана, Кыргызстана и Монголии позволяет сделать вывод о том, что в основе всех этих преступлений лежит обман. В то же время законодатель выделил обман и злоупотребление доверием в качестве самостоятельных способов совершения мошенничества, хотя в правоприменительной практике обман, злоупотребление доверием, да и в целом мошенничество нередко употребляются как синонимичные понятия. Ни один из указанных кодексов в сравнении с УК РФ не содержит иных, не известных уголовному законодательству России способов совершения мошенничества. Во всех исследуемых нормах о мошенничестве в качестве предмета преступления кроме чужого имущества называется также и право на имущество. В то же время нормы об ответственности за мошенничество в уголовных кодексах указанных государств имеют и существенные отличия.

Так, уголовное законодательство России после внесения изменений и дополнений в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] было дополнено шестью новыми статьями (ст. 159.1-159.6 УК РФ), предусматривающими уголовную ответственность за различные виды мошенничества. В Пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что такие изменения были вызваны необходимостью дифференцировать меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия, в зависимости от сферы совершения указанных действий, а также от предмета и способа совершения преступлений. В связи с этим законодатель включил в УК специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за мошеннические действия (бездействие), связанные с кредитованием (ст. 159.1 УК РФ), получением выплат (ст. 159.2 УК РФ), использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), договорными отношениями в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ), страхованием (ст. 159.5 УК РФ), компьютерной информацией (ст. 159.6 УК РФ).

Как указывает В. Тюнин, при описании составов новых видов мошенничества законодатель

ориентировался на то, что посягательства совершаются в определенной области (сфере) отношений либо с использованием определенных технологических средств (инструментов). Так, статья 159.1 УК РФ указывает на сферу кредитования (мошенничество в сфере кредитования), а ст. 159.3 УК РФ – на использование инструментов финансового рынка – кредитные, расчетные и иные карты (мошенничество с использованием платежных карт) [6, с. 35]. Ни в одном из исследуемых уголовных кодексов других государств подобный технический прием не используется. В то же время следует отметить, что Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит в одной статье (ст. 190) описание основного и квалифицированных составов мошенничества, при этом два квалифицирующих признака выделены по способу совершения и сфере отношений: совершение мошенничества путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы (п. 4 ч. 2 ст. 190) и совершение мошенничества в сфере госзакупок (п. 5 ч. 2 ст. 190). Уголовное законодательство Кыргызстана и Уголовный кодекс Монголии включают в себя только одну статью, описывающую признаки состава мошенничества (ст. 166 УК Кыргызстана и ст. 148 УК Монголии). При этом ст. 166 УК КР по своему содержанию практически полностью соответствует ст. 159 УК РФ в редакции 1996 г., за исключением того, что законодатель Кыргызстана, как и законодатель Монголии, установили повышенную ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц (п. 1 ч. 2 ст. 166 УК КР и ч. 2 ст. 148 УК Монголии), что, по нашему мнению, не совсем оправдано.

Отличительной чертой уголовного законодательства Монголии является отсутствие законодательно закрепленного общего понятия хищения, что может порождать значительные трудности в правоприменительной практике, связанные с установлением признаков хищения в каждом конкретном случае. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве России, Казахстана и Кыргызстана используются различные технические приемы описания признаков хищения¹, по содержанию указанные понятия практически полностью со-

¹ В отличие от УК РФ и УК Кыргызстана, в УК Казахстана в примечаниях к статьям Особой части содержатся только специальные виды освобождения от уголовной ответственности, а также признания деяний малозначительными, в то время как разъяснение некоторых понятий, используемых в Уголовном кодексе Казахстана, дано в статье 3.

впадают, за исключением дефиниции, закрепленной в примечании 3 к ст. 164 УК Кыргызстана, в соответствии с которой под хищением понимается противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Представляется, что опыт казахстанского законодателя по закреплению понятия хищения в специальной статье, содержащей толкование различных понятий, используемых в уголовном законодательстве (ст. 3 УК), заслуживает внимания.

Что касается объема уголовной репрессии за мошенничество, если судить по нижнему и верхнему пределу наиболее сурового наказания (лишения свободы), то наиболее жесткое наказание за особо квалифицированное мошенничество предусмотрено Уголовным кодексом Монголии: санкция ч. 4 ст. 148 устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, тогда как максимальный размер наказания в виде лишения свободы за особо квалифицированное мошенничество в уголовном законодательстве РФ, Казахстана и Кыргызстана не превышает десяти лет лишения свободы, а минимальный предел наказания в санкциях ст. 159 УК РФ и ст. 159.1-159.6 УК РФ вообще не предусмотрен. В то же время только в санкциях ч. 4 ст. 190 УК Республики Казахстан наряду с основным наказанием в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет и обязательным дополнительным наказанием в виде конфискации имущества содержится и факультативное дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При анализе норм об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием выявлено, что уголовные законы России, Казахстана, Кыргызстана устанавливают ответственность за совершение данного деяния как умышленного преступления против собственности, не связывая условия привлечения к уголовной ответственности с фактом завладения чужим имуществом. В то же время объем криминализации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в указанных уголовных кодексах не совпадает.

Так, в ч. 1 ст. 165 УК РФ уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без

признаков хищения наступает в случае совершения преступления в крупном размере, под которым в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества на сумму, превышающую 250 тыс. руб. Уголовное законодательство Казахстана и Кыргызстана криминализировали указанное деяние независимо от размера причиненного ущерба, что представляется спорным.

Крупный размер является квалифицирующим признаком состава причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, закрепленным в ч. 4 ст. 195 УК РК, и составляет в соответствии с п. 38 ст. 3 УК РК стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель, т.е. около 278 тыс. руб., учитывая, что месячный расчетный показатель в соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2014 г. № 259-V «О республиканском бюджете на 2015-2017 годы» (с изм. и доп. от 11.03.2015) [5] равен 1 982 тенге, а установленный на 4 сентября 2015 г. Центральным банком РФ курс тенге по отношению к рублю – 28,14 руб. за 100 тенге.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 173 УК Кыргызстана крупный ущерб при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием является признаком особо квалифицированного состава. Как следует

из примечания 3 к ст. 164 УК КР, деяние, предусмотренное в т.ч. ст. 173 УК КР, признается совершенным в крупном размере, если стоимость похищенного имущества в десять тысяч раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызстана на момент совершения преступления, т.е. с учетом установленного в Кыргызстане курса рубля по отношению к сому составляет около 1 млн руб. и соответствует особо крупному размеру ущерба в УК РФ. Представляется, что степень общественной опасности причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием на сумму более 2 000 руб. (двадцать расчетных показателей, установленных законодательством Кыргызстана на момент совершения преступления) и на сумму более 250 тыс. рублей (или две тысячи пятьсот расчетных показателей) различна. Из указанного следует вывод о том, что необходима дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за счет изменения пределов крупного размера причиненного ущерба и выделения особо крупного размера в качестве особо квалифицирующего признака. Статья 195 УК Республики Казахстан также не содержит в качестве особо квалифицирующего признака рассматриваемого состава особо крупный размер причиненного ущерба. В этой связи российское уголовное законодательство в данной части представляется более совершенным.

Литература

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: сборник / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Прогресс, 1981. С. 36-86.
2. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 53 с.
3. Большая Советская Энциклопедия. URL: http://www.bse.info-spravka.ru/bse/id_6019.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. О республиканском бюджете на 2015-2017 годы (с изменениями и дополнениями от 11.03.2015): закон Республики Казахстан от 28 ноября 2014 г. № 259-V // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31635546.
6. Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. № 2. С. 35-41.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. (ред. от 8 апреля 2015 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833.
8. Уголовный кодекс Монголии от 3 января 2002 г. (ред. от 16 января 2014 г.) // Единый правовой портал. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/50>.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (ред. от 7 ноября 2014 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

УДК 343.125.2

Д.В. Ким, доктор юрид. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.А. Лукьянова

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

e-mail: lok_doc@mail.ru

ЗАДЕРЖАНИЕ И ПРАВО НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье раскрывается практика Европейского Суда по правам человека по установленным нарушениям ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Отдельное внимание уделяется понятиям «личная свобода и неприкосновенность», «задержание», а также статистике нарушений, совершенных Российской Федерацией.

Ключевые слова: задержание, личная свобода, Европейский Суд по правам человека, уголовный процесс.

D.V. Kim, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A.A. Lukyanova

a postgraduate student of the Barnaul Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: lok_doc@mail.ru

DETENTION AND THE RIGHT TO PERSONAL LIBERTY AND INTEGRITY IN THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The article reveals the practice of the European Court of human rights established violations of the Art. 5 of the Convention about the protection of human rights and fundamental freedoms 1950; special attention is paid to the concepts of «personal liberty and security», «detention», as well as statistics of violations committed by the Russian Federation.

Key words: detention, personal freedom, the European Court of human rights, criminal process.

Право на личную свободу и неприкосновенность, установленное в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), а также его толкование является объ-

ектом многочисленных исследований и споров как в рамках конституционного и международного права (А.П. Морозов – 2002 г., О.Г. Селихова – 2002 г., В.Я. Неказаков – 2005 г., О.М. Сенин – 2009 г.,

Е.Ю. Бойко – 2011 г., Е.Е. Гуляева – 2011 г.), так и с позиции уголовно-процессуальной науки (В.М. Лебедев – 1998 г., С.В. Смирнов – 2003 г., А.С. Симагин – 2011 г.). Несмотря на это, применение норм Конвенции судами РФ должно происходить с учетом практики Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ) во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно официальной статистике ЕСПЧ, Российская Федерация на протяжении многих лет занимает лидирующее положение среди государств-ответчиков по делам с выявленными нарушениями ст. 5 Конвенции (в 2011 г. в отношении РФ выявлено 68 нарушений ст. 5, в 2012 г. – 64, в 2013 г. – 63, в 2014 г. – 56, а всего за период с 1959 по 2014 гг. – 605). Нарушение права на свободу и личную неприкосновенность является первостепенным и по сравнению с нарушениями других статей Конвенции по делам с участием РФ (в 2011 г. – 56,2% из числа всех постановлений, по которым выявлено хотя бы одно нарушение, в 2012 г. – 52,5%, в 2013 г. – 52,9%, в 2014 г. – 45,9%, а всего за период с 1959 по 2014 гг. – 40,3%) [1]. Проанализировав указанную статистическую информацию, полагаем, что обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность является одной из уязвимых сфер российского законодательства и практики его применения.

Под лишением свободы в толковании норм Конвенции следует понимать законное задержание или заключение под стражу. Так, согласно п. 2 раздела I Руководства ЕСПЧ по применению ст. 5 Конвенции [12] лишение свободы не ограничивается классическими случаями заключения под стражу, а может принимать множество других форм. В деле *Гуццарди против Италии* (1980 г.) Суд указал на то, что разница между лишением свободы и ограничением свободы передвижения в понимании Протокола № 4 к Конвенции (свободы передвижения и выбора места жительства на территории какого-либо государства) заключается в степени тяжести и интенсивности, а не в сущности и характере применяемой меры. При определении же факта нарушения ст. 5 Конвенции следует учитывать конкретные обстоятельства, а также продолжительность, последствия и способ реализации ограничения [2]. Таким образом, признаками лишения свободы могут обладать и принудительные действия правоохранительных органов на этапах судопроизводства (например, при производстве обыска, осмотра

места происшествия, допросе или получении объяснения), когда присутствие того или иного участника следственного действия или проверочного мероприятия происходит против воли самого лица.

В деле «Шторк против Германии» (2005 г.) Суд указал, что «лишение свободы» всегда должно включать в себя и объективный, и субъективный элементы [7]. Несмотря на то, что заявитель в период лечения в клинике для душевнобольных находилась в запертой палате, была под постоянным присмотром медперсонала, не имела возможности покинуть эту клинику и даже при попытке побега была возвращена в неё полицией, спорным оставался вопрос о наличии субъективного элемента лишения свободы. В день первого прибытия в клинику заявитель, признанная дееспособной, подписала согласие на лечение, чем выразила свою волю. Поэтому из-за отсутствия субъективного элемента факта лишения свободы установлено не было, и Суд отказал в удовлетворении жалобы в этой части.

В подтверждение вышеуказанного вывода – и позиция ЕСПЧ по делу «Крупко и другие против России» (2014 г.). Согласно материалам дела заявителя – свидетели Иеговы, организовавшие богослужение в одном из образовательных учреждений г. Москвы в 2006 г., были доставлены в правоохранительные органы для осуществления проверочных мероприятий [11]. Среди доводов сторон – утверждение Правительства РФ о том, что заявители были приглашены в орган внутренних дел, не были ограничены в передвижении по зданию и не были лишены возможности позвонить по телефону. В противовес заявители указали, что термин «приглашение» должен означать свободу выбора – принимать его или отказаться, который им не был дан. Суд установил элемент принуждения, который, несмотря на кратковременность его применения, свидетельствует о наличии лишения свободы по смыслу ст. 5 Конвенции. То есть ограничение или лишение права на личную свободу и неприкосновенность проявляется объективно (внешние условия, способ, степень и продолжительность воздействия) и субъективно (против воли лица либо без возможности выбора), а принуждение является неотъемлемой его составляющей.

В деле «Медведев и другие против Франции» (2010 г.) Суд отклонил замечание Правительства о том, что заявители были только ограничены в свободе передвижения. Сам факт нахождения на

борту корабля, когда человек в пути следования не может покинуть его, не свидетельствует о том, что формально уже существовало ограничение свободы передвижения. Нахождение в каютах под постоянным контролем французских специальных сил, а также полный контроль за курсом следования судна, говорит о наличии признаков лишения свободы [8]. Принятие решения при отнесении ситуации в категории «лишение свободы» должно основываться на конкретных обстоятельствах дела, а термин «личная свобода» – ассоциироваться прежде всего со свободой физической.

В то же время использование наручников, содержание в камере или иное физическое удержание не может быть решающим при определении лишения свободы [10]. Так, в деле «М.А. против Кипра» (2013 г.) Суд нашел все признаки лишения свободы в отношении заявителей, которых массово доставили для решения вопроса о депортации. Принимая во внимание характер, масштабы и цели мероприятия, манеру его проведения и общие меры (операция проходила рано утром, когда большинство задержанных еще спали), у заявителей не было реального выбора, чтобы отказать властям проследовать на автобусах в полицию и добровольно находиться в ее помещениях.

Тот факт, когда лицо добровольно явилось на допрос, находилось в помещении правоохранительных органов без наручников, не содержалось в камере или иным способом не было физически сдержано, формально и может предопределить отсутствие лишения свободы. Но с учетом конкретных обстоятельств по жалобе гр. «П против Болгарии» (2005 г.) было установлено, что заявитель, явившийся в полицию для допроса в качестве свидетеля и «якобы» добровольно находившийся в ее помещении в течение 2 дней, фактически был лишен свободы [6]. По обстоятельствам дела после допроса в отношении гр. П было возбуждено уголовное дело, и впоследствии он был арестован. То есть фактически заявитель с самого начала находился под подозрением, и отношение полицейских к нему было как к преступнику, который должен подчиняться их требованиям. Поэтому лишение свободы, по своему существу, было установлено с момента начала допроса, несмотря на его добровольность.

Задержание в понимании Европейского Суда должно соответствовать ряду материальных и процессуальных требований. Наличие основания

для задержания как материальный элемент раскрывается в ст. 5 Конвенции:

– законное задержание за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

– законное задержание с тем, чтобы лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

– законное задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

Существенным является критерий «обоснованность подозрения». В деле «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании» (1990 г.) ЕСПЧ признал, что лишение свободы является нарушением, если подозрение было только добросовестным, но не обоснованным [4]. Основная задача – не анализ законодательства *in abstracto*, а исследование его применения в конкретных случаях: выявление существующих фактов и информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить преступление с учетом конкретных обстоятельств. При этом недопустим превентивный характер применения данной меры, а именно лишение свободы лица, которое, по мнению государства, склонно к совершению преступления. Так, в деле «Шимиволос против России» (2011 г.) заявитель, выставленный на «сторожевой контроль» как лицо, склонное к совершению правонарушений экстремистской направленности, был снят с поезда для предотвращения его участия в митинге оппозиции «Марш несогласных» [9]. Суд акцентировал внимание на исчерпывающем перечне исключений права на личную свободу, требующих узкого толкования, дабы исключить возможность произвольного лишения свободы.

Соблюдение требований законности задержания отсылает нас, по существу, к национальному законодательству и устанавливает требование соответствия процедуры материальному и процессуальному праву. Вместе с тем требование ст. 5 Конвенции обоснованности подозрения говорит о существовании «разумного подозрения», когда имеющиеся факты и информация способны убедить объективного наблюдателя в

том, что лицо могло совершить преступление [5].

Задержание с целью предотвращения совершения преступления возможно только в рамках уголовного преследования [3]. Данная норма существует в совокупности с гарантией на судебное разбирательство в разумный срок (проверку компетентным органом или лицом законности и обоснованности ограничения права). На государство возложено позитивное обязательство не только активно не нарушать иные права лиц, лишенных свободы, но и обеспечить их эффективную защиту, в т.ч. с целью предотвращения лишения свободы.

Одним из последних решений Суда от 06.10.2015 стало признание нарушения ст. 3 и 6 Конвенции по делу «Турбылев против России» (жалоба № 4722/09). Суд установил, что в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (ст. 3 Конвенции) правоохранительными органами от гр. Турбылева была получена явка с повинной, которая в совокупности с другими доказательствами легла в основу обвинения и вынесения приговора. Кроме того, согласно материалам дела, при написании явки с повинной гр. Турбылеву не было разъяснено право защищать себя лично либо посредством защитника, в т.ч. бесплатного (ст. 6 Конвенции), а также не была обеспечена возможность воспользоваться данным правом. С учетом изложенных обстоятельств ЕСПЧ пришел к выводу о том, что использование в уголовном судопроизводстве доказательств в нарушение абсолютного права не подвергаться пыткам и жестокому обращению делает весь процесс отправления правосудия автоматически несправедливым. Суд подчеркнул установленный факт нарушения права на защиту, т.к. единственным основанием удержания гр. Турбылева в правоохранительных органах было подозрение в совершении преступления. В толковании Конституционного Суда РФ (в решениях № 11-П от 27.06.2000 и № 851-

О-О от 20.11.2008) право на защиту возникает не с момента формального признания процессуального статуса или оформления задержания, а с момента фактического ограничения конституционных прав.

Таким образом, практику ЕСПЧ по вопросу применения задержания и ограничения (лишения) личной свободы и неприкосновенности можно отразить в следующих тезисах:

– лишение свободы не ограничивается классическими случаями заключения под стражу, а может принимать множество других форм;

– законность задержания состоит в соответствии процедуры требованиям материального и процессуального национального права;

– «обоснованность подозрения» подразумевает наличие достаточных фактов и информации, которые могли бы убедить стороннего наблюдателя в том, что лицо могло совершить преступление;

– разница между лишением свободы и ограничением свободы передвижения заключается не в сущности и характере применяемой меры, а в степени тяжести и интенсивности ее применения;

– ограничение или лишение права на личную свободу проявляется объективно (внешние условия, способ, степень и продолжительность воздействия) и субъективно (против воли лица либо без возможности выбора), а принуждение является неотъемлемой его составляющей;

– любое решение Суда о наличии либо отсутствии факта лишения свободы основывается на конкретных обстоятельствах на условии персонального подхода к каждой ситуации, а термин «личная свобода» ассоциируется прежде всего со свободой физической.

Полагаем, что выявленные прецеденты следует учитывать в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а дальнейший мониторинг практики ЕСПЧ необходим для исключения фактов судебных ошибок.

Литература

1. Информация с официального сайта Европейского суда. URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=#n1347956587550_pointer.
2. Постановление ЕСПЧ от 06.11.1980 по делу «Гуццарди против Италии». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57498#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57498%22%5D%7D>.
3. Постановление ЕСПЧ от 22.02.1989 по делу «Сиулл против Италии». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57460#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57460%22%5D%7D>.
4. Постановление ЕСПЧ от 30.08.1990 по делу «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57721#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57721%22%5D%7D>.

5. Постановление ЕСПЧ от 13.11.2003 по делу «МКЦООС против Турции». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61442#%7B%22itemid%22%3A%22%22%7D>.
6. Постановление ЕСПЧ от 09.06.2005 по делу «II против Болгарии». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22appno%22%3A%2244082%2F98%22%2C%22itemid%22%3A%22001-69313%22%7D>.
7. Постановление ЕСПЧ от 16.09.2005 по делу «Шторк против Германии». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69374#%7B%22itemid%22%3A%22001-69374%22%7D>.
8. Постановление ЕСПЧ от 29.03.2010 по делу «Медведев и другие против Франции». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97979#%7B%22itemid%22%3A%22001-97979%22%7D>.
9. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2011 по делу «Шимиволос против России». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105217#%7B%22itemid%22%3A%22001-105217%22%7D>.
10. Постановление ЕСПЧ от 23.07.2013 по делу «М.А. против Кипра». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122889#%7B%22itemid%22%3A%22001-122889%22%7D>.
11. Постановление ЕСПЧ от 26.06.2014 по делу «Крупко и другие против России». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145013#%7B%22itemid%22%3A%22001-145013%22%7D>.
12. Руководство ЕСПЧ по применению ст. 5 Конвенции: Право на личную свободу и неприкосновенность. URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/analysis&c=#n1347458601286_pointer.

УДК 343.1

С.М. Кузнецова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: s.m.kuznecova@mail.ru

ИСЧИСЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ: ДНИ ИЛИ СУТКИ?

В статье анализируется употребление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ терминов «день» и «сутки» при исчислении процессуальных сроков. Делается вывод о необходимости внесения изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащие употребление термина «день», и замены его на термин на «сутки».

Ключевые слова: срок, день, сутки.

S.M. Kuznetsova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: s.m.kuznecova@mail.ru

TERMS OF THE CRIMINAL PROCEDURE DATES: DAYS OR TWENTY-FOUR HOURS?

The article analyses the use of the terms «day» and «twenty-four hours» in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation when calculating procedural time limits. It is concluded about the need for changes of the Criminal Procedure Code norms, containing the use of the term «day» and replace it with the term «twenty-four hours».

Key words: period, day, twenty-four hours.

Проводимая в последние годы реформа производства в апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанциях призвана служить важной гарантией законности судебных решений по уголовным делам и реализации конституционного права граждан на судебную защиту. Обновленные уголовно-процессуальные институты направлены на выявление и устранение допущенных органами предварительного расследования или судом в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений уголовного закона и уголовно-процессуального закона, повлиявших на правосудность решения.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые законодательные нормы указанных правовых институтов не лишены недостатков.

Согласно ст. 128 УПК РФ сроки в уголовном процессе исчисляются часами, сутками, месяцами, однако отдельные нормы, регламентирующие

процессуальный порядок производства в проверочных судебных стадиях, содержат указание на другой временной промежуток, обозначенный в законе как день.

Так, например, кассационные и надзорные жалобы и представления должны быть возвращены в течение 10 дней со дня их поступления соответственно в суд кассационной или надзорной инстанции (ч. 2 ст. 401.5 УПК РФ; ч. 2 ст. 412.4 УПК РФ). Часть 6 ст. 401.14 УПК РФ предусматривает, что если кассационные жалоба, представление были переданы на рассмотрение суда кассационной инстанции постановлением Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, в течение 10 дней с момента принятия решения суд кассационной инстанции направляет копию этого решения Председателю Верховного Суда Российской Федерации или его заместителю, который своим постановлением вправе передать кас-

сационные жалобу, представление, если они были оставлены без удовлетворения или удовлетворены частично, для рассмотрения в вышестоящий суд кассационной инстанции либо в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Приведенные примеры не являются субъективно подобранными или единичными.

Множество примеров такого рода содержат уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие производство следственных действий. Так, в случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи уведомление об этом заемщика или поклажедателя производится в трехдневный срок (ч. 6 ст. 183 УПК РФ). Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Указанное несоответствие заставляет задуматься над тем, идет ли речь о смешении и отождествлении понятий «день» и «сутки», следствием чего явились «технические» недоработки законодателя по их закреплению в нормах закона, либо налицо серьезные, принципиальные новеллы, связанные с выделением отдельной категории сроков, исчисляемых не сутками, как это закреплено в ст. 128 УПК РФ, а днями? Если ответ на поставленный вопрос является положительным, то каковы правила исчисления сроков сутками и днями?

Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения относительно толкования отдельных уголовно-процессуальных норм, призванных обеспечить единство кассационной практики и повысить эффективность производства в судах кассационной инстанции, однако интересующая нас проблема не была предметом рассмотрения и отражения в постановлении не нашла [2].

Правовая регламентация закрепленных в законе терминов предполагает строгое регулирование процессуальных правоотношений, складывающихся при их использовании как самим законодателем, так и участниками уголовного судопроизводства. Правильно определенное и надлежащим образом используемое в тексте понятие означает безупречность закона, его единообразное понимание и применение.

Обратимся к ст. 5 УПК РФ, где даются основные понятия, используемые в указанном законе, дефиниция «день» в ней не раскрывается, вместе с тем п. 21 ч. 1 указанной статьи определяет ночное время как промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени.

Если следовать логике законодателя, то время до 22 часов и после 6 часов законодатель считает дневным временем. Означает ли это, что в приведенных выше нормах закона употребление термина «день» используется в данном понимании? Ответ на этот вопрос, думается, следует искать в семантическом значении слов «день» и «сутки».

Понятие «сутки» может иметь разный смысл. Согласно определению, данному С.И. Ожеговым, сутки – это временной интервал от одной полуночи до другой [3].

Д.Н. Ушаков пишет, что сутки – это продолжительность дня и ночи [5]. Представляется уместным в указанной связи вспомнить крылатое выражение «День и ночь – сутки прочь». Таким образом, мы можем прийти к выводу, что день – это лишь часть суток, соответственно, понятия «день» и «сутки» не могут использоваться как тождественные.

Второе значение, которое придают данному термину оба автора, сутки – это интервал в 24 часа, начинающийся в любой момент, необязательно в полночь. Данное понимание представляется нам верным относительно того смысла, которое положено законодателем при формулировании норм уголовно-процессуального законодательства.

Верховный Суд Российской Федерации в своем определении № 33-о04-61сп от 28.10.2004 выразил именно эту позицию. Суть спора, рассмотренного Верховным Судом, состоит в следующем.

Государственный обвинитель подал кассационное представление на приговор суда, при этом одновременно заявил ходатайство о восстановлении срока кассационного обжалования, указав при этом, что копия приговора поступила в прокуратуру по истечении 5 суток со дня его провозглашения. Именно такой срок установлен законом для вручения сторонам копии приговора (ст. 312 УПК РФ), кроме того, несоблюдение этого срока действительно влечет восстановление срока обжалования (ч. 2 ст. 357 УПК РФ). Как следует из анализируемого решения суда, приговор был провозглашен 31 мая 2004 г., а его копия поступила в прокуратуру 7 июня 2004 г. Верховный Суд указал следующее: «Пятые сутки для вручения копии приговора приходились на субботу 5 июня 2004 года, то есть на нерабочий день, в связи с чем последний день вручения государственному обвинителю копии приговора истекал в понедельник 7 июня 2004 года, когда она и была фактически получена в прокуратуре области». Таким образом, суд исходил из того,

что первые сутки истекли 1 июня, а пятые – соответственно 5 июня [4].

Сказанное позволяет прийти к выводу, что срок, исчисляемый сутками, не может быть менее периода времени, равного количеству полных суток, отведенных законом для производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений. В этом и заключается правило об окончании срока, исчисляемого сутками, в 24 часа последних суток.

Суточный срок в уголовном судопроизводстве регламентирует относительно непродолжительные временные периоды. Гибкость исчисления сроков сутками заключается в том, что правоприменитель в любой ситуации, независимо от времени начала срока, может гарантированно рассчитывать на срок, равный определенному количеству полных суток.

Д.А. Воронов правильно отмечает, что сроки, исчисляемые сутками, – это промежутки времени, отводимые на решение задач, связанных с собиранием доказательств или реализацией участника-

ми своих прав. Данный вид срока не регулирует применения мер принуждения или иных правоограничивающих процедур (в этих случаях сроки исчисляются в часах, месяцах). Поэтому предназначение нормы, «продолжающей» процессуальные сутки до 24 часов последних суток (ч. 2 ст. 128 УПК РФ), – в том, чтобы увеличить эффективность получения сведений, имеющих значение для уголовного судопроизводства, а не ввести ограничения [1, с. 38].

Исходя из приведенных позиций, представляется, что допущенная в отдельных нормах УПК неточность в использовании терминов «день» и «сутки» отражается на правоприменительной деятельности, не позволяя четко определить объем полномочий участников уголовного судопроизводства.

В указанной связи ч. 2 ст. 401.5, ч. 2 ст. 412.4, ч. 6 ст. 401.14, ч. 6 ст. 183, ч. 1 ст. 425 УПК РФ требуют внесения изменений, а именно замены термина «день» на «сутки».

Литература

1. Воронов Д.А. Исчисление процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института. 2011. № 2.
2. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции [Электронный ресурс]: постановление от 28 января 2014 г. № 2 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrp.ru/second.php>.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.com/words/35085.shtml>.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 33-о04-61сп от 28.10.2004 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 1.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75533>.

УДК 343.131

Т.Г. Олефиренко

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: olefirenko73@mail.ru

ВСЕСТОРОННОСТЬ, ПОЛНОТА И ОБЪЕКТИВНОСТЬ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Автор отстаивает идею о том, что полнота, всесторонность и объективность – это принцип уголовного судопроизводства. В этом вопросе имеются существенные пробелы, в связи с этим предлагается усовершенствовать и законодательно оформить всесторонность, полноту и объективность как принцип уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, всесторонность, полнота, объективность, принцип, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

T.G. Olefirenko

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: olefirenko73@mail.ru

COMPREHENSIVENESS, COMPLETENESS AND OBJECTIVITY AS A PRINCIPLE OF CRIMINAL PROCESS

The author defends the idea that the completeness, comprehensiveness and objectivity is a principle of criminal proceedings. There are significant gaps in this matter; therefore the author proposes to improve and to legalize the comprehensiveness, completeness and objectivity as a principle of criminal process.

Key words: criminal justice, comprehensiveness, completeness, objectivity, principle, criminal process, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Проблема полноты, всесторонности и объективности предварительного расследования после введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), несмотря на ее актуальность, еще недостаточно исследована.

Полное, объективное и всестороннее расследование уголовного дела, квалифицированная защита, независимый и беспристрастный суд – вот то, на что должны ориентироваться должностные лица правоохранительной системы правового государства.

Согласно ст. 20 УПК РСФСР всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела были закреплены как принцип в уголовном процессе, однако УПК РФ не предусмотрел его в перечне принципов уголовного судопроизводства. Но несмотря на то, что законодатель не придал ему принципиального характера,

всесторонность, полнота и объективность не утратили своего принципиального значения.

В настоящее время актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что неполное и одностороннее исследование обстоятельств дела приводит к существенному нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, нарушению законности.

Например, следователь Главного следственного управления Главного управления МВД России по Красноярскому краю по уголовному делу № 24063855 при возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ссылался лишь на показания потерпевшей, что именно подозреваемый Ю. вырвал у нее сумку. Подозреваемый С. утверждал, что данное преступление совершил он, а потерпевшая ошибается, указывая на Ю., который отрицал свою вину. До судебного заседания следователем

не были устранены существенные противоречия в показаниях потерпевшей и подозреваемых. В последующем потерпевшая поменяла свои показания, пояснив, что заблуждалась, указывая на Ю., что повлекло его освобождение из-под стражи и последующую реабилитацию [7].

В настоящее время ученые-процессуалисты ведущую роль в организации уголовно-процессуальной деятельности отводят всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования.

Так, А.С. Ахмадуллин указывает, что в иерархии процессуальных понятий всесторонность, полнота и объективность должны занимать приоритетное место [2, с. 38].

В.А. Вандышев обоснованно, по нашему мнению, утверждает, что состязательные начала уголовного процесса не отрицают, а предполагают всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования [4].

В достаточно категоричной форме высказалась по этому поводу Г.П. Химичева: «...Нельзя признать обоснованным упразднение некоторых принципов, в частности всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. На практике это может привести к выявлению не всех эпизодов преступной деятельности и только некоторых участников преступления, к противоправным “сделкам” с обвиняемым, когда в обмен на признание вины ему не предъявляется обвинение в совершении других преступлений» [8, с. 71].

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция В.В. Дорошкова относительно необходимости следования принципу объективности в уголовном процессе: «Собирание доказательств хотя и является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда. Иначе бы это не позволило судье дать объективную оценку отстаиваемым сторонам позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия... подрывало бы идею самостоятельности судебной власти в публичных правоотношениях» [5, с. 53].

Как уже отмечалось ранее, всесторонность, полнота и объективность как принцип хотя и не имеет в УПК РФ прямой текстуальной формулировки, но тем не менее он вытекает из ряда положений других норм уголовно-процессуального закона. Об этом свидетельствует анализ ст. 6, 7, 14, 16, 73, 85-88, 97-101 УПК РФ и др., а также

содержится в тексте ряда статей УПК РФ, в частности: предварительное расследование может производиться в целях обеспечения его полноты, объективности (ч. 4 ст. 152); выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования (ч. 2 ст. 154) и т.д.

Сам факт, что в УПК РФ отражены нормы, из анализа которых в ходе систематического толкования прямо следует, что всесторонность, полнота и объективность существуют как правовые положения, определяющие направление деятельности должностных лиц в ходе досудебного и судебного производства, свидетельствует об их обязательности при исполнении своих полномочий.

На наш взгляд, этого явно недостаточно, т.к. не может придать правоприменителю необходимый вектор и решить проблему качества и полноты предварительного расследования.

По мнению А.С. Ахмадуллина, всесторонность, полнота и объективность в уголовно-процессуальном законе – это принцип предварительного расследования [1, с. 38]. Безусловно, он прав в той части, что это принцип, однако спорным является определение его как принципа предварительного расследования, поскольку принципы определяют структуру процесса, механизм процессуальной деятельности органов и должностных лиц, ее содержание, процессуальную форму следственных и процессуальных действий, процессуальных решений и т.д., т.е. действуют на всех стадиях уголовного процесса, а если рассматривать всесторонность, полноту и объективность как принцип предварительного расследования, то, на наш взгляд, он будет регламентировать только механизм процессуальной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования, что не совсем правильно.

Стоит согласиться с мнением А.С. Барабаш, что этот принцип является основным познавательным принципом, выражающим суть публичного начала уголовного процесса [3, с. 5].

Как общее условие предварительного расследования всесторонность, полноту и объективность рассматривает А.А. Козьявин [6, с. 28].

С ним нельзя согласиться, ведь общие условия предварительного расследования – это закрепленные в уголовно-процессуальном законе правила, исполнение которых обязательно для любой из форм предварительного расследования; общие условия предварительного рассле-

дования в полном объеме относятся только к предварительному следствию. На стадии предварительного расследования, как и на любой другой стадии, реализуются принципы уголовного процесса. Но общие условия предварительного расследования не являются принципами уголовного процесса, это правила меньшей процессуальной значимости. Они касаются не всего уголовного процесса, а всего-навсего одной из его составляющих – предварительного расследования, а принципы определяют суть и построение, самые существенные свойства и закономерности процессуальной деятельности в досудебном и судебном производстве.

Только при всестороннем, полном и объективном расследовании и рассмотрении уголовного дела можно полагать, что оно произведено с выполнением всех требований УПК РФ, а это значит, что соблюден принцип ст. 7 УПК РФ, который как раз и закрепляет, что при условии выполнения всех требований УПК РФ действия и решения должностных лиц в уголовном процессе могут быть признаны законными. Всестороннее, полное и объективное расследование и рассмотрение уголовного дела означает соблюдение всех прав участников уголовного процесса дознавателем, следователем, прокурором, судом, что свидетельствует о соблюдении принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ): следователь, дознаватель, прокурор и суд обязаны разъяснять

участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, обеспечивать возможность осуществления этих прав. Одна из гарантий соблюдения всесторонности, полноты и объективности как принципа – право и возможность обжалования заинтересованным лицом действий (бездействия) и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя. Как видно, в этом случае реализуется принцип права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Таким образом, всесторонность, полнота и объективность являются важнейшим принципом российского уголовного процесса, от которого зависит построение всей доказательственной деятельности. Соответствие расследования и рассмотрения дела этим требованиям позволяет утверждать о качестве предварительного следствия и судебного разбирательства. Расследование и рассмотрение уголовного дела с позиции всесторонности, полноты и объективности является способом установления истины. Закрепление в главе УПК РФ о принципах уголовного процесса принципа всесторонности, полноты и объективности по уголовному делу позволит должностным лицам правильно понять свое предназначение, цель и значение уголовно-процессуальной деятельности, послужит гарантией обеспечения назначения уголовного процесса.

Литература

1. Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота, объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. 2005. № 8.
2. Ахмадуллин А.С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006.
4. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части [Электронный ресурс]: учебник. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационно-правовые и процессуальные аспекты деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
6. Козьявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2006.
7. Обзор СД МВД РФ о состоянии законности на предварительном следствии в 2014 году. URL: <https://24.mvd.ru>.
8. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам (концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

Гражданско-правовые отношения

УДК 349.2"372"

Г.Р. Игбаева, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России

e-mail: guzelig@yandex.ru

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

В статье описываются основные пробелы правового регулирования ненормированного рабочего времени, связанные с подменой понятий, в т.ч. сверхурочной работы, гибкого графика работы. На основе анализа мнений ученых, подзаконных актов и судебной практики предлагаются возможные способы их решения.

Ключевые слова: ненормированный рабочий день, рабочее время, сверхурочная работа, гибкий график работы.

G.R. Igbaeva, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: guzelig@yandex.ru

LEGAL REGULATION LACUNAS OF IRREGULAR WORKING HOURS

The article describes the main lacunas of legal regulation of irregular working hours which are connected with substitution of concepts, including overtime work, flexible working. Possible ways of their solution are considered based on the analysis of the scientific opinion, legal acts and judicial practice.

Key words: irregular working hours, working time, overtime, flexible working hours.

Особенностью режима ненормированного рабочего дня является характер работы, при котором отдельные работники распоряжением работодателя эпизодически могут привлекаться к работе за пределами обычного рабочего времени.

Правовое регулирование ненормированного рабочего времени является достаточно скудным. В Трудовом кодексе не содержится ни нормы, ни критериев определения норм допустимой переработки при ненормированном рабочем дне. Также законодатель не выделяет основания, по которому работникам может устанавливаться названный режим, отдавая решение вопроса на волю работодателя. Без внимания осталось такое понятие, как эпизодичность, и его количественный критерий. Слабое законодательное регулирование отдель-

ных аспектов порождает ситуации злоупотребления правами работников.

Самое распространенное нарушение со стороны работодателей связано с подменой понятия режима ненормированного рабочего дня режимом сверхурочных работ, а со стороны работников – с подменой ненормированности гибким графиком работы.

Несмотря на то, что ненормированный рабочий день и сверхурочная работа связаны с переработкой, различия между ними следует осуществлять по характеру работы. Ненормированность предполагает, что работник может привлекаться к выполнению своих трудовых функций как до начала рабочего дня (смены), так и после окончания рабочего дня (смены). Сверхурочная работа

предполагает переработки, как правило, после окончания работы, как с письменного согласия работника, так и в определенных случаях без такового.

Для привлечения к ненормированной работе достаточно распоряжения работодателя, дополнительного согласия работника не требуется. При этом трудовое законодательство РФ не регламентирует ни порядок такого распоряжения, ни его форму, ни требования к его содержанию.

Если переработки имеют системный характер, то трудовая инспекция или суд могут признать такую работу сверхурочной и обязать работодателя выплатить соответствующую компенсацию. В соответствии со ст. 152 ТК РФ первые два часа сверхурочной работы оплачиваются не менее чем в полуторном, а последующие – не менее чем в двойном размере, если более выгодные условия не установлены самим работодателем. При этом максимально допустимая норма сверхурочной работы составляет не более 120 часов в год.

Количественные показатели эпизодичности нигде не регулируются. В письме от 07.06.2008 № 1316-6-1 Федеральная служба по труду и занятости указала, что привлечение работников к работе за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени не должно носить систематического характера, а происходить время от времени (эпизодически) и в определенных случаях [7]. Данная формулировка оставляет возможность злоупотребления работодателями своим правом и не позволяет определить грань превращения эпизодической работы в постоянную.

Условие о работе в режиме ненормированного рабочего дня должно быть прописано в трудовом договоре с работником (абз. 6 ч. 2 ст. 57 ТК РФ), а перечень должностей с таким режимом обязательно должен быть установлен коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников.

Примером оформления внесения сведений об установлении ненормированного рабочего дня и компенсаций за работу в таком режиме в локальный нормативный акт может служить приказ ФСС РФ от 22.06.2009 № 146 [6], а также постановление Правления ПФР от 01.11.2007 № 274п [3].

Разрабатывая перечень должностей с ненормированным рабочим днем, работодатель должен учитывать положения о предельной продолжительности нормы ежедневной работы. Так, напри-

мер, ст. 94 ТК РФ устанавливает сокращенную продолжительность для несовершеннолетних работников, инвалидов, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Интересным с правовой позиции представляется вопрос о возможности установления ненормированного рабочего дня работнику, условия труда на рабочем месте которого отнесены к вредным условиям труда, но которому не установлено сокращенное рабочее время.

Законодательное закрепление уменьшенного количества рабочего времени является государственной гарантией для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Привлечение этой категории работников сверх установленных норм по продолжительности рабочего времени фактически нивелирует назначение данной гарантии – сокращение негативного воздействия на человека вредных условий труда.

При этом действующее законодательство таких гарантий не предусматривает для работников, условия труда на рабочем месте которых отнесены к вредным условиям труда, но на которые не установлено сокращенное рабочее время (ст. 219 ТК РФ). Соответственно, в отношении таких работников работодатель вправе установить ненормированный рабочий день.

По мнению С.М. Лазутина, организация вправе установить для всех работников график работы на условиях ненормированного рабочего дня, предусматривающий эпизодическое привлечение каждого работника к работе за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени [1].

Работодатель вправе привлекать работников с ненормированным рабочим днем к работе за пределами обычного рабочего времени только для выполнения работ, обусловленных трудовым договором, и не может поручать иную работу. Сверхурочная работа может быть связана и с работой, не предусмотренной трудовым договором, но соответствующая условиям, предусмотренным ст. 99 ТК РФ.

Режим ненормированного рабочего дня не означает, что на работников не распространяются правила, определяющие время начала и окончания работы.

В действующем трудовом законодательстве не содержится положений, устанавливающих ограничения на продолжительность переработки при ненормированном рабочем дне. При этом переработки в данном случае дополнительно не опла-

чиваются. Такие работники на общих основаниях освобождаются от работы в праздничные и выходные дни.

Ненормированный рабочий день не является эквивалентом режима гибкого рабочего времени. Судебная практика свидетельствует, что суд не принимает доводы о равнозначности ненормированного рабочего дня и свободного посещения рабочего места [3]. Работник должен соблюдать требования правил внутреннего трудового распорядка, коллективного, трудового договора и не вправе самостоятельно устанавливать начало и окончание рабочего дня (смены).

Сверхурочная работа компенсируется оплатой в повышенном размере, а ненормированность предполагает определенные гарантии. Поскольку ненормированный рабочий день является условием, отклоняющимся от нормальных, то на основании ст. 149 ТК РФ работнику могут производиться дополнительные выплаты, но только если они предусмотрены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. На данный момент нормативными правовыми актами такие выплаты не установлены.

Переработки при ненормированности компенсируются не повышенной оплатой, а путем предоставления дополнительных дней отпуска. При этом основаниями для предоставления этого дополнительного отпуска являются работа в режиме ненормированного рабочего дня и наличие должности работника в перечне должностей работников с ненормированным рабочим днем, который установлен коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка организации. В то же время не имеет значения, сколько конкретно работник «перерабатывал» в данном случае. Как указал Роструд в письме от 24 мая 2012 г. № ПГ/3841-6-1, законодательством не предусмотрено предоставление дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день пропорционально отработанному в рабочем году времени.

Если в течение рабочего года работник не привлекался к работе за пределами обычного графика, дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день должен предоставляться в полном размере. Для предоставления дополнительного отпуска важен только сам факт того, что сотруднику установлен режим ненормированного рабочего дня.

На практике возникла сложная ситуация, связанная с отказом работодателя в предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска, установленного ст. 119 ТК РФ работнице, которой по трудовому договору установлен ненормированный рабочий день, находящейся в отпуске по уходу за ребенком и работающей на условиях неполного рабочего времени. Во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком женщина вышла на неполный рабочий день. Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав (ч. 3 ст. 93 ТК РФ).

Предоставление гарантий за ненормированное рабочее время не ставится в зависимость от того, полное или неполное рабочее время установлено работнику. Отказ работодателя в предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска работнику с ненормированным рабочим днем, хотя и работающему неполное рабочее время, является неправомерным. Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работницы ограничения ее права на дополнительный оплачиваемый отпуск, предоставляемый работникам с ненормированным рабочим днем.

Рассмотренные пробелы правового регулирования ненормированного рабочего времени, связанные с подменой понятий, в т.ч. сверхурочной работы, гибкого графика работы, злоупотребления правами работодателя об его установлении, стали возможными только в силу несовершенства имеющихся формулировок и их скудностью. Имеющиеся разъяснения Роструда, судебная практика не устраняют системной проблемы неверного толкования ненормированного рабочего времени сторонами трудового договора.

Недопустимость злоупотребления работодателями правами работниками должна явно следовать из закрепленных в законодательстве норм, определяющих примерный перечень обстоятельств, при наступлении которых требуется привлечение работника или группы работников к работе за пределами установленной продолжительности рабочего дня (смены) в виде ненормированного рабочего дня. Также представляется необходимым определить общие принципы этого вида рабочего времени, чтобы уменьшить случаи неконтролируемого и необоснованного привлечения работников к работе за пределами нормальной продолжительности рабочего времени.

Литература

1. Вопрос: Вправе ли организация установить всем работникам ненормированный рабочий день? (Консультация эксперта, 2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2015).
2. Игбаева Г.Р. Трудовое право: учебно-метод. пособие. Уфа, 2014.
3. Об утверждении перечня должностей работников системы ПФР с ненормированным рабочим днем и установлении продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам системы ПФР: постановление Правления ПФР РФ от 01.11.2007 № 274п // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 7.
4. Определение Московского городского суда от 30.11.2011 по делу № 33-38948.
5. Определение Свердловского областного суда от 15.05.2012 по делу № 33-6191/2012.
6. О продолжительности ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков работников Фонда социального страхования Российской Федерации и его исполнительных органов: приказ ФСС РФ от 22.06.2009 № 146 // Рос. газ. 2009. 5 августа. № 143.
7. О работе в режиме ненормированного рабочего дня: письмо Федеральной службы по труду и занятости от 7 июня 2008 г. № 1316-6-1 // Официальные документы (приложение к газете «Учет. Налоги. Право»). 2008. № 27.

УДК 347.426.4

Д.А. Саханова

адъюнкт Нижегородской академии МВД России

e-mail: SaharaDashka@mail.ru

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Нарушение прав и законных интересов субъектов правоотношений влечет потребность в их защите и восстановлении, в т.ч. посредством применения мер юридической ответственности. Восстановительная юридическая ответственность находит свое выражение, в первую очередь, в гражданско-правовой ответственности. В юридической науке на сегодняшний день нет единого и однозначного ответа на вопрос, возможно ли полное возмещение причиненного вреда либо следует вести речь только о частичной его компенсации.

Ключевые слова: восстановительная функция, компенсационная функция, гражданско-правовая ответственность, компенсация, восстановление, защита гражданских прав, моральный вред, реституция, правовосстановление.

D.A. Sakhanova

a postgraduate student of the Nizhniy Novgorod Academy

of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: SaharaDashka@mail.ru

RECOVERY AND COMPENSATION FUNCTIONS OF CIVIL RESPONSIBILITY

Violation of the rights and legitimate interests of subjects of legal relationship attracts need for their protection and restoration, including by means of application of legal responsibility measures. Recovery legal responsibility finds the expression first of all in civil responsibility. Whether in jurisprudence there is no uniform and definite answer to a question perhaps a full recovery of the done harm today or it is necessary to talk only about its partial compensation.

Key words: recovery function, compensation function, civil responsibility, compensation, restoration, protection of the civil rights, moral harm, restitution, right restoration.

Нарушение прав и законных интересов субъектов правоотношений влечет потребность в их защите и восстановлении, в т.ч. посредством применения мер юридической ответственности. В зависимости от характера правонарушения, а также направленности правового воздействия на нарушителя проявляются функции юридической ответственности, которые определяют ее содержание.

По содержанию юридическую ответственность можно разделить на две основные категории: карательную и восстановительную. Карательная ответственность осуществляется специальными субъектами, уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами (уголовная, административная, дисциплинарная ответственность).

Восстановительная ответственность находит свое выражение, в первую очередь, в гражданско-правовой ответственности. Согласно толкованию О.С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность в качестве санкции за правонарушение вызывает для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [7, с. 141].

В.П. Грибанов подчеркивает, что приоритетной функцией гражданско-правовой ответственности является возмещение причиненного вреда или убытков. Таким образом, гражданско-правовая ответственность носит восстановительный характер, благодаря чему, по общему правилу, нарушение гражданских прав и обязанностей в лю-

бом случае влечет возмещение вреда или убытков, независимо от наличия умысла виновного лица [4, с. 10].

А.М. Белякова отмечает, что для гражданско-правовой ответственности характерно государственное принуждение в форме несения отрицательных имущественных последствий, возникающих в связи с неисполнением, ненадлежащим исполнением обязанности из договора или в связи с причинением вреда [3, с. 35].

В правовой науке традиционно уделяется внимание понятию юридической ответственности, а проблема функций юридической ответственности рассматривается последовательно при изучении вопросов ее основания, содержания и форм реализации. Достаточно основательно разработаны проблемы функций права, функций санкций норм юридической ответственности в отличие от функции юридической ответственности, которые не являются тождественными этим понятиям и требуют самостоятельного изучения [17, с. 5].

К функциям гражданско-правовой ответственности как основным направлениям воздействия на общественные отношения относят: восстановительную (компенсационную), воспитательную, штрафную, пресекающую и обеспечительную. В большей степени специфика гражданско-правовой ответственности проявляется в восстановительной функции.

В общем смысле восстановительная функция юридической ответственности отличается тем, что подразумевает под собой воздействие юридических норм на сознание и поведение людей, целью которого является приведение общественных отношений в прежнее нормальное состояние.

Понятие «восстановление» является родовым по отношению к понятиям «правовосстановление», «возмещение», «компенсация», «реституция», которые не охватывают всех последствий воздействия восстановительной функции. Они обозначают тот или иной способ воздействия на общественные отношения по их восстановлению [17, с. 10].

В юридической науке на сегодняшний день нет единого и однозначного ответа на вопрос, возможно ли полное возмещение причиненного вреда либо следует вести речь только о частичной его компенсации. Автору более реальной представляется гипотеза о разделении этих двух понятий и придании каждому из них самостоятельного значения. Подтверждением данного суждения является наличие двойственной терминологии, которая употребляется в нормативных правовых актах

различного уровня. В одних случаях законодатель использует термин «возмещение», а в других – «компенсация».

В Большом юридическом словаре термин «возмещение» означает «компенсация имущественного ущерба, возникшего в результате причинения вреда», а «компенсация» есть денежные выплаты, установленные в целях возмещения затрат [12, с. 6]. В.А. Белов выделяет «компенсацию» в отдельный правовой феномен, присущий в большей степени мерам гражданско-правовой ответственности как действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или предоставления ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей [2, с. 5].

Е.А. Суханов совмещает восстановление и компенсацию в общее понятие: «Основной, главной функцией юридической ответственности является компенсаторно-восстановительная функция. Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя [9, с. 35].

При анализе данных понятий видна их симметрия: возмещение раскрывает компенсацию, а компенсация, в свою очередь, – возмещение [6, с. 224-234].

Несмотря на то, что для современной юридической науки актуальна проблема смешивания и отождествления компенсационной и восстановительной функций юридической ответственности, данные функции юридической ответственности следует разграничивать по юридическим и фактическим основаниям, характеру юридических действий субъектов, средствам и способам их осуществления, задачам и целям, общесоциальным и юридическим результатам. Н.К. Басманова выделяет два главных признака, по которым необходимо производить различие между возмещением и компенсацией: предмету и назначению. Если предметом возмещения являются убытки, т.е. имущественный вред, выраженный, как правило, в деньгах, то предмет компенсации составляет неимущественный вред (обычно не поддающийся точной денежной оценке) либо имущественный вред (в установленных законом случаях) [1, с. 17]. В отличие от восстановительной функции юридической ответственности компенсационная подразумевает предоставление соответствующего

эквивалента нарушенного права и чаще всего выражена в денежном измерении.

Таким образом, чтобы не сужать действительное социальное предназначение каждой из сравниваемых функций, следует отказаться от рассмотрения восстановительной и компенсационной функций как смежных или тождественных, а более детально проанализировать их место и роль в регулировании общественных отношений нормами отдельных видов юридической ответственности.

Иногда компенсационную функцию юридической ответственности отождествляют с более широким правовым феноменом компенсационной функцией права, которая предусматривает возмещение ущерба, причиненного не только неправомерными действиями, а всем многообразием юридических фактов (событиями, правомерными юридическими действиями, поступками и актами).

Несомненно, что компенсация играет огромную роль не только в правовой, но и в социальной сфере жизнедеятельности общества. В нашей стране достаточно много категорий граждан, которые нуждаются в социальной поддержке по обстоятельствам, не зависящим от их воли: жертвы природных и социальных катаклизмов; уязвимые слои населения (сироты, многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры, студенты и др.). Все они требуют принятия государством и обществом адекватных компенсационных мер, но, к сожалению, реалии свидетельствуют о том, что положения законодательства об ответственности государства и его органов порой носят декларативный характер.

В наши дни компенсационная функция не только обеспечивает реализацию целей гражданско-правовой ответственности, но и широко используется в юридической деятельности при применении конституционного, уголовного, административного законодательства Российской Федерации.

О компенсационной функции юридической ответственности прямо указывается в ряде специальных юридических норм (например, ст. 1245, 1251, 1252, 1299, 1300, 1515, 1537 ГК РФ; 142 ТК РФ).

Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности ярко проявляется при причинении страданий неправомерными действиями или бездействием в компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда – денежная компенсация причиненных пострадавшему нравственных (психических) или физических страданий, которые не подлежат восстановлению в силу своей нематериальности

и уникальности, что обуславливает и невозможность точного измерения (оценки) размера компенсации морального вреда [8, с. 73-78].

Компенсация морального вреда возможна при нарушении личных нематериальных благ человека: чести, достоинства и деловой репутации; неприкосновенности частной жизни лица; права на жизнь и здоровье; иных нематериальных прав и свобод. Компенсация морального вреда также может осуществляться и при нарушении имущественных прав в экономических отношениях, связанных с качеством приобретаемых товаров и оказываемых услуг.

Данный институт в России существует сравнительно недолго, и до сих пор отсутствует единообразие судебных решений по делам о компенсации морального вреда, несмотря на достаточно большой объем подобных дел, рассматриваемых российскими судами. Поэтому понятие компенсации морального вреда продолжает оставаться объектом многочисленных исследований и привлекает пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных ученых.

Необходимо учитывать, что с 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [15]. Данный нормативный акт впервые на законодательном уровне провозгласил необходимость применения мер юридической ответственности компенсационного характера в целях создания эффективного внутреннего средства правовой защиты против неоправданной продолжительности судебного разбирательства и исполнения судебного акта.

Актуальность и злободневность вопроса, поставленного в указанном законе, не может вызывать сомнений. Несмотря на то, что российским процессуальным законодательством всегда были определены сроки для осуществления гражданского, административного и уголовного судопроизводства, но на практике менее пятидесяти процентов дел разрешались с соблюдением данных сроков. Данная проблема вышла за пределы государства и нашла отражение в актах Европейского Суда по правам человека, количество жалоб в который от российских граждан составило большинство (более 20 000), причем одна треть жалоб были связаны с нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [16, с. 23].

После принятого в 2009 г. постановления Европейского Суда по правам человека по делу

«Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (жалоба № 33509/04) [6, с. 1] власти Российской Федерации были вынуждены ввести «эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда» [18, с. 40].

Несмотря на разработанный благодаря принятию нового закона механизм компенсационной функции юридической ответственности, практическая реализация некоторых ее норм вызывает сомнения и требует дополнительного осмысления с учетом установления правовой природы компенсации как способа защиты гражданских прав и как меры ответственности за их нарушение.

В качестве вывода отметим, что компенсационная функция гражданско-правовой ответственности относится к числу функций юридической ответственности, которая заключается в защите и восстановлении нарушенных субъективных прав

потерпевшего и иных лиц. Данные меры направлены не на формальное наказание виновного, а на обеспечение охраняемого интереса управомоченного субъекта, восстановление общественных отношений, нарушенных противоправным поведением.

В связи с этим важными направлениями в научной деятельности по изучению данного правового феномена являются: верное определение содержания, признаков и принципов компенсационной функции гражданско-правовой ответственности, уяснение механизма ее реализации в современном российском государстве, а также разрешение вопроса о соотношении норм о компенсации и норм о применении других способов защиты, в частности, возмещения причиненных убытков и компенсации морального вреда.

Таким образом, работа по раскрытию содержания и эффективности компенсационной функции гражданско-правовой ответственности представляется не только актуальной, но и, безусловно, необходимой для дальнейшего совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности.

Литература

1. Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 198 с.
2. Белов В.Л. Гражданское право: Общая часть: учебник. М., 2002. 164 с.
3. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 149 с.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
5. Журбин Б.А. Расплата за волокиту // Юрист. 2010. № 22. С. 8.
6. Закиров Р.Ф. Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в российском законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2.
7. Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. Т. III. С. 141-150.
8. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. 2014. № 5.
9. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. Уфа, 2004. 72 с.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. 216 с.
12. Малько А.В. Большой юридический словарь. М., 2009. 505 с.
15. Рос. газ. 2010. 4 мая.
16. Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.
17. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 209 с.
18. Успенский Ю.В. Проблемы определения правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Юриспруденция. 2010. № 17.

УДК 347:340.114.5

М.Н. Семякин, доктор юрид. наук, профессор
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: urmvd@mail.ru

О ФОРМАХ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматривается проблема взаимного влияния на частное право юридической науки и практики, отдельные аспекты генезиса цивилистической мысли.

Ключевые слова: цивилистическая наука, правосознание, юридическая практика.

M.N. Semjakin, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: urmvd@mail.ru

ABOUT FORMS OF MUTUAL INFLUENCE OF CIVIL LAW SCIENCE AND CIVIL PRACTICE

The problem of mutual influence of jurisprudence and the practice on private law, separate aspects of genesis of civil practice is considered in the article.

Key words: civil law, sense of justice, legal practice.

Связь цивилистической науки и практики носит не абсолютный (однозначный) характер, когда понятия и определения науки жёстко предопределяются признаками (свойствами) объектов (что характерно для естественных наук), а имеет относительное («онтическое») значение. В этом контексте можно отметить относительно самостоятельный «статус» цивилистической науки, имея в виду здесь два момента.

Во-первых, это относительно самостоятельная (обособленная) и достаточно специфическая сфера знаний, имеющая свои закономерности развития и содержащая в себе в целом достаточно «компетенций» для оценки истинности («научности») тех или иных цивилистических теорий, идей, научных суждений и т.д.

Во-вторых, её содержание в соответствующей мере обуславливается (не прямо, не абсолютно) не только потребностью судебной правоприменительной практики, обеспечением её эффективности, что само по себе, безусловно, важно, но и моментами, связанными с иными значениями и ценностями – цивилистическим правосознанием, культурой, частноправовыми идеалами и принципами, частноправовой политикой и ины-

ми ценностями частного права как важнейшего социального института в системе гражданского общества. Кроме того, следует иметь в виду, что наряду с указанными и иными подобного рода потребностями, цивилистическая наука имеет и свои внутренние специфические потребности, обусловленные закономерностями функционирования и развития самой этой науки. Она обладает рядом таких свойств и качеств, которые, абстрагируясь от непосредственных, профессиональных потребностей «практического бытия», связаны с обслуживанием её общих социокультурных, «идеальных», ценностных, гносеологических (познавательных) и других функций.

Исходя из вышеотмеченного, можно сделать вывод о том, что цивилистической практикой следует считать не только социальную деятельность, непосредственно связанную с судебным правоприменением (судебной практикой), но также и деятельность в иных цивилистических сферах, где осуществляется реализация иных («идеальных») цивилистических ценностей, упомянутых выше. Только при таких условиях цивилистическая практика, понимаемая с широких позиций, может выступать как важнейшая форма, задающая

условия для воспроизводства гражданского права, а через его институты и отношения – и адекватной структуры рыночной экономики и современного гражданского общества.

С этих позиций роль цивилистической науки состоит не только в «служении» задачам и потребностям судебной правоприменительной практики (что само по себе, подчеркнём ещё раз, безусловно, важно), но также и в обеспечении в целом необходимого научного, профессионального, образовательного, культурного, политического и т.д. уровней в частноправовой сфере, обеспечения основных направлений совершенствования и развития цивилистической практики в различных областях в соответствии с целями и современными ценностями гражданского общества.

Следовательно, «практическую значимость и применимость» в цивилистике можно и необходимо понимать с широких позиций, включая сюда все научные исследования, способные прямо или опосредованным образом оказывать влияние в настоящее время или в перспективе в форме практических рекомендаций, разработок или теоретических положений, принципов, конструкций, идей и т.п. на различные цивилистические сферы – правоприменительную (судебную практику), социокультурную, области цивилистической политики, экономики, образования, воспитания и другие отношения, связанные с частноправовым «бытием».

Что же касается проблемы действительной реализации научных результатов в сфере цивилистики, то это связано с рядом факторов и обстоятельств, касающихся, в частности, господствующей в обществе частноправовой идеологии и политики, цивилистических традиций, типа правовой системы, состояния самой цивилистической практики и т.п. С этих позиций реализация результатов цивилистических научных исследований – это действительно проблема цивилистической практики, понимаемой, однако, не в узком, сугубо профессиональном смысле, а как компонент значительно более широкого явления – социально-правовой деятельности общества.

Дать адекватную оценку собственных научных результатов, их значимости и применимости, в т.ч. практической, вполне «компетентна» и сама цивилистическая наука. Причём, как выше было отмечено, критерий истинности, «научности» цивилистической теории отнюдь не определяется напрямую только тем, способен или нет тот или иной научный результат быть реализованным в сфере судебной практики (ещё лучше – немедленно!), что,

к сожалению, далеко не всегда зависит от уровня и эффективности цивилистических исследований.

Что касается «статуса» самой юридической практики, то в связи с этим необходимо отметить следующее. По мысли В.И. Леушина, «практика, в отличие от науки, обладает самостоятельностью, то есть может функционировать, не прибегая к помощи науки» [1, с. 131]. Основание для такой «самостоятельности» практики автор усматривал в способности законодателя, правоприменителя, субъекта правоотношения «самостоятельно добывать истину». Правда, учёный обращал внимание на то, что познавательный потенциал юридической практики «не стоит переоценивать» [1, с. 131].

Н.Н. Тарасов, соглашаясь в целом с вышеприведёнными суждениями, замечает, что «с утверждением о способности юридической практики функционировать, не прибегая к помощи науки, видимо, следует согласиться. Для функционирования юридической практики, очевидно, достаточно познавательного обеспечения в форме организационно-задачной, профессиональной рефлексии. Подкреплённая цеховым обучением профессии, такая юридическая практика, видимо, способна самовоспроизводиться даже без тенденции к вырождению» [3, с. 183].

Как представляется, приведённые суждения являются слишком однозначными и несколько категоричными. Даже применительно к такому богатейшему виду юридической практики, как цивилистическая, имеющая свою многовековую историю и доведённую с точки зрения юридической техники до филигранной точности ещё в древние римские времена, вряд ли можно однозначно утвердительно говорить о её «способности функционировать, не прибегая к помощи» цивилистической науки. И это совершенно чётко прослеживается уже начиная с классического периода развития римской юриспруденции.

Как отмечают специалисты по римскому праву, действительно, римская юриспруденция «ведёт своё начало от практической деятельности юристов республиканского периода», которая изначально «имела практический характер и выражалась в редактировании формальных актов (*савере*), в руководстве ведением судебных дел (*агере*), в даче советов (*респондере*)» [2, с. 24]. Юридическая техника уже в республиканский период достигла довольно высокого уровня, и деятельность «старых» республиканских юристов выражалась, главным образом, в толковании права.

Однако уже в классический период наблюдается «отход от старого гражданского права (*strictum ius*),

новое толкование направилось в сторону искания *aequum et bonum* – справедливого и доброго». И вот «это новое толкование, – как подчеркивал профессор В.А. Краснокутский, – **опиралось на зачатки тогдашней науки**» [2, с. 26] (*выделено автором*).

Таким образом, уже в классическую римскую эпоху цивилистическая практическая юриспруденция «не отгораживалась» от «тогдашней науки», которая находилась в те времена ещё в зачаточном состоянии. Как свидетельствуют источники, уже к тому времени сформировалась «риторическая теория толкования» права, которая к концу республики вошла в систему обучения и оказала глубокое влияние на римскую практическую юриспруденцию. Примечательно, в спорных случаях названная «теория внушала искать настоящей воли законодателя, выявлять те цели, которые преследовал законодатель (*ratio legis*), в юридических же сделках – цели, которые ставили себе договаривающиеся стороны (*lex contractus*)» [2, с. 26].

Особо обращает на себя внимание тот факт, что юридическая литература классической эпохи была чрезвычайно разнообразна и освещала не только глубоко практическую цивилистическую деятельность (элементарные руководства – институты, правила (*regulae*), сборники казусов и т.п., но и содержала цивилистические определения (*definitions*), теоретические идеи. Более обширные и глубокие работы представляли различные комментарии к эдиктам, книгам по цивильному праву; дигесты, институты, в которых была представлена информация не только по догматике римского частного права, но и сохранился материал по его истории и т.д.

Из вышеотмеченного следует, что цивилистическая практика, уже начиная с римских эпох, не существовала в виде своей отдельной (замкнутой), самодостаточной сферы, которая была совершенно иррелевантна (безразлична) к теоретическим наработкам цивилистов того периода.

И тем более это касается современной цивилистической практики, в сфере которой рассматриваются многие сложнейшие дела, для разрешения которых необходимы познания не только в области цивилистики, но и в ряде иных сфер – экономики, финансов, психологии, лингвистики, естественных и других наук. Понятия, представления, цивилистическое мышление современного практика должны опираться не только на свой профессиональный «цеховой» опыт, профессиональную «рефлексию», но и во многих случаях должны носить научный характер как по своему содержанию, так и форме.

Современные начала гражданского законодательства, в частности такие, как справедливость,

добросовестность, разумность, свобода, равенство сторон и др., требуют достаточно глубокого, всестороннего и объективного рассмотрения материалов дел, что вряд ли может быть в должной мере обеспечено лишь «цеховой» подготовкой практиков-цивилистов, их профессиональной «рефлексией» и т.д., не прибегая к широкому «арсеналу» цивилистической и других наук.

Примечательно в этом отношении, что многие постановления высших судебных инстанций, как и некоторые другие формы осмысления юридической практики, не обходятся без использования в своём содержании научных понятий, определений, конструкций, идей и т.д., высказанных и обоснованных в своё время в цивилистической теории и иных науках, и, таким образом, фактически ориентируют цивилистическую практику на более тесное взаимодействие с наукой, более широкое использование её передовых достижений в практической юриспруденции.

Особая значимость цивилистической науки проявляется, когда затрагиваются проблемы дальнейшего совершенствования, развития цивилистической практики, её методологии, концептуальных основ. Н.Н. Тарасов, отвечая на вопрос о том, насколько способна юридическая практика без участия науки развиваться, отмечает: «Если изменения юридической практики не отождествлять с её развитием, которое, как известно, предполагает наличие цели и идеального плана действительности, т.е. теории, философии и т.д., то ответ, скорее всего, должен быть отрицательным». Развивая эти мысли далее, автор замечает: «Можно предположить, что в плане функционирования юридическая практика самодостаточна, а вот потенциал её развития без теории, в частности без прогностической функции науки, видимо, весьма невелик» [3, с. 184].

Не касаясь всей юридической практики, применительно к цивилистической практической юриспруденции представляется необходимым отметить, что в настоящее время трудно помыслить её «самодостаточность», и в этом контексте её «потенциал» не только с точки зрения проблемы дальнейшего развития цивилистической практики, но даже и с позиций обеспечения её нынешнего функционирования – на должном уровне. Дело в том, что современная цивилистическая практика – особенно арбитражная (экономическая, хозяйственная) – по своему содержанию представляет собой достаточно сложную познавательную, мыслительную юридическую деятельность с использованием специфических цивилистических, экономиче-

ских, финансовых и т.д. категорий, конструкций, понятий, в результате чего сама эта деятельность нередко приобретает научно-практический характер (научно-практический смысл). Всё это выводит мыслительную деятельность судьи, по сути, на научный уровень, с позиций которого только и возможно правильное и обоснованное разрешение экономического (хозяйственного) спора.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что «статус» цивилистической практики по отношению к одноимённой науке носит относительно независимый характер: данная практика существует как отдельная, особая сфера, характеризующаяся своим специфическим содержанием и реализующаяся в специфической форме, оказывающая существенное влияние на развитие цивилистической науки; вместе с тем её (практики) дальнейшее развитие (совершенствование) может эффективно осуществляться только при условии того, что будет опираться на богатый потенциал цивилистической науки, её разработки, выводы и предложения. Без прогресса цивилистической науки, повышения эффективности её рекомендаций, предложений, совершенствования её прогностических функций потенциал развития практической цивилистической юриспруденции, как представляется, будет действительно невелик.

Думается, именно эти факторы как важнейшие компоненты среди других значимых обстоятельств обуславливают нынешнее неудовлетворительное состояние ряда областей в сфере цивилистики, когда не обеспечиваются в необходимой мере стабильность отношений собственности, экономического оборота; надлежащая гражданско-правовая охрана сферы личной (частной) жизни человека; свобода осуществления гражданских прав, их защита; развитие институтов гражданского общества и некоторые другие права и законные интересы граждан.

Конечно, не следует видеть в этом «вину» только цивилистической науки; здесь негативное влияние, безусловно, оказывает и ряд иных факторов – организационного, экономического характера; состояние морально-нравственного климата в обществе; негативные привычки и старые традиции в обществе и т.д. Вместе с тем очевидны в этом отношении недостатки и упущения, связанные с недостаточной разработкой современных актуаль-

ных фундаментальных цивилистических проблем, созданием эффективных научных разработок, рекомендаций и предложений для практики со стороны цивилистической науки (справедливости ради, следует заметить, что в последнее время осуществляется реализация ряда положений и юридических механизмов в рамках Концепции по совершенствованию гражданского законодательства). На это обстоятельство, видимо, необходимо обратить серьёзное внимание российскому цивилистическому научному сообществу.

Говоря о развитии цивилистической практики, с методологических позиций возникает и такой вопрос: указанное развитие осуществляется на своей, собственной, основе или необходимую «почву», базу для этого должна создать цивилистическая наука?

Думается, что развитие цивилистической практики осуществляется на собственной основе, однако необходимые для этого юридические средства, формы, методы, механизмы, научный «инструментарий» и т.п. должны быть разработаны, чётко сформулированы и предложены цивилистической наукой.

Иначе говоря, цивилистический «менеджмент» в этом социальном процессе должен осуществляться со стороны гражданско-правовой науки. И чем более глубокими и эффективными, отражающими актуальные проблемы практики и в этом контексте отвечающими критерию истины, будут цивилистические научные теории, тем в большей мере они будут востребованы цивилистической практикой, и тем выше будет потенциал влияния цивилистической науки на практическую цивилистическую юриспруденцию.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что к цивилистической практике как основанию, цели и критерию истинности цивилистических теоретических исследований следует относиться не абсолютно (однозначно), а относительно: очевидно, цивилистическое правоведение должно иметь и иные, **несоциологические**, критерии оценки своих теоретических положений, принципов, идей, стратегических направлений и т.п., которые непосредственно (напрямую) не связаны с экономическими и иными сугубо «материальными» («приземлёнными») потребностями цивилистической практики.

Литература

1. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987.
2. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М., 2005.
3. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

УДК 351.74:639.1

А.А. Странцов

Барнаульский юридический институт МВД России

e-mail: enviniatar@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ В РОССИИ

В статье рассматриваются следующие проблемы: необходимости современной охоты, отсутствия четких критериев установления крупного вреда охотничьим ресурсам, недостаточной регламентации правовой охраны охотничьих ресурсов в России.

Ключевые слова: охота, экологический вред, правовая охрана, охотничьи ресурсы.

A.A. Strantsov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: enviniatar@yandex.ru

REVISITING LEGAL PROTECTION OF HUNTING RESOURCES IN RUSSIA

Some problems are considered in the article: need of modern hunting, absence of hard and fast rules of establishment of large harm to hunting resources, insufficient regulation of legal protection of hunting resources in Russia.

Key words: hunting, environmental harm, legal protection, hunting resources.

Охота на объекты животного мира на территории Российской Федерации является неотъемлемым элементом культурного наследия гражданского населения и играет особую роль для жизнедеятельности отдельных категорий физических лиц. Так, охотники коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на законных основаниях реализуют традиционный образ жизни и хозяйственной деятельности, связанный с выживанием в отдаленных местностях, в т.ч. отличающихся суровыми климатическими условиями.

В прежние исторические периоды российского государства охота составляла необходимый фактор обеспечения безопасности местного населения. Охотничьи облавы устраивались на многочисленные популяции хищников, представлявших реальную угрозу для слабо защищенных населенных пунктов из-за низкого развития уровня науки и техники, например во времена освоения Сибири.

Справедливости ради следует констатировать, что на сегодняшний день в некоторых регионах

России охота вновь становится актуальной для безопасности физических лиц, т.к. вышеназванные исторические проблемы взаимодействия с животным миром возвращаются, но уже из-за современных причин тотального разрушения экосистем и пищевых цепочек.

Так, в Хабаровске сотрудники ОМОНа застрелили медведя, который под покровом ночи ворвался в торговый центр и побывал на территории детского сада. «Животных в лесах стало очень много и, конечно, всем пропитания не хватает. Они идут в поисках легкой пищи. Кроме того, сократились сроки охотничьего сезона, а в этом году отстрел хищников крайне непопулярен у населения», – рассказал исполняющий обязанности заместителя Министра природных ресурсов региона Василий Толстых. Эксперты Министерства природных ресурсов Хабаровского края утверждают, что подобного нашествия медведей не было более 15 лет [1]. Подобная ситуация наблюдается в некоторых районах Алтайского, Красноярского краев и ряде других регионов.

Говоря о правовой природе охоты, необходимо отметить, что основы правового регулирования охотничьих отношений определены Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ (в ред. от 25.06.2015) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте). Так, в статье 1 названного нормативного правового акта дается легальное определение понятию охота: это «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой», а в ст. 12 перечисляются такие виды охоты, как промысловая, любительская, спортивная, для проведения научных исследований, в целях осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности, регулирования численности, акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов, их содержания и разведения в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания, а также охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Вышеназванные целевые разновидности правомерной охоты должны строго контролироваться государством, учитывая современные проблемы сокращения биологического многообразия в катастрофических масштабах. В Докладе Всемирного фонда дикой природы 2014 г. отмечается: «Индекс живой планеты, отражающий численность более чем 10 тысяч репрезентативных популяций млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб, снизился на 52% с 1970 года. Иными словами, за период, соответствующий менее чем двум человеческим поколениям, численность популяций позвоночных видов животных сократилась более чем вдвое. Эти формы жизни образуют ткань экосистем, поддерживающих жизнь на Земле, и динамика их численности – барометр, отражающий то, что мы делаем с нашей планетой, с нашим единственным домом» [2].

В связи с вышеуказанными фактами представляется крайне актуальным пересмотр необходимости легального закрепления любительской и спортивной охоты, существенно влияющих на внутренние экологические взаимосвязи животного мира и природной среды в целом. Иными словами, несмотря на провозглашаемую направленность охоты на охотничьи ресурсы, т.е. лишь на

некоторые объекты животного мира, которые используются или могут быть использованы в целях легальной охоты, такая негативно затрагивает иные живые организмы, в т.ч. периодически мигрирующие в составе единых экосистем России и других стран. Для подтверждения приведенного положения следует привести уникальный пример того, что на территории общеизвестной зоны отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС антропогенная деятельность практически отсутствует уже многие годы. Данный фактор позволил местным экосистемам, несмотря на радиационное заражение, увеличить популяции животных в десятки раз, чем до известной аварии реактора. В Британских СМИ появился процитированный доклад, который опубликовал журнал «Current Biology». Выяснилось, что на заброшенные человеком районы вернулись даже редкие разновидности животных, например европейская рысь; специалистам удалось зафиксировать следы европейского белого медведя, которого не было в этих районах на протяжении нескольких столетий [6].

Таким образом, для животного мира охота и иная человеческая деятельность представляет несоизмеримо большую опасность, нежели губительное радиационное излучение.

Рассматривая легальную охоту, необходимо признать, к сожалению, что существует еще один вид охоты, который причиняет существенный вред государственным и общественным интересам, разрушает целостность локальных экосистем, уничтожает объекты животного мира хищническими средствами и способами в неконтролируемом, в т.ч. латентном режиме. Данное крайне негативное явление получило простое и устойчивое название «незаконная охота».

В действующем экологическом законодательстве усматривается определенная тенденция, свидетельствующая о том, что важнейшим основанием для привлечения к юридической ответственности в сфере охраны охотничьих ресурсов чаще всего является наличие ретроспективного факта экологического вреда, реже – реальной угрозы причинения такового.

Применительно к незаконной охоте как в теории юриспруденции, так и в практике правоохранительной деятельности возникает множество вопросов по поводу критериев определения размеров причиненного ущерба, в т.ч. достаточных для квалификации в качестве общественно опасного деяния. Кроме того, не проводится должного научно-правового дифференцирования понятий «вред» и «ущерб».

На наш взгляд, экологический вред в сфере охоты – это инициируемая в результате совершения экологического правонарушения негативная трансформация количества охотничьих ресурсов окружающей природной среды в их корреляционной взаимосвязи, приводящая к эффекту обратного вреда и сложновосстановимым либо необратимым деструктивным последствиям, трансгранично затрагивающим жизненно важные интересы настоящих и будущих поколений физических лиц.

А экологический ущерб охотничьим ресурсам – это стоимостное выражение экологического вреда в валюте Российской Федерации с целью квалификации совершенного деяния и возмещения имущественных потерь соответствующего субъекта экологического правоотношения, пострадавшего от противоправного посягательства.

Вместе с тем если все же речь идет о «крупном ущербе» охотничьим ресурсам, не имеющем четко установленной нижней оценочной границы, то значит таковой должен иметь точные параметры своего стоимостного определения. Однако правоприменительные органы власти вынуждены вырабатывать самостоятельные критерии определения крупного ущерба. Соответственно, обратимся к судебной практике.

Так, ранее при решении вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной охотой, крупным, необходимо было исходить из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в п. 15-17 постановления от 5 ноября 1998 г. № 14. Крупным рекомендовалось признавать ущерб, причиненный незаконной добычей зубра, лося, оленя.

В настоящее время причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. Крупным является ущерб, причиненный, например, отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя [4].

Стоимость животных при исчислении ущерба определяется по специальным таксам, утверждаемым Правительством РФ. Действующими являются таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или унич-

тожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты [3].

Методика исчисления вреда и стоимостные размеры такс устанавливаются в приказе Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (в ред. от 22.07.2013) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам».

В соответствии с указанным приказом размер вреда вследствие прямого уничтожения конкретного вида охотничьих ресурсов, их незаконной добычи (отлова, отстрела), уничтожения по неосторожности исчисляется как произведение таксы для исчисления размера вреда, причиненного данному виду охотничьих ресурсов, пересчетного коэффициента и количества уничтоженных особей охотничьих ресурсов.

Если внимательно проанализировать цифровые данные в сопоставлении с указаниями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21, то напрашивается вывод, что минимальный стоимостный размер крупного ущерба, достаточный для привлечения к юридической ответственности в рамках уголовно-правовой охраны при наличии иных признаков состава незаконной охоты, выражается в 30 000 руб., т.е. незаконный отстрел одного медведя – особи любого пола сверх установленной нормы добычи охотничьих ресурсов (за день или за сезон), указанной в разрешении на добычу охотничьих ресурсов, при условии отсутствия сопутствующего (субсидиарного) и (или) накопленного (кумулятивного) экологического вреда.

Вместе с тем следует отметить, что методика расчета ущерба охотничьим ресурсам не лишена недостатков.

Во-первых, фактически отсутствует перерасчетный коэффициент для случаев добычи сверх разрешенного количества охотничьих ресурсов без учета половой принадлежности автоматически провоцирует охотников с конформистским или маргинальным правосознанием совершать отлов либо отстрел представителей животного мира того же вида, но на которые охота данному охотнику запрещена. На наш взгляд, указанный перерасчетный коэффициент нуждается в повышении и дифференцированию в зависимости от пола животного с закономерным повышением значения коэффициента в иных случаях.

Во-вторых, таксовая стоимость большинства животных вызывает закономерные вопросы. Почему взрослого матерого волка, которому не так просто выжить в современных условиях антро-

погенного обременения, государство оценивает всего в сто рублей? Иными словами, правонарушителю молчаливо дозволяется отстрелять порядка сотни этих красивых зверей, героев русского фольклора, чтобы размер ущерба приблизился к границе общественно опасного деяния и даже, возможно, не пересек ее.

Аналогичная ситуация с лисицами, енотовидными собаками, енотами-полоскунами, ондатрами, перепелами, бекасами, горлицами и многими другими живыми существами, которые являются частью хрупкой беззащитной гармонии окружающей природной среды в России.

Кроме того, при постановке вопроса о возмещении причиненного вреда государству в гражданско-правовом порядке вследствие возникновения деликтного обязательства, связанного с прямым уничтожением конкретного вида охотничьих ресурсов, их незаконной добычей (отловом, отстрелом), уничтожением охотничьих ресурсов по неосторожности, применяется норма ст. 58 Закона об охоте. При наличии установленной таксы ущерба охотничьим ресурсам противоправный вред возмещается в размере таковой. Однако взысканные денежные средства должны направляться на осуществление природоохранных мероприятий. В этом проявляется компенсационная составляющая рассматриваемых правоотношений [5, с. 41]. Сомнительно, что стоимость работ по выращиванию, например, того же волка до взрослого состояния перед выпуском в естественные условия взамен аналогичного хищника, застреленного браконьерами, составляет сто рублей.

В завершение настоящей статьи необходимо отметить, что Правительство РФ 15.04.2014 приняло постановление № 322 «Об утверждении го-

сударственной программы Российской Федерации “Воспроизводство и использование природных ресурсов”», которым в т.ч. была утверждена Программа № 3 «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов». На реализацию до 2020 г. государство готово выделить 341 198 600 руб., однако в планах основного мероприятия «Совершенствование нормативно-правовой и методической базы в сфере сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов» отсутствуют позиции по необходимости изменения методики исчисления вреда охотничьим ресурсам.

Таким образом, реальная правовая охрана охотничьих ресурсов является не вполне эффективной – «*nullum delictum sine leges*» – нет правонарушения без прямого указания в законе.

Кроме того, отсутствие точных и совершенных методик расчета экологического ущерба порождает широту дискретных полномочий у экспертов и иных правоприменителей, что не только позволяет игнорировать уголовно-правовой механизм охраны животного мира России, но и создавать коррупциогенные условия в сфере правовой охраны охотничьих ресурсов.

Вместе с тем основная проблема – это катастрофическое сокращение популяций в рамках биологического многообразия нашей страны, когда сибирский волк у наших будущих поколений будет жить только в опасных зонах отчуждения или вообще в сказках и былинах. Все чаще возникает мысль, что прежде чем осуществлять совершенствование правового регулирования охраны охотничьих ресурсов, нужно в первую очередь думать не об альтернативных направлениях использования государственных средств, а, например, о глубинном смысле текста российской песни «Лебединая верность».

Литература

1. В Хабаровске ОМОН застрелил медведя, ворвавшегося в торговый центр. URL: <http://www.dvnovosti.ru/incidents/2015/10/14/40820/> (дата обращения: 15.10.2015).
2. Доклад Всемирного Фонда дикой природы // Экология производства: научно-практический портал. 2015. URL: <http://www.ecoindustry.ru/gosdoklad/view/280.html> (дата обращения: 15.10.2015).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Прошальгин Р.А. К вопросу о взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду // Человек. Экология. Право: мат-лы конф-ции. Барнаул, 2013.
6. Чернобыльский лес шокировал весь мир // Путешествия, активный отдых, туризм: сайт. 2015. URL: <http://plotka.ru/chernobyilskiy-les-shokiroval-ves-mir-foto/> (дата обращения: 15.10.2015).

УДК 347.759

С.А. Устимова, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

e-mail: 7791sveta@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Особое место в правовом регулировании договора банковского вклада занимает защита прав и законных интересов вкладчиков – физических лиц. На фоне внедрения системы страхования вкладов физических лиц сохраняет свою актуальность исследование вопросов ответственности банков за нарушение условий договора правового режима привлеченных во вклад денежных средств.

Ключевые слова: договор банковского вклада, система страхования вкладов, гражданско-правовая ответственность за нарушение договора банковского вклада, выплата страхового возмещения, правовое регулирование гражданской ответственности, возмещение вреда.

S.A. Ustimova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia

name after V. J. Kikot

e-mail: 7791sveta@mail.ru

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CIVIL LIABILITY UNDER THE CONTRACT OF BANK DEPOSIT

A special place in the legal regulation of the bank deposit contract is to protect the rights and legitimate interests of depositors. On the background of introduction insurance system of physical persons contributions in Russia remains relevant study issues relating to the timing, amount and manner of calculation of interest, as the contract and for the use of funds of depositors in case of default of their return, unilateral changes in interest rates by banks.

Key words: bank deposit agreement, deposit insurance system, civil liability for breach of contract of Bank Deposit, the payment of insurance indemnity, legal regulation of civil liability, compensation for damages.

Особое место в правовом регулировании договора банковского вклада занимает защита прав и законных интересов граждан-вкладчиков. Система страхования вкладов в Российской Федерации, безусловно, снижает для граждан негативные последствия и риски, которые могут быть при вложении денежных средств в банки. Но несмотря на правовую регламентацию отношений сторон по договору банковского вклада, на практике существуют противоречия, которые необходимо разрешать путем внесения изменений в действующее гражданское законодательство.

На сегодняшний день существуют разногласия в таких вопросах, как юридическая природа,

источник формирования договора банковского вклада (депозита) с участием граждан в системе гражданско-правовых договоров. Несмотря на регламентацию отношений банковского вклада гл. 44 ГК РФ, свидетельствующую о самостоятельном характере, особых цели, сути и субъектном составе этого договора, в литературе сохраняются мнения о признании его разновидностью договоров хранения или займа [5; 1, с. 68-72; 4, с. 493].

Мы поддерживаем точку зрения тех исследователей, которые считают, что договор банковского вклада является самостоятельным типом гражданско-правового договора, отличающимся от всех других определенным сочетанием юриди-

ческих признаков, выражающих его специфику. Л.А. Новоселова отмечает, что договор банковского вклада не сводим ни к договору займа, ни к иррегулярному хранению, несмотря на определенное сходство с ними [6, с. 134]. Отличие договора банковского вклада от договора займа, по мнению Л.А. Новоселовой, по субъектному составу и по основной обязанности банка – возврат внесенной денежной суммы.

Особенности гражданско-правовой ответственности банков по договору банковского вклада вытекают из общих норм о гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств и специальных норм, непосредственно устанавливающих ответственность банков за нарушение условий договора.

Так, банк отвечает за свои правонарушения независимо от наличия вины (п. 3 ст. 403 ГК РФ), т.к. является юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Иногда отсутствие вины у банка, связанное с непреодолимой силой или каким-нибудь другим случаем, влияет на распределение убытков между сторонами обязательства, вытекающего из договора банковского вклада.

Ответственность банка по договору банковского вклада наступает в следующих случаях: за невыполнение предусмотренных законом или договором обязанностей по обеспечению возврата вклада; при утрате обеспечения или ухудшении его условий; за принятие вклада от граждан неуполномоченным лицом или с нарушением законодательства о вкладах; за невозврат вклада или невыплату процентов по нему либо просрочку в совершении этих действий.

Во всех перечисленных случаях вкладчик вправе требовать от своего банка немедленного возврата суммы вклада.

В случае невыполнения предусмотренных законом или договором обязанностей по обеспечению возврата вклада и при утрате обеспечения или ухудшении его условий банк обязан уплатить вкладчику неустойку в размере банковской ставки (ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, исчисленная на день возврата долга), а также возместить убытки в части, не покрытой неустойкой (п. 4 ст. 840 ГК РФ).

За принятие вклада от граждан неуполномоченным на осуществление банковской деятельности лицом, т.е. лицом, не имеющим лицензии на осуществление такого рода деятельности, также с нарушением законодательства о вкладах, банк, принявший вклад, обязан уплатить на сумму вклада

проценты в размере ставки рефинансирования, а сверх того – возместить вкладчику все причиненные убытки.

Эти положения играют немаловажную роль в системе мер, направленных на защиту вкладчиков. Установлено, что только банки имеют право привлекать денежные средства во вклады. Если эту деятельность осуществляют организации, не имеющие соответствующей лицензии, то сделка объявляется недействительной, если клиентами являются физические лица – ничтожной.

Отдельно заслуживает внимания самое распространенное нарушение – задержка возврата суммы вклада и (или) выплаты процентов по нему. Глава 44 ГК РФ «Банковский вклад» не содержит нормы, устанавливающей ответственность за такое правонарушение. В таких случаях, на наш взгляд, нужно применять общие нормы об ответственности за просрочку исполнения обязательства. Поэтому при просрочке выплаты указанных сумм вкладчик вправе потребовать от банка в качестве меры ответственности уплаты процентов в размере, установленном ст. 395 ГК РФ, а также возмещения убытков.

Права вкладчиков в большой степени зависят от вида вклада. По вкладу до востребования сумма вклада и установленные договором проценты должны быть выплачены банком по первому требованию вкладчика. Установленные договором проценты на сумму вклада выплачиваются, если вклад истребован по истечении определенного договором срока по срочному вкладу.

По срочному вкладу граждан сумма вклада также должна быть выдана банком по первому требованию, но в этом случае банк выплачивает проценты за пользование вкладом на условиях договора до востребования, если иной процент не предусмотрен для таких случаев договором срочного вклада. Таким образом, закон (п. 2 ст. 837 ГК РФ) предоставляет гражданину-вкладчику право на одностороннее изменение договора срочного вклада.

В тех случаях, когда по истечении срока возврата срочного вклада сумма вклада не была истребована, договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если договором не предусмотрено иное.

Возврат вкладов граждан банком обеспечивается путем обязательного страхования вкладов. Гражданский кодекс (п. 4 ст. 840) устанавливает, что в случае невыполнения банком своих обязанностей по обеспечению возврата вклада, а также при утрате обеспечения или ухудшении его усло-

вий вкладчик вправе потребовать от банка немедленного возврата сумм вклада и уплаты процентов за весь период пользования банком средствами вкладчика. Если в этом случае вкладчик понес убытки, он вправе также потребовать от банка возмещения причиненных убытков.

Ранее возврат вкладов граждан гарантировался субсидиарной ответственностью Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований, если они имели в уставном капитале банка более 50% акций или долей участия.

Изменение этой нормы, наш взгляд, целесообразно, т.к. банки с государственным участием и под их контролем лишились своеобразных преимуществ, риски для граждан снижаются, налоговые ставки не повышаются.

Не стоит забывать о том, что к отношениям банка и гражданина-вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (п. 3 ст. 834 ГК РФ), в случае нарушения банком своей обязанности перед вкладчиком по зачислению, перечислению или выдаче денежных средств подлежит применению норма об ответственности банка за ненадлежащее совершение операций по счету, содержащаяся в ст. 856 ГК РФ. Ответственность банка будет за несвоевременное зачисление на счет поступивших клиенту денежных средств, необоснованное списание банком денежных средств со счета, невыполнение указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета. За перечисленные действия банк обязан уплатить проценты в порядке и в размере, предусмотренных ст. 395 ГК РФ.

В многочисленных решениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации подчеркивается, что в период действия договора банковского счета банк отвечает не за нарушение денежного обязательства, а за неисполнение обязанностей по оказанию услуг. Применение законной неустойки не может быть исключено сторонами договора, а ее размер не может быть уменьшен (ст. 332 ГК РФ).

Судебная практика разрешения споров, вытекающая из отношений по договору банковского вклада, свидетельствует о многочисленных правонарушениях, которые совершают учредители и сотрудники банков в отношении денежных средств своих клиентов-вкладчиков.

Часто суды рассматривают имущественные иски граждан-вкладчиков, связанные с причинением ущерба и (или) вреда действиями должностных лиц или сотрудников банка по вопросам хищений денежных средств со вкладов, разме-

щенных на счетах кредитной организации по договору банковского вклада с существенным нарушением норм материального и процессуального права, тем самым создают благоприятные условия для совершения преступлений против собственности. Последствиями нарушения судами норм процессуального права являются существенные нарушения норм материального права, гарантирующие возврат вклада и процентов по первому требованию вкладчика, ответственность банка в размере ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации за незаконное пользование чужими денежными средствами [2, с. 521].

Договором банковского вклада может быть предусмотрена также обязанность банка уплачивать вкладчику неустойку (например, в виде пени) за просрочку возврата или выдачи вклада. В этом случае возможность одновременного взыскания указанной договорной неустойки и процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, исключается, кроме ситуации, когда договором предусмотрена штрафная неустойка, подлежащая взысканию с должника наряду с убытками и независимо от них. При таких условиях возможно одновременное взыскание и договорной неустойки, и процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ.

Гражданин-вкладчик – наиболее незащищенная, «слабая» сторона в договоре банковского вклада, т.к. он соглашается с условиями договора, предлагаемыми банком, и не может изменить содержание договора, поэтому недопустимы ухудшения условий договора со стороны банка. Стоит согласиться с мнением Е.И. Данилкиной о том, что банк не должен предусматривать в договоре какие-либо неблагоприятные последствия в отношении вкладчика – физического лица, который решил воспользоваться своим правом на возврат вклада по первому требованию [3, с. 10].

Защита прав вкладчиков по договору банковского вклада от недобросовестной деятельности банков так же, как и правовое регулирование правоотношений между гражданами-вкладчиками и банком по договору банковского вклада, осуществляется не только нормами Гражданского кодекса РФ, но и с помощью иных нормативных правовых актов, направленных на защиту прав и законных интересов вкладчиков – физических лиц, таких как Федеральный закон РФ от 23 декабря 2003 г. «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ», Федеральный закон РФ от 3 февраля 1996 г. «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации», Федераль-

ный закон РФ от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон РФ от 24 июля 2004 г. «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» и др.

Всеми перечисленными законами устанавливается повышенная ответственность кредитной организации (банка) в связи с наличием особого субъекта – физического лица, который вкладывает свои денежные средства. Вкладчик-гражданин вправе требовать возврата вклада с начисленными процентами, возмещения убытков, а также компенсацию морального вреда в соответствии с Законом о защите прав потребителей. Судебная практика показывает, что судами часто применяются нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» не только общие, но и специальные в отношении граждан-вкладчиков, поскольку они являются потребителями услуг, в нашем случае – банковских. Данный вопрос вызывает дискуссии среди ученых-цивилистов по сей день. На наш взгляд, не стоит забывать, что существует две группы граждан-вкладчиков. Первые выступают в роли предпринимателей и вкладывают денежные средства в банк под проценты, чтобы получить доход, а вторые как раз выступают в роли потребителей банковских услуг, которые помещают денежные средства в банк, в основном

для хранения. Поэтому, на наш взгляд, наиболее уместно применение только общих норм названного закона при возмещении ущерба, в т.ч. при компенсации морального вреда вкладчикам.

Вкладчик, получивший возмещение по вкладам, размещенным в банке, в отношении которого наступил страховой случай, сохраняет право требования к данному банку на сумму, определяемую как разница между размером требований вкладчика к данному банку и суммой выплаченного ему возмещения по вкладам в данном банке. Удовлетворение такого права требования вкладчика к банку осуществляется в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон о страховании вкладов в качестве страховых случаев указывает: отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций и введение Банком России в соответствии с законодательством Российской Федерации моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в определение страхового случая и признать таковым отказ банка от выполнения своего обязательства по договору, поскольку чаще вопрос о возмещении вклада встает перед гражданами именно в этом случае. Долгое ожидание граждан наступления указанных в законе обстоятельств, признаваемых страховым случаем, по нашему мнению, задерживает осуществление вкладчиком своего права на возмещение по вкладу.

Литература

1. Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций. Учение о ценных бумагах: научное исследование. 20-е изд. М., 1999.
2. Брылев В.И., Исупова И.В. Проблемы гражданско-правового регулирования имущественных отношений (на примере договора банковского вклада) // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8.
3. Данилкина Е.И. Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
4. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т; т. III: Обязательственное право. СПб., 2004.
5. Корнилова Н.В. Понятие и правовая природа договора банковского вклада // *Закон*. 2004. № 8.
6. Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. Е.А. Суханова. М., 1997.

Правила предоставления рукописей в журнал «Алтайский юридический вестник»

Представляемая к изданию рукопись должна:

- по своему содержанию соответствовать приоритетным задачам журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для образовательного процесса, научных разработок, деятельности правоохранительных органов.

Преимущественное право на публикацию имеют подписчики журнала.

Объем статьи – 6-15 машинописных страниц. Рукописи представляются в виде распечатки текста в 1 экз. и в электронном виде, подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер – 14. Поля на странице: слева и снизу – 25 мм, сверху – 20 мм, справа – 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применения вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая библиографическая ссылка. Затекстовая библиографическая ссылка оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа.

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Литература» приводится после основного текста в алфавитном порядке (один пункт списка – одно наименование). Оформляется он по ГОСТу Р 7.0.5-2008.

Каждая статья должна содержать:

- код универсальной десятичной классификации (УДК) (размещать перед статьей в левом верхнем углу листа);
- сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты);
- заголовок на русском и английском языке;
- аннотацию¹ на русском и английском языке (не более 450 знаков, включая пробелы);
- ключевые слова² на русском и английском языке.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее – дата, ФИО руководителя, его подпись.

¹ **Аннотация** – краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5-15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД – это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

К статье прилагается:

– рецензия с оригинальной подписью и печатью (рецензент должен являться признанным специалистом по тематике рецензируемых материалов, обладать ученой степенью кандидата или доктора наук, научным званием доцента или профессора);

– подписанный лицензионный договор о предоставлении права на использование материалов в двух экземплярах (договор подписывают все авторы статьи).

Идентичный вариант статьи высылается по электронной почте altvest@buiimvd.ru, nauka_bui@mail.ru.

Все документы можно представить лично либо отправить одновременно в одном конверте (простым или заказным письмом без объявленной ценности) по адресу:

656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49,

Барнаульский юридический институт МВД России,

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел,

журнал «Алтайский юридический вестник».

При получении рукописи проводится проверка на соответствие представленных материалов настоящим требованиям, сличаются печатный и электронный вариант. Если все документы оформлены правильно, рукописи присваивается регистрационный номер. В случае неправильного оформления документов материалы не публикуются.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Авторам рекомендуется проверять рукописи на сайте *Antiplagiat.ru*.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону. Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел БЮИ МВД России.

Лицензионный договор № _____
о предоставлении права на использование материалов
(неисключительная лицензия)

г. Барнаул

«___» _____ 201 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России», именуемое в дальнейшем «Издатель», в лице начальника института _____, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона / Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. По настоящему договору Автор на безвозмездной основе обязуется предоставить Издателю неисключительные права на использование статьи

_____
(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

_____, именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.1. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Издателю Произведение.

1.2. Автор гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Издателю по настоящему Договору, является оригинальным произведением Автора.

1.3. Автор гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2. Автор предоставляет Издателю на весь срок действия исключительных прав на Произведение:

2.1. Право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения.

2.2. Право на распространение Произведения любым способом.

2.3. Право на внесение изменений в Произведение (редакционную правку), не представляющих собой его переработку.

2.4. Право на использование метаданных (название, имя Автора, аннотации, библиографические материалы и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы.

2.5. Право на доведение до всеобщего сведения.

2.6. Право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения.

2.7. Автор также предоставляет Издателю право хранения и обработки следующих своих персональных данных без ограничения по сроку:

- фамилия, имя, отчество;
- сведения об ученой степени;
- сведения об ученом звании;
- сведения о месте работы и занимаемой должности;
- контактная информация.

Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

3. Дата подписания Договора Сторонами является моментом передачи Издателю прав, указанных в настоящем Договоре.

4. Издатель обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Автора, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

5. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

6. Автор и Издатель несут в соответствии с действующим законодательством РФ юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

6.1. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить причиненный реальный ущерб.

7. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

8. Все споры по Договору подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае недостижения согласия в течение 30 рабочих дней споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

9. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и действует бессрочно.

10. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

11. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

12. Реквизиты Сторон

Издатель	Автор
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаулский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»	ФИО
656038 г. Барнаул, ул. Чкалова, 49	Адрес
	Паспортные данные
	Дата рождения
НАЧАЛЬНИК _____/	_____/
м.п.	